

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

ВАСИЛАТИЙ ОЛЕГ ВАЛЕРЬЕВИЧ

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА**

**Специальность 5.2.3 - Региональная и отраслевая экономика:
экономика промышленности**

ДИССЕРТАЦИЯ

**НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК**

**Научный руководитель
доктор экономических наук, доцент
Чернова О.А.**

Ростов-на-Дону – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС ИССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА	13
1.1. Императив устойчивости в реализации организационно-экономического механизма развития промышленности региона.....	13
1.2. Факторы ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона	35
1.3. Ресурсная концепция в формировании организационно-экономического механизма развития промышленности региона.....	47
2. РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ.....	61
2.1. Характеристика промышленности Приднестровья.....	61
2.2. Характеристика ресурсной базы промышленности Приднестровья	70
2.3. Оценка ресурсных возможностей устойчивого развития промышленности Приднестровья.....	78
3.1. Концептуальное представление структуры механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности	100
3.2. Характеристика социально-экономической реальности реализации механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности Приднестровья.....	113
3.3. Инструменты государственного управления ресурсным обеспечением устойчивым развитием промышленности	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	157
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	175

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Ресурсные факторы имеют ключевое значение для устойчивого развития промышленности. В условиях происходящих социально-экономических изменений перестроение организационно-управленческих основ использования ресурсной базы промышленности становится важной предпосылкой обеспечения устойчивости ее развития на основе эндогенных факторов роста. Многочисленные научные исследования свидетельствуют о том, что, как правило, те промышленные системы, которые наиболее полно и эффективно задействуют имеющийся ресурсный потенциал территории, являются более устойчивыми, чем системы, которые используют только некоторую часть ресурсов. Наиболее полное использование ресурсного потенциала промышленности позволяет решить проблему функциональной избыточности производственных компонентов внутри региональной системы, позволяя компенсировать ими нехватку других компонентов.

Однако исследование проблематики управления устойчивым развитием промышленности региона позволяет сделать вывод о недостаточной методологической проработанности вопросов формирования организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения данного процесса. В большинстве исследований перспективы развития промышленных комплексов рассматриваются с точки зрения повышения эффективности использования уже задействованных в производственных процессах ресурсов. Возможностям дополнительного вовлечения в эти процессы имеющихся доступных, но не используемых в настоящее время ресурсов территории, уделяется значительно меньше внимания. При этом чаще всего акцент делается на природные и энергетические ресурсы с недостаточным вниманием к другим составляющим ресурсной базы промышленности. Тем самым ощущается очевидный пробел научных знаний в области исследования перспектив повышения устойчивости развития промышленности региона на основе наиболее полного использования его ресурсного потенциала.

Ресурсное обеспечение устойчивого развития промышленности во многом связано с существующими социально-экономическими условиями и институтами. Поэтому региональным властям следует быть более чувствительными к существующим вызовам и угрозам, а в организационно-экономический механизм ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности необходимо встраивать как инструменты, связанные с формированием и развитием рыночных инициатив, так и инструменты государственного регулирования. Учитывая это, актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Степень разработанности. В современных научных исследованиях проблематика устойчивого развития промышленности занимает достаточно большое место. Теоретический базис исследований изначально был сформирован представителями классической экономической мысли, в числе которых Дж. Кейнс, Р. Солоу, Р. Харрод, К. Bowen, J. Patterson и др., рассматривающие вопросы устойчивого развития на макроуровне.

В дальнейшем дискурс об устойчивости перешел на отраслевой и региональный уровень с двоякой трактовкой категории «устойчивость». При определении устойчивости как «sustainable development» акцент делается на необходимость сбалансированного развития экономической, социальной и экологической подсистем. Причем большое число исследователей концентрируются на проблематике климатических изменений и анализе их влияния на промышленное развитие: N. Ahmad, A. Breuer, A. Er, P. Sethi, S. Wang и др. Другое направление дискурса связано с рассмотрением устойчивости как способности промышленной системы приспособляться (адаптироваться) к изменяющимся внешним условиям («resilience»). Такое представление об устойчивости нашло отражение в трудах В. В. Акбердиной, В. В. Климанова, Т. О. Толстых, О. А. Черновой, A.-L. Andersen, A. Abboud, M. Di Tommaso, S. Kjeldgaard и др.

Исследованию ресурсных возможностей развития промышленности региона посвящены работы О. Е. Астафьевой, З. М. Дзокаевой, М. Ю. Махотаевой, М.Е. Николаева, О.А. Романовой, С. Г. Тяглова и др. В них подчеркивается, что устойчивое развитие промышленности региона возможно только на основе

полного и экономически эффективного использования имеющегося ресурсного потенциала территории.

Проблеме разработки эффективных инструментов и механизмов управления ресурсным потенциалом промышленности уделяют внимание С. В. Куприянов, Л. Г. Матвеева, А. Ю. Никитаева, Ю. В. Развадовская и др. При этом ряд исследователей особо подчеркивают роль организационно-управленческого ресурса в обеспечении устойчивости развития промышленности: Г. Б. Клейнер, S. Garbellano, A. Rotjanakorn и др.

Разработке инструментария оценки уровня реализации ресурсных возможностей промышленности посвящены научные исследования В. А. Плотникова, А. Ш. Камалетдинова, А. А. Ксенофонтова. При этом достаточно часто для оценки производственных возможностей промышленности исследователи используют метод межотраслевого баланса: А. Г. Атаева, А. О. Баранов, Е. В. Лукин.

Однако, несмотря на значительное число публикаций, некоторые вопросы ресурсного обеспечения устойчивости развития промышленности требуют дополнительной проработки. В частности, недостаточно изученными являются вопросы оценки производственных возможностей промышленности с учетом вовлечения дополнительного объема доступных производственных ресурсов территории. Кроме того, разрабатываемые исследователями механизмы и инструменты управления ресурсным обеспечением промышленности в большей степени ориентированы на ресурсодефицитные регионы и мало применимы для регионов, обладающих избыточными ресурсами. Все это обусловило выбор темы работы, а также постановку исследовательских задач.

Цели и задачи.

Цели диссертационного исследования состоят в научном обосновании и разработке организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона, а также в формировании поддерживающего данный механизм методического инструментария.

Для достижения данной цели в диссертации поставлены следующие основные задачи:

- исследование устойчивости как императива развития промышленности;
- выявление и анализ факторов, определяющих эффективность использования ресурсной базы промышленности региона в контексте решения задач повышения ее устойчивости;
- обоснование целесообразности использования ресурсной концепции в формировании организационно-экономического механизма развития промышленности региона;
- диагностика ресурсного потенциала устойчивого развития промышленности Приднестровья;
- разработка и апробация инструментария оценки ресурсных возможностей устойчивого развития промышленности региона;
- разработка концептуального представления структуры организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности;
- исследование особенностей функционирования организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности Приднестровья;
- выявление инструментов управления ресурсным обеспечением устойчивого развития промышленности, а также разработка рекомендаций по их использованию применительно к Приднестровью.

Объект и предмет исследования. *Объектом исследования* выступает промышленность региона. *Предметом исследования* являются процессы формирования и использования ресурсной базы промышленности в контексте достижения устойчивости ее развития в существующих социально-экономических условиях, а также поддерживающий данные процессы организационно-экономический механизм и инструменты управления.

Область исследования. Диссертационное исследование выполнено в рамках п. 2.3. «Ресурсная база промышленного развития» и п. 2.11. «Формирование

механизмов устойчивого развития экономики промышленных отраслей, комплексов, предприятий» Паспорта специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: экономика промышленности.

Научная новизна. Научная новизна диссертации выражается в развитии методологии управления устойчивым развитием промышленности в части разработки научно-обоснованных рекомендаций по формированию организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения данного процесса и поддерживающего его методического инструментария.

К наиболее новым научным результатам и положениям, выносимым на защиту, относятся следующие

1. На основе интеграции ресурсного подхода и концепции резилентности дополнена трактовка сущности устойчивого развития промышленности как способности данной социально-экономической системы обеспечивать в существующих конкурентных условиях стабильное развитие в рамках сформировавшегося долгосрочного тренда, максимально полно используя доступные ресурсы территории. Это позволяет оценивать перспективы развития промышленности на основе выявления объективных возможностей более полного использования имеющейся ресурсной базы территории.

2. В развитие представлений о факторах ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности разработана: а) типология внешних факторов по признаку «причины возникновения дестабилизирующих воздействий»; б) типология внутренних факторов по признаку их влияния на кругооборот доходов / расходов и воспроизводство экономических факторов. Использование данных типологий при формировании механизма управления ресурсным обеспечением устойчивого развития промышленности позволяет определить направления реализации в регионе превентивных мер по формированию благоприятной среды ее функционирования. Это нашло отражение при разработке рекомендаций в отношении формирования комплекса инструментов административного воздействия, обеспечивающих поддержание воспроизводственных процессов в промышленности Приднестровья.

3. Разработан и апробирован методический инструментарий оценки ресурсных возможностей устойчивого развития промышленности, позволяющий выявить ограничивающие факторы и недоиспользуемые ресурсы территории. В отличие от существующих подходов он: а) акцентирует внимание на тех ресурсах, которые определяют производственные возможности промышленности и объем которых может быть увеличен посредством инвестиционных вложений, а не пополняется в рамках текущей операционной деятельности; б) позволяет оценивать перспективы развития промышленного производства региона независимо от его структуры и условий, в которых функционируют отрасли. Апробация данного инструментария позволила выявить наличие в Приднестровье нерационально используемого ресурсного потенциала (энергетического и трудового) и предложить меры, направленные на его вовлечение в промышленное развитие региона.

4. Разработано концептуальное представление организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона, отличающееся наличием не только характеристики структурных компонент данного механизма, но и описания их взаимосвязи в условиях существующей социально-экономической реальности. Включение в состав задач реализации механизма наряду с ростом производственных возможностей задачи повышения адаптационных способностей промышленности позволяет повысить эффективность функционирования механизма за счет наполнения его инструментами государственной политики, обеспечивающими аллокацию ресурсной базы промышленности в интересах достижения целей устойчивого развития. На этой методологической базе разработаны рекомендации по корректировке государственных программ промышленного развития Приднестровья.

5. Сформирован на основе симбиоза рыночного и административного подходов к государственному управлению перечень инструментов ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности как составляющего компонента организационно-экономического механизма, особенностью которого является комплексное сочетание инструментов стимулирующего и формирующего

характера, направленных на вовлечение и эффективное освоение промышленностью региона доступных экономических ресурсов. В соответствии с этим разработан комплекс инструментов в структуре организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения процессов формирования кластеров в электротехнической и пищевой промышленности Приднестровья.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении научных представлений об устойчивости развития промышленности и аргументации необходимости использования ресурсного подхода в реализации государственной промышленной политики; в развитии концептуальных положений, раскрывающих особенности ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона; в разработке методических подходов к оценке ресурсных возможностей развития промышленности региона.

Практическая значимость исследования выражается в возможности использования сделанных выводов и рекомендаций по формированию организационно-экономического механизма и инструментов управления ресурсным обеспечением промышленности, а также разработанного методического инструментария в практике отраслевого управления.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе образовательных учреждений высшего и дополнительного образования в рамках курсов «Экономика и управление предприятием», «Экономика промышленности», «Управление устойчивым развитием промышленности».

Методология исследования сформирована в рамках позиций, принципов и ценностей ресурсного подхода и концепции устойчивого (резилиентного) развития, а также на основе положений институциональной и неинституциональной теорий, теорий промышленного развития, теорий экономического роста и др. При осмыслении сущности и особенностей ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности использовались положения системного подхода, ресурсной теории конкурентных преимуществ, теории общего экономического равновесия, теории предпринимательского ресурса. В процессе исследования были

использованы общенаучные методы – сравнительный анализ, контент-анализ, метод группировки и обобщения, метод научной абстракции и др.

Методы исследования. Формирование методических подходов к разработке показателей, критериев и методики оценки ресурсных возможностей повышения устойчивости развития промышленности базировалось на использовании индексного подхода, метода относительных величин и исследовании вариации признака. При изучении динамики развития промышленности использовался метод аналитического выравнивания. При обработке эмпирических данных применялись табличные и графоаналитические методы, метод группировки и пр. Обработка статистических данных осуществлялась в программе Excel.

Информационно-эмпирической базой исследования послужили статистические данные Министерства экономического развития Приднестровской Молдавской Республики и Приднестровского Республиканского Банка; информация, предоставленная исполнительными органами государственной власти Приднестровья и промышленными предприятиями Приднестровья; материалы монографий и научных статей по проблематике исследования; прочие публикации и интернет-ресурсы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Сущность устойчивого развития промышленности региона выражается способностью обеспечивать стабильное развитие в рамках сформировавшегося долгосрочного тренда на основе максимально полного и эффективного вовлечения в производственные процессы доступных ресурсов территории. Основными признаками устойчивого развития промышленности являются: максимально полное задействование имеющейся ресурсной базы региона; максимально возможная эффективность реализации ресурсного потенциала промышленности; способность расширять объём вовлеченных в процессы промышленного производства ресурсов региона посредством его модернизации и/или рационального замещения; способность реализовать описанные выше функции на протяжении стратегически значимого периода времени.

2. Рассмотрение факторов устойчивого развития промышленности с точки зрения причин возникновения дестабилизирующих воздействий на отдельные составляющие ресурсного потенциала, а также с точки зрения характера их влияния на воспроизводственные процессы ресурсов, позволяет более полно и эффективно реализовать ресурсный потенциал развития промышленности в современных условиях неопределенности и высокой степени изменчивости рыночной среды.

3. Оценка ресурсных возможностей устойчивого развития промышленности требует исследования полноты вовлечения имеющихся доступных ресурсов территории, стабильности достигнутого уровня реализации ресурсного потенциала, а также эффективности его вовлечения в развитие промышленности.

4. Организационно-экономический механизм ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона, наряду с решением задач роста производственных возможностей, должен включать задачи повышения уровня адаптивных способностей, выражением которых выступает наиболее полное и эффективное вовлечение в экономический оборот имеющегося ресурсного потенциала территории.

5. Интеграция государственного управления в организационный механизм ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности позволяет повысить эффективность его функционирования на основе дополнения инструментами стимулирующего и формирующего характера, направленными на вовлечение и эффективное освоение промышленностью региона доступных экономических ресурсов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов подтверждается научно обоснованным корректным использованием сформированного в соответствии с поставленными целями исследования теоретическо-методологического базиса. Теоретические положения работы в достаточной степени получили эмпирическое подтверждение.

Результаты диссертационного исследования, обладающие признаками научной новизны, были представлены и получили положительную оценку на научно-практических конференциях различного уровня, включая: VIII Всероссийскую научно-практическую конференцию «Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы» (г. Симферополь, 2023); XII Межвузовскую научно-практическую конференцию «Соколовские чтения» (г. Тирасполь, 2022); X Международную научно-практическую онлайн-конференцию «Цифровая экосистема экономики» (г. Ростов-на-Дону, 2022 и 2023 г.) и др.

Результаты диссертационной работы были использованы при разработке программы научно-исследовательской деятельности аспирантов по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика, в образовательном процессе при проведении проектных исследований бакалавров и магистров экономического факультета ЮФУ и Приднестровского Государственного Университета по направлению «Экономика», а также при разработке поправок в нормативные акты Приднестровской Молдавской Республики, регламентирующие государственную промышленную политику региона.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 12 научных работ общим объемом 7,0 п. л. (авторский вклад – 7,0 п.л.), в т.ч. 6 статей в периодических научных изданиях из перечня ЮФУ.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, 9 параграфов, объединенных в 3 главы, заключения, библиографического списка, содержащего 162 источника. Общий объем работы составляет 182 страницы и содержит 20 таблиц, 23 рисунка, 7 приложений.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС ИССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

1.1. Императив устойчивости в реализации организационно-экономического механизма развития промышленности региона

Устойчивое развитие промышленности является одним из базовых условий обеспечения экономической безопасности региона. При этом устойчивость выступает в качестве одного из самых актуальных общественных запросов в государствах всего современного мира. Реакцией на данный запрос общества является постановка целей и задач стратегического развития промышленности с акцентом на устойчивый тип развития. Так, например, в России в 2014 году был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в РФ»¹, который определил стратегическое планирование в качестве обязательного инструмента государственного управления. В результате органам государственной власти и управления была вменена функция целеполагания, предполагающая обеспечение национальной безопасности страны на основе решения задач устойчивого социально-экономического развития с выделением отдельного элемента планирования – стратегическое планирование научно-технологического развития страны, в том числе планирование промышленного развития. При этом предполагается, что цели и задачи социально-экономической политики должны определяться уполномоченными государственными и муниципальными органами таким образом, чтобы обеспечить наибольшую эффективность использования необходимых ресурсов.

Несмотря на активное использование термина «устойчивость» в нормативно-правовых и программных документах различного уровня управления, анализ управленческой практики и научных публикаций по проблемам устойчивого

---

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) "О стратегическом планировании в Российской Федерации" // Консультант-плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

экономического развития даёт основания для вывода о том, что применительно к промышленности наблюдаются разные трактовки как самой категории «устойчивое развитие», так и составляющих её понятий: «экономическое развитие» и «устойчивость». Поэтому представляется целесообразным разобраться в экономической сущности данных терминов для более предметного отражения целевых ориентиров развития промышленности региона.

Рассмотрение семантического состава категории «экономическое развитие» позволяет выделить три основных составляющих, раскрываемых в её определении:

- 1) объект, процесс развития которого подлежит изучению;
- 2) сущность развития, как динамического процесса;
- 3) параметры характеризующие экономическое развитие.

Рассмотрим подробнее каждую составляющую применительно к промышленности.

Объект, процесс развития которого подлежит изучению. Таким объектом в контексте данного диссертационного исследования выступает промышленность региона.

Заметим, что, начиная с работ А. Смита, экономика государства, отдельного региона или отрасли в качестве объекта научных исследований рассматривается как экономическая система, включающая множество взаимосвязанных элементов, обеспечивающих хозяйственную целостность и единство народного хозяйства, как системы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Как система экономика характеризуется взаимосвязью и взаимозависимостью видов труда на основе критерия экономии времени. Свобода предпринимательства и свободное обращение товаров, разделение труда в условиях научно-технического прогресса приводят к тому, что в экономической системе постоянно формируются новые взаимосвязи и взаимоотношения, возникают новые элементы. А суверенитет потребителя наряду с механизмом экономической конкуренции формируют инструментальный отбор наиболее эффективных хозяйственных решений, соответствующих интересам конкретных потребителей. Таким образом, наличие внутренних механизмов генерации новых элементов и новых взаимоотношений

внутри экономической системы, а также внутренних механизмов «естественного» отбора придаёт экономическим системам динамическую характеристику, формирующую условия для устойчивого развития или эволюции. Будучи социально-экономической системой, промышленность, по классификации С. Бира, относится к очень сложным, вероятностным системам, не поддающимся точному и подробному описанию². Это связано с наличием в ней значительного числа разнообразных элементов, взаимосвязей, внешних ресурсов, внешнего целеполагания.

Действие закона увеличивающихся потребностей и необходимость удовлетворения общественных потребностей (в которых, как известно, наблюдаются «провалы» рынка) требует научного осмысления происходящих в социально-экономических системах явлений и процессов. Как правило, проблему познания социально-экономических систем исследователи решают путём абстрагирования от второстепенных элементов в рамках построения экономических моделей³. Однако при этом до настоящего времени остаётся дискуссионным вопрос о сущности устойчивого развития социально-экономических систем (в том числе промышленных), показателях и критериях устойчивого развития. Во многом эта дискуссионность связана с непониманием сущности экономического развития. Это требует определения категории «развитие» применительно к экономическим процессам.

Сущность экономического развития, как динамического процесса.

В силу своей универсальности термин «развитие» не может быть выражен исключительно с использованием понятийного аппарата экономики или какой-

---

² Бир С. Мозг фирмы. Книга о больших и сложных системах, в частности, о системе управления предприятием - мозге фирмы. Пер. с англ. Изд. 3. – Москва: URSS. 2009. 416 с.

³ См., например, Евдокимова Е.Н. Моделирование воспроизводственных процессов в промышленности региона // *π-Economy*. 2012. № 4 (151). С. 27-33; Медведев А.В., Никитенко С.М., Месяц М.А. Развитие угледобывающей отрасли региона: моделирование и предварительный анализ // *Уголь*. 2019. № 11 (1124). С. 43-47. Al khatib A. The complexity of financial development and economic growth nexus in Syria: A nonlinear modelling approach with artificial neural networks and NARDL model // *Heliyon*. 2023. Vol. 9. Issue 10. e20265; Okubo M. Model uncertainty, economic development, and welfare costs of business cycles // *Journal of Macroeconomics*. 2023. Vol. 76. 103514; Salvatore D. A simultaneous equations model of the relationship between international trade, and economic growth and development with dynamic policy simulations // *Journal of Policy Modeling*. 2023. Vol. 45. Issue 4. Pp. 789-805; Zhou Ch., Li X., Lin X., Cheng M. Influencing factors of the high-quality economic development in China based on LASSO model // *Energy Reports*. 2022. Vol. 8 (15). Pp. 1055-1065.

либо другой отдельной дисциплины. В этой связи в исследованиях экономического развития целесообразно опираться на наиболее общие сущностные характеристики данной категории, вырабатываемые философией.

Как известно, в философии «развитие» подразумевает одновременное присутствие трёх характеристик изменения неких объектов: направленности, необратимости и закономерности. Без направленности невозможно накопление изменений. Как отмечают М.Ю. Осипова и О.В. Буторина, «результатом развития является новое качественное состояние объекта: изменение его состава и/или структуры – возникают, трансформируются или исчезают его элементы и связи»⁴. Поэтому те изменения, которые имеют обратимый характер, определяются не как развитие, а как функционирование. Для процессов, в протекании которых отсутствует какая бы то ни было закономерность, используют понятие «случайные».

Сущность «развития» применительно к экономическим процессам и отношениям по-разному трактовалось исследователями в разрезе отдельных экономических школ⁵. В последние годы экономическое развитие все чаще рассматривается исследователями в контексте достижения целей устойчивого развития⁶, в соответствии с которыми цель экономического развития определяется как достижение экономического благополучия, выражающегося в поддержании экономического роста, удовлетворении социальных потребностей населения, решение экологических проблем⁷. Эта цель соответственно формирует направленность развития экономических процессов развития промышленности.

---

⁴ Осипова М.Ю., Буторина О.В. Развитие как базовое свойство социально-экономических систем // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2014. № 3 (24). С. 79-92.

⁵ Ковалева И.П. Сущность экономического развития и роста в разрезе различных экономических школ // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2016. № 38. С. 7-15.

⁶ Nations U. The Sustainable Development Goals 2016. – eSocialSciences, 2016. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/>

⁷ Bowen K., Craddock-Henry N., Koch F., Patterson J., Häyhä T., Vogt J., Barbi F. Implementing the “Sustainable Development Goals”: towards addressing three key governance challenges—collective action, trade-offs, and accountability // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2017. Vol. 26–27. Pp. 90-96; Cook D., Davíðsdóttir B. An appraisal of interlinkages between macro-economic indicators of economic well-being and the sustainable development goals // Ecological Economics, 2021. Vol. 184, 106996. Costanza R., Daly L., Fioramonti L., Giovannini E., Kubiszewski I., Mortensen L., Pickett K., Ragnarsdóttir K., De Vogli R., Wilkinson R. Modelling and measuring sustainable wellbeing in connection with the UN Sustainable Development Goals // Ecological Economics. 2016. Vol. 130. Pp. 350-355.

Параметры, характеризующие экономическое развитие.

В качестве элементов, подвергающихся трансформации в процессе развития промышленности региона, исследователями чаще всего рассматриваются текущий объём экономических ресурсов, прирост объёмов и номенклатуры задействованных ресурсов, повышение эффективности их использования⁸. Другими словами, трансформационные процессы в промышленности осуществляются за счет использования имеющихся в текущее время ресурсов с точки зрения возможности увеличения производственных возможностей экономики в последующих периодах. Соответственно при характеристике процессов развития промышленности исследователи выделяют следующие параметры:

- объём и виды имеющихся и задействованных ресурсов по видам и направлениям использования промышленного производства;
- экономические субъекты, участвующие в процессе промышленного производства;
- показатели эффективности использования ресурсов;
- объёмы производства промышленной продукции, а также оказываемые промышленным предприятиями услуги.

Все обозначенные выше параметры имеют количественное измерение, что позволяет отразить их динамику в процессе развития промышленности региона: изменение состава и структуры промышленного производства, возникновение, изменение или исчезновение составляющих промышленное производство экономических элементов и связей.

В целом, обобщая вышеизложенное в отношении рассмотрения сущности категории «экономическое развитие» применительно к промышленности, можно

---

⁸ Анищенко Е. В. Методология определения опорных значений экономических параметров устойчивого экономического развития субъектов Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 109-114; Исраилов С.Х. Теоретико-методическое обеспечение устойчивого развития социально-экономических систем // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2018. № 1 (61). С. 33-40; Dong Zh., Shi H. Does natural resources efficiency provide roadmap for economic development in China? Evidence from econometric analysis // Resources Policy. 2023. Vol. 86. Part B. 104127; Guo Y., Rosland A., Ishak S., Senan M. Public spending and natural resources development: A way toward green economic growth in China // Resources Policy. 2023. Vol. 86. Part B. 104078.

сформулировать следующие его характерные признаки, соотнеся их с универсальными признаками развития (табл. 1)

Таблица 1

Признаки развития промышленности⁹

Универсальные признаки развития		Признаки экономического развития
Объект изменений		Промышленная социально-экономическая система
Характеристики изменений	Направленность	Повышение экономической эффективности промышленного производства
	Необратимость	Стабильный рост объемов промышленного производства при допустимости наличия незначительных отклонений
	Закономерность	Постоянное развитие экономических отношений в промышленности на основе свободной конкуренции
Результат развития (изменение состава и/или структуры объекта)		<ul style="list-style-type: none"> - Увеличение производственных возможностей промышленности; - Диверсификация производства, номенклатуры и ассортимента товаров; - Улучшение средовых (институциональных и инфраструктурных) характеристик функционирования промышленности

На основе анализа эволюции взглядов на вопросы экономического развития промышленности, представленных в трудах современных исследователей,¹⁰ в таблице 2 выделен ряд теоретических подходов к определению основных механизмов этого развития и обозначены ограничения данных теорий с точки зрения возможности их использования в контексте поставленных задач настоящего исследования.

⁹ Разработано автором.

¹⁰ Kreickemeier, Udo and Wrona, Jens, Industrialisation and the Big Push in a Global Economy (February 6, 2020). CEPR Discussion Papers Number 388 – February 2020, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3533894>; Sadiddin A. A Review of Diana Hunt's Economic Theories of Development: An Analysis of Competing Paradigms // International Journal of Culture and History. 2014. Vol. 1. 32; Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. - М.: Наше завтра, 2021. 360 с.; Белокрылова О.С. Модернизация экономических систем: междисциплинарно-уровневый подход. // Вестник Дагестанского университета. Серия 3. Общественные науки, 2017. Т. 32 вып. 3. С. 11-13; Пескова Д. Р. Восточная модель экономики: критический анализ мюрдализма // Проблемы востоковедения. 2019. №3 (85). С. 9-11.

Теоретические подходы к исследованию проблематики
экономического развития промышленности¹¹

№	Наименование	Содержание	Комментарий
1	Теория порочного круга нищеты Х. Либенстайн, Г. Зингер, Р. Пребиш, Р. Нурксе, Б. Кналл	Рост среднедушевого дохода ликвидируется следующим за ним ростом населения. Развитие определяется соотношением факторов, повышающих и понижающих среднедушевой доход	Сформулирован для индустриально малоразвитых государств. Возможность применения для индустриальных регионов ограничена.
2	Концепция перехода к самоподдерживающему росту У.У. Росту	Промышленное развитие требует резкого увеличения доли инвестиций в национальном доходе, стремительного развития одного или нескольких секторов экономики, политическая победа сторонников модернизации	Предполагает комплексный социально-экономический подход к развитию промышленности. Описывает траекторию развития промышленности, но не содержит «дорожной карты» для политики
3	Теория «Большого толчка». П. Розенштейн-Родан, Р. Нурксе, К. Мёрфи, А. Шляйфер, Р. Вишня	Модернизации промышленности требует крупного вливания капитала, достаточного для необратимого развития, которое обеспечивается генерацией положительных экстерналий промышленной отрасли, получившей первоначальный импульс развития	Описывает условия развития, но не содержит «дорожной карты» для промышленной политики
4	Экономический рост с двумя дефицитами Х. Ченери, Н. Картер, М. Бруно, А. Страут, П. Экстейн	Дальнейшая конкретизация идеи «Большого толчка». Нехватка сбережений для инвестирования в промышленное развитие компенсируется внешней помощью	Описывает условия развития, но не содержит «дорожной карты» для промышленной политики

¹¹ Разработано автором.

№	Наименование	Содержание	Комментарий
5	<p>Модель естественных производительных сил</p> <p>К. Баллод, В.И. Гриневецкий, В.И. Вернадский</p>	<p>Комплексное управление развитием промышленности со стороны государства, поэтапное развитие: энергетический сектор, транспорт, обрабатывающая промышленность, АПК. Многоукладность экономики.</p>	<p>Наиболее полно учитывает факторы, определяющие развитие промышленности: естественно-географические, инженерные, экономические и социальные</p>
6	<p>Институциональные теории модернизации промышленности</p> <p>К.Г. Мюрдаль, Т. Шульц, Э. Де Сото</p>	<p>Рассматривает социально-экономические аспекты промышленного развития, акцентируя внимание на решение задач сокращения социального неравенства, уменьшения безработицы, повышения доходов населения.</p>	<p>Сформулированы для индустриально малоразвитых регионов. Концепция роста качества трудовых ресурсов актуальна на каждом этапе промышленного развития</p>

Таким образом, мы приходим к выводу, что развитие промышленности региона выражается как в изменении количественных экономических показателей – увеличение объемов производства продукции, так и в изменении качественных показателей – повышение уровня социально-экономического благополучия населения и бизнеса за счет предоставления им более качественной и экологически безопасной продукции и услуг промышленного производства. При этом эффективное развитие промышленности обеспечивается за счет наиболее полного вовлечения, рационального и эффективного использования имеющегося ресурсного потенциала территории, в том числе на основе взаимозамещения недостающих факторов производства. Тем самым, мы акцентируем особое внимание на роль ресурсной базы в обеспечении устойчивого развития промышленности.

Как было отмечено ранее, термин «устойчивость» применительно к характеристике процессов развития промышленности в настоящее время прочно

укоренился в практике управления как на макро-, так и на мезо- и микроуровнях. При этом в силу широкого его употребления в различных сферах науки и на практике категория «устойчивость» не получила единого понимания его содержания.

Так, в различных научных сферах термин «устойчивость» в настоящее время активно используется для обозначения способности промышленности региона сохранять свою структуру и динамику развития при возмущающем воздействии различных факторов внешней и внутренней среды. При этом чаще всего устойчивость рассматривается в рамках классической равновесной интерпретации, когда параметрические характеристики промышленности при любых возмущениях внешней и внутренней сред, возвращают ее в положение экономического равновесия на том или ином его уровне.

Невозможность дисбаланса спроса и предложения на конкурентном рынке промышленной продукции, ввиду того, что один товар даёт средства для покупки другого, можно рассматривать в качестве одного из первых условий устойчивого развития экономики, которое было сформулировано в 1803 году Ж.-Б. Сэем, развивающим, в свою очередь, идеи А. Смита. Условия устойчивого развития экономики обозначил К. Маркс, анализируя предложенные им схемы воспроизводства капитала¹². Возможность динамической устойчивости экономики показал Л. Вальрас разработав собственную теорию общего экономического равновесия.

Опора практики хозяйствования на выводы К. Маркса об условиях устойчивого экономического развития привела в первой половине XX-го века к разработке П. Поповым и В. Леонтьевым метода межотраслевого баланса (в терминологии западной экономической науки метод «затраты-выпуск»), активно используемого исследователями для обоснования перспектив развития промышленности региона¹³. Однако в ходе «кейнсианской революции»

---

¹² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. - М.: Бомбора. 2022. 512 с.

¹³ Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю. Модели распределения ресурсных потоков в промышленной модернизации регионов России // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 1-2. С. 117-120.

классический подход к пониманию устойчивости развития подвергся ревизии. Дж. М. Кейнс представил ряд условий устойчивости экономики, включающих параметры мультипликатора денежных доходов, соотношение ожидаемых доходов на капитал и прироста инвестиций, соотношение темпов роста занятости и заработной платы¹⁴. Данные положения во многом определили вектор научных исследований во второй половине XX века, когда проблема обеспечения устойчивости рассматривалась Р. Харродом и Е. Домаром, Р. Солоу, Ф. Рамсеем, Д. Кассом, Т. Купмансом, Х. Удзавой, Р. Лукасом и др. в рамках моделирования экономического роста. Заметим, что данные исследования касались вопросов устойчивого развития промышленности систем на макроуровне¹⁵.

На мезо и микроуровнях также значительное внимание отводилось исследованию проблематики устойчивого развития промышленности. Так, вопросы устойчивости применительно к отдельным рынкам (в том числе промышленным) при текущем уровне спроса и предложения исследовались двумя крупнейшими экономистами XIX века Л. Вальрасом и А. Маршаллом. До настоящего времени микроэкономика оперирует понятием устойчивости рыночного равновесия «по-Вальрасу» (когда равновесная цена устанавливается по итогам изменения цены предложения и/или спроса) и «по-Маршаллу» (когда цена равновесия определяется путём изменения физических объёмов спроса и предложения). Дж.-Ф. Нэш рассматривал устойчивость применительно к реализации рыночной стратегии.

В систематизированном виде эволюция равновесного подхода в исследовании проблематики устойчивости развития промышленности отражена в таблице 3.

---

¹⁴ Кейнс, Д. М. *The General Theory of Employment, Interest & Money*. Общая теория занятости, процента и денег / Д. М. Кейнс. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. 342 с.

¹⁵ См., например, Харрод Р. К теории экономической динамики: новые выводы экономической теории и их применение в экономической политике. — М.: Гелиос АРВ, 2011. 212 с.; Солоу Р. М. Теория роста // *Панорама экономической мысли конца XX столетия* / Под ред. Д. Гринауэя Т.1 СПб.: Экономическая школа, 2002. 668 с. и др.

Современные подходы к исследованию экономического развития промышленности рассматривают проблемы устойчивого развития на различных уровнях экономики.

Таблица 3

Эволюция подходов к исследованию устойчивости промышленности в контексте равновесного подхода¹⁶

Сфера	Автор и время появления	Наименование и краткое содержание подхода
Макроэкономическое измерение	Ж.-Б. Сэй (1803)	<i>Закон Сэя</i> - устойчивость определяется институтом абсолютно гибких цен, т.к. предложение товаров генерирует спрос.
	К. Маркс (80-е г. XIX в.)	<i>Схема воспроизводства</i> - устойчивость определяется уровнем воспроизводства потреблённого капитала и распределением совокупного общественного продукта
	Л. Вальрас (1874)	<i>Теория общего экономического равновесия</i> – при совершенной конкуренции общее равновесие является результатом взаимодействия спроса и предложения на множестве рынков
	П. Попов, В. Леонтьев (1920-е)	<i>Модель межотраслевого баланса</i> (затраты-выпуск) – система алгоритмов, увязывающих запросы потребителей с возможностями производителей
	Дж. Кейнс (1936)	<i>Условия устойчивости экономики</i> – одновременное достижение оптимальных уровней денежного мультипликатора, соотношения нормы процента и прироста инвестиций, уровня занятости и прироста заработной платы, уровня инвестиций и предельной эффективности капитала
	Р. Харрод, Е. Домар, Р. Солоу и др. (2-я половина XX в.)	<i>Теории экономического роста</i> – устойчивый экономический рост определяется приростом производственных факторов и/или достижением оптимального уровня экономических параметров и ожиданий
Микроэкономическое измерение	Л. Вальрас (1874)	<i>Модель частичного рыночного равновесия</i> – равновесие отдельного рынка, не учитывающее сложных условий взаимодействий различных рынков
	А. Маршалл (1890)	<i>Модель частичного рыночного равновесия</i> - в условиях ограниченной конкуренции устойчивое равновесие на отдельном рынке устанавливается в долгосрочном периоде в результате приспособления предложения к рыночным ценам
	Дж. Нэш (1950)	<i>Равновесие Нэша</i> – устойчивое состояние, при котором самостоятельные действия одного участника не позволяет получить лучший результат чем у конкурента

¹⁶ Разработано автором.

Глобальный уровень (макроуровень) представлен концепцией устойчивого развития, которая отличается глобальным масштабом рассматриваемых проблем. Квинтэссенцией концепции устойчивого развития выступает долгосрочное равновесие уровня эксплуатации природных ресурсов, качества потребления материальных благ человеческим обществом и окружающей природной среды. В рамках данной концепции устойчивое развитие (sustainability) промышленности выражается в «улучшении условий качества и жизнедеятельности человека, а воздействие на окружающую среду остаётся в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа функционирования человечества»¹⁷.

Проведенный анализ имеющихся научных исследований, посвященных проблемам устойчивого развития промышленности в таком контексте (sustainability), позволяет сделать вывод, что большинство исследователей концентрируются на проблематике климатических изменений и их влияния на развитие промышленности, а также на обратные процессы, выражающиеся во влиянии функционирования промышленного производства на окружающую среду. Тем самым, акцент делается на экологической компоненте устойчивого развития. При этом можно выделить несколько направлений теоретического дискурса, отражающих различные позиции их представителей по вопросам соотношения процессов промышленного и устойчивого развития.

Согласно идеям сторонников структурной экологизации «экономический рост порочен и приводит в ближайшей временной перспективе к катастрофическим климатическим изменениям на планете»¹⁸. В рамках данного дискурса задачи обеспечения устойчивости относятся в большей степени к социальным проблемам (бедность, гендерное и иные виды неравенства и т.д.) и экологическим проблемам

---

¹⁷ Цели в области устойчивого развития // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

¹⁸ Ahmad N., Du L., Lu J., Wang J., Li H.-Zh., Hashmi M. Modelling the CO2 emissions and economic growth in Croatia: Is there any environmental Kuznets curve? // Energy. 2017. Vol. 123. Pp. 164-172; Sethi P., Chakrabarti D., Bhattacharjee S. Globalization, financial development and economic growth: Perils on the environmental sustainability of an emerging economy // Journal of Policy Modeling. 2020. Vol. 42. Issue 3. Pp. 520-535; Xu Q., Dhaundiyal Sh., Guan Ch. Structural conflict under the new green dilemma: Inequalities in development of renewable energy for emerging economies // Journal of Environmental Management. 2020. Vol. 273. 111117.

(климатические изменения, истощение природных ресурсов и пр.). Интерес исследователей к экономической составляющей устойчивого развития выражается в разработке инструментария ограничения промышленного роста (например, в рамках реализации политики декарбонизации). Вследствие политических процессов в странах Европейского Союза, формирующих значимый спрос на продукцию развивающихся стран и придерживающихся близких к экстремальным методам реализации «зелёного перехода», можно предположить, что в ближайшее время Концепция устойчивого развития будет рассматриваться как основной документ, отражающий условия осуществления промышленного производства.

Второе направление дискурса выражается концепцией экологической модернизации, предполагающей трансформацию промышленности и поддерживающих их функционирование институтов в соответствии с требованиями климатической повестки без какой-либо радикальной перестройки общества¹⁹. В этом отношении для индустриально развитых стран и регионов с промышленной специализацией представляют интерес положения Концепции устойчивого развития, касающиеся государственной политики в области лесного и сельского хозяйства, системы управления бытовыми отходами, системы торговли квотами углеродных выбросов и т.п.

Наиболее либеральной является позиция сторонников охранительной модели развития, которые положительно относятся к росту промышленного производства. Представители данного направления рассматривают промышленное развитие как стимул технического прогресса, который предоставляет обществу инструменты борьбы с общепланетарными экологическими вызовами²⁰.

---

¹⁹ Breuer A., Leininger J., Malerba D., Tosun J. Integrated policymaking: Institutional designs for implementing the sustainable development goals (SDGs) // *World Development*. 2023. Vol. 170. 106317; Er A., Mol A., van Koppen C. Ecological modernization in selected Malaysian industrial sectors: political modernization and sector variations // *Journal of Cleaner Production*. 2012. Vol. 24. Pp. 66-75; Wang S., Altiparmak S. Framing climate strategy of the oil industry of China: A tailored approach to ecological modernization // *Chinese Journal of Population, Resources and Environment*. 2022. Vol. 20. Issue 4. Pp. 324-331.

²⁰ Тяглов С.Г., Бугаян С.А. Формирование "зеленого" научно-производственного кластера как тренда современной экологической политики региона // *Journal of Economic Regulation*. 2021. Т. 12. № 1. С. 37-47; Li N., Wu D. Nexus between natural resource and economic development: How green innovation and financial inclusion create sustainable growth in BRICS region? // *Resources Policy*. 2023. Vol. 85. Part A. 103883; Tian Y., Feng Ch. How does internet development drive the sustainable economic growth of China? Evidence from internal-structural perspective of green total-factor productivity // *Science of The Total Environment*. 2023. Vol. 887. 164125; Wang Y., Li Y. Chinese economic growth

На мезоуровне (региональный, отраслевой уровень) в исследовании проблематики развития промышленности многие исследователи опираются на трактовку экономической устойчивости в категориях жизнеспособности с использованием термина «резилиентность» (resilience) применительно к характеристике процессов устойчивого развития промышленности²¹.

В условиях значительного роста взаимозависимости отдельных экономик в ходе глобализации шоковые события, обусловленные разнообразными внешними факторами, привели к всплеску исследований способности различных отраслей промышленности адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям внешней среды.

В рамках концепции резилиентного развития понятие «устойчивость» претерпело ряд эволюционных изменений. Изначально устойчивость трактовалась с точки зрения инженерного подхода в координатах достижения равновесия. То есть, предполагалось, что устойчивая промышленность способна поддерживать определенные параметры развития в долгосрочном периоде и в условиях потрясений, а по их окончанию способна сохранять движение по выбранной траектории²². Использование данного подхода в исследовании устойчивости промышленности региона приводит к возникновению ряда методологических проблем, логически проистекающими друг из друга:

- устойчивость оценивается как состояние постфактум, когда внешнее воздействие уже окончено, соответственно оценить устойчивость как готовность промышленности к изменениям не представляется возможным;

---

and sustainable development: Role of artificial intelligence and natural resource management // Resources Policy. 2023. Vol. 85. Part B. 103996.

²¹ Abboud A., Betz M. The local economic impacts of the oil and gas industry: Boom, bust and resilience to shocks // Energy Economics. 2021. Vol. 99. 105285; Huang K., Wang K., Lee P., Yeung A. The impact of industry 4.0 on supply chain capability and supply chain resilience: A dynamic resource-based view // International Journal of Production Economics. 2023. Vol. 262. 108913; Di Tommaso M., Prodi E., Pollio Ch., Barbieri E. Conceptualizing and measuring “industry resilience”: Composite indicators for postshock industrial policy decision-making // Socio-Economic Planning Sciences. 2023. Vol. 85. 101448.

²² Акбердина В.В. Факторы резильентности в российской экономике: сравнительный анализ за период 2000-2020 гг. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 8 (401). С. 1412-1432; Климанов В.В., Казакова С.М., Михайлова А.А. Ретроспективный анализ устойчивости регионов России как социально-экономических систем // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 46-64. Малкина М.Ю., Овчаров А.О., Балакин Р.В., Виноградова А.В., Гриневиц Ю.А., Лавров С.Ю. Экономические кризисы и их влияние на экономику России. Сер. Научная мысль. – Москва: Инфра-М, 2023. 248 с.

- нет возможности установить единые объективные критерии для оценки устойчивости развития промышленности, поэтому в методиках оценках преобладает ранжирование²³;
- сложно верифицировать факторы, влияющие на параметры устойчивого развития, принимая во внимание отсутствие единых критериев оценки устойчивости.

Наряду с этими проблемами, затрудняющими возможности практического применения равновесного подхода к исследованию устойчивого развития промышленности, он показал свою несостоятельность при объяснении причин, по которым одни отрасли промышленности оказываются более устойчивы к внешним вызовам, чем другие, а традиционные инструменты и подходы к достижению равновесного состояния, не обеспечивают достижение устойчивого развития. И в результате равновесный подход был подвергнут достаточно жесткой критике.

В настоящее время в исследовании проблематики устойчивого развития промышленности преобладает подход, получивший название экологический или адаптивный. В рамках данного подхода устойчивость характеризуется в терминах «резилиентность» и выражается способностью промышленной системы приспосабливаться (адаптироваться) к условиям функционирования экономической системы²⁴. Соответственно в рамках резилиентного развития промышленность региона подстраивается под новые условия хозяйствования, изменяя свою структуру, используемые бизнес-модели и пр.

При рассмотрении устойчивости в рамках адаптивного подхода, можно выделить следующие признаки устойчивого развития промышленности:

---

²³ Shrestha N., Shad M., Ulvi O., Khan M., Karamehic-Muratovic A., Nguyen U., Baghbanzadeh M., Wardrup R., Aghamohammadi N., Cervantes D., Nahiduzzaman Kh., Zaki R., Haque U. The impact of COVID-19 on globalization // *One Health*. 2020. Vol. 11. 100180.

²⁴Институты адаптации в условиях новаций, устойчивого развития и цифровизации / Михалкина Е.В., Белокрылова О.С., Вольчик В.В., Гозалова А.В., Елецкий А.Н., Ермишина А.В., Ипатова А.В., Кит О.И., Кривошеева-Медянцева Д.Д., Маличенко И.П., Матвеева Л.Г., Михалкина Д.А., Некрасова И.В., Никитаева А.Ю., Погосян Н.В., Скачкова Л.С., Фоменко Ю.А., Чернова О.А., Ширяев И.М., Щетинина Д.П. и др. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2022. 164 с.; Kjeldgaard S., Andersen A.-L., Brunoe Th. Enabling adaptability and resilience of a global production network: A model to evaluate capital and operational expenses of reconfigurable production systems // *Journal of Manufacturing Systems*. 2023. Vol. 66. Pp. 142-162; Mitrofanova I.V., Batmanova V.V., Chernova O.A. Digitalization of business processes in adaptation of catering industry to new realities (COVID-19 pandemic) // *Serbian Journal of Management*. 2022. Vol. 17. N 1. Pp. 237-251.

- максимально полное задействование имеющейся ресурсной базы региона для достижения стратегических целей его социально-экономического развития;
- максимально возможная эффективность реализации ресурсного потенциала промышленности;
- способность расширять объём вовлеченных в процессы промышленного производства ресурсов региона посредством:
  - (а) генерации и включения в процессы промышленного производства результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
  - (б) замещения в промышленном производстве редких ресурсов менее редкими;
  - (в) выигрыша в конкурентной борьбе с промышленными системами других регионов;
- способность реализовать описанные выше функции на протяжении стратегически значимого периода времени.

Обозначенные признаки позволяют определить *устойчивость промышленности региона как способность данной социально-экономической системы эффективно функционировать в условиях конкурентной среды, то есть обеспечивать стабильное развитие вблизи долгосрочного тренда, максимально полно используя доступные ресурсы территории*. Такой подход к пониманию устойчивости в отличие от равновесного подхода позволяет сформировать методологическую основу для решения задач, связанных с обеспечением устойчивого развития промышленности, формированием механизмов и инструментов ее устойчивого развития. В частности, это выражается следующими основными обстоятельствами.

Во-первых, обеспечивается баланс интересов различных акторов промышленности региона, поскольку использование ресурсов осуществляется в интересах социально-экономического развития территории, а устойчивость (как жизнеспособность) выступает основным целевым ориентиром промышленного развития.

Во-вторых, обеспечивается возможность разработки методического инструментария оценки ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности с включением в их состав показателей, характеризующих уровень реализации и эффективность использования имеющегося ресурсного потенциала территории. Отметим, что в состав ресурсной базы устойчивого развития целесообразно включать не только внутренние, но также те внешние для промышленной системы ресурсы, которые могут быть эффективно вовлечены в производственные процессы.

В-третьих, измерение и оценка ресурсных возможностей повышения устойчивого развития промышленности позволяет выявить факторы и условия, которые их определяют. Соответственно становится возможным формирование механизма и инструментов ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности с ориентацией мер региональной промышленной политики на решение задач, связанных с развитием ростоформирующих факторов устойчивого развития и сглаживанием влияния лимитирующих факторов.

Устойчивость развития промышленных социально-экономических систем на микроуровне.

Анализ современных научных исследований даёт основания для вывода об активном развитии исследований экономической устойчивости применительно к отдельным промышленным предприятиям. Большинство исследователей в этой сфере, в числе которых выдающиеся ученые-экономисты которых В.В. Ковалев, И.Т. Балабанов, А.Д. Шеремет рассматривают устойчивость как комплексную характеристику финансово-экономического состояния социально-экономической системы. При этом с точки зрения понимания роли организационно-управленческой составляющей устойчивого развития промышленности, одни исследователи делают акцент на внутренние возможности, обращая внимания на адаптивный потенциал промышленности. Другие исследователи акцентируют внимание не на способность предприятия подстраиваться под внешние условия, меняя свои внутренние факторные пропорции, а на способность управлять факторами, которые связаны с финансовыми показателями, характеризующими

состояние промышленных предприятий и определяющими возможностями поддержания заданных параметров роста.

Соответственно в рамках первого подхода к пониманию устойчивости как способности противостоять и (или) адаптироваться к действующим факторам в качестве показателя, определяющего уровень устойчивости развития предприятий промышленности исследователи предлагают использовать интегрированный показатель степени отклонения определенных показателей, характеризующих состояние предприятия, от заданного диапазона значений²⁵. При этом базой для построения системы показателей и индексов устойчивости выступают предельно допустимые их отклонения от целевых параметров. Такой подход к оценке экономической устойчивости промышленности можно назвать эндогенным, т.к. он основывается на интересах собственников в сохранении рентабельной деятельности промышленных компаний.

Согласно данному подходу, общая устойчивость промышленности представлена следующими основными компонентами: финансово-экономическая, рыночная, технологическая и инновационная (рис. 1). Финансово-экономическая устойчивость выражается способностью обеспечивать заданный вектор развития, располагая для этого собственными (прежде всего, финансовыми) ресурсами. Рыночная устойчивость отражает конкурентные позиции промышленности в существующих условиях. Инновационная устойчивость демонстрирует уровень использования в промышленности новых технологических решений как в производственной сфере деятельности, так и в организационно-управленческой и коммерческой сферах, в сфере предоставления сопутствующих и дополнительных услуг и пр. Технологическая устойчивость отражает способность промышленности региона обеспечить запланированные объемы производства с учетом выполнения заданных показателей эффективности использования ресурсов.

---

²⁵ Козлова Е. М. Устойчивость промышленного предприятия: виды, структурные компоненты и инструментарий оценки // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 1. С. 181-184; Сухина Н.Ю., Ильичева А.В., Удовик Е.Э., Баданин Э.М., Костенко Р.В. Теоретические аспекты устойчивого развития территориально-промышленных комплексов. – Краснодар: Изд-во КГТУ, 2018. 164 с.

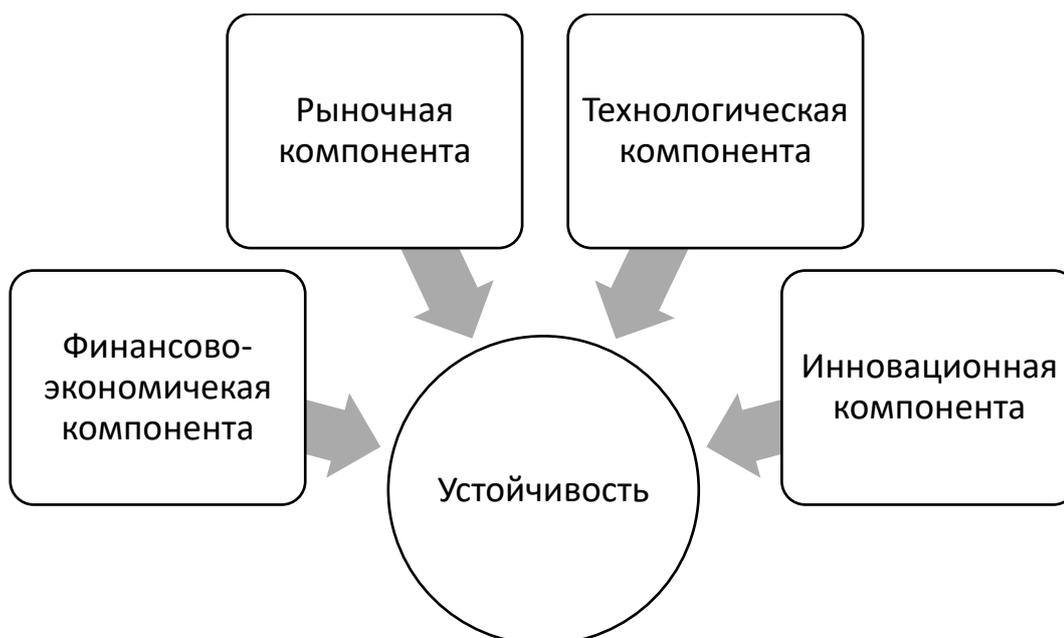

Рисунок 1. Эндогенный подход к выделению составляющих устойчивого развития промышленности²⁶

Второй подход к рассмотрению устойчивости промышленности отражает способность промышленных предприятий управлять факторами, определяющими их финансовое состояние²⁷. При этом устойчивость рассматривается в узком смысле - как финансовая устойчивость, что выражается в стабильном превышении доходов над расходами. Именно благополучное финансовое состояние промышленных предприятий, по мнению исследователей, обеспечивает им возможность свободного маневрирования активами, тем самым, обеспечивая устойчивое развитие промышленности в целом. Другими словами, именно финансовая устойчивость рассматривается исследователями как базовый компонент экономической устойчивости промышленности, обеспечивая ей возможности адаптации к новым вызовам.

Рассмотрение устойчивости промышленности с акцентом на ее финансовую составляющую предполагает экзогенную оценку с точки зрения интересов

²⁶ Составлено автором.

²⁷ Аристархова М.К., Зуева О.К., Зуева М.С. Модель налоговой устойчивости предприятия // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 2. С. 676-687; Шеремет А.Д., Морозов А.В. Формирование отчетности по устойчивому развитию для принятия решений по инвестированию "зеленых проектов" // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 5. С. 125-131. Alzakri S. Does financial stability inspire environmental innovation? Empirical insights from China // Journal of Cleaner Production. 2023. Vol. 416. 137896.

внешнего наблюдателя (инвестора). Требования инвесторов при таком подходе представлены в качестве определяющей угрозы дестабилизирующего воздействия. Как следствие, определяющим критерием в оценке финансовой устойчивости промышленности является оценка способности промышленных компаний выполнить свои обязательства. Это определяет ограниченные прогностические способности такого подхода вследствие того, что основная масса обязательств предприятий имеет относительно небольшой период погашения. Кроме того, не предполагается сохранение предприятия - обязательства могут быть погашены за счёт распродажи имущества в рамках процедуры банкротства. Об этом свидетельствует как, анализ ликвидности активов, осуществляемый в процессе оценки платёжеспособности предприятия, так и сам принцип оценки финансовой устойчивости, основная масса показателей которой предполагает соотнесение величины активов и размера обязательств. Практика хозяйственной деятельности изобилует примерами, когда внедрение отменяющих технологий, дестабилизирует дальнейшую деятельность абсолютно финансово-устойчивых предприятий. Хрестоматийным примером является деятельность промышленной компании Nokia, на рынке мобильных устройств, которая в течение нескольких лет после презентации конкурентами первого смартфона из безусловного лидера рынка мобильных устройств превратилась в производителя, занимающего узкую нишу²⁸.

В этой связи представляется, что оценку устойчивости промышленности на основе анализа финансовой устойчивости промышленных предприятий целесообразно проводить только в тех случаях, когда потребность в оценке ограничена небольшим временным горизонтом, а доминирующей целью такой оценки является определение вероятности исполнения обязательств предприятиями промышленности. В том же случае, когда исследование устойчивости ориентировано на получение стратегически значимых для долгосрочного развития предприятия результатов, то в этом случае

---

²⁸ Суккар М. Анализ упадка Nokia с точки зрения маркетинговой стратегии // Вестник РМАТ. 2019. № 2. С. 52-57.

отождествление устойчивости предприятия с финансовой устойчивостью представляется некорректным.

Понятие «устойчивость» в микроэкономике также часто используется при построении динамических моделей развития промышленности. В этом случае под устойчивым развитием понимается постоянное (в рамках заданного для планирования и контроля отрезка времени) улучшение целевых показателей деятельности экономической системы. При этом внутри рассматриваемого периода не исключены перманентные спады и подъемы результатов активности. Важно, чтобы конечный результат контрольного периода имел планируемое приращение показателей. То есть устойчивое развитие в рамках данного подхода – это положительный тренд целевых показателей.

Обобщая вышеизложенное, представим в систематизированном виде подходы к пониманию устойчивости развития промышленности на различных уровнях управления (табл. 4).

Важно отметить, что независимо от трактовки сущности категории устойчивость развития промышленности для различного уровня управления, практически все исследователи описывают параметры устойчивого развития промышленности через показатели, характеризующие возможности ее ресурсной базы, делая при этом акцент на разные виды ресурсов. При этом, даже несмотря на отсутствие единства в понимании параметров устойчивого развития, в целом ученые сходятся во мнении, что устойчивость развития промышленности определяется способностью сфокусировать имеющиеся в распоряжении ресурсы, а также привлечь дополнительные ресурсы в тех направлениях, которые будут обеспечивать наибольшую адаптацию к изменяющимся условиям²⁹.

---

²⁹ Du J., Xu Y., Wang Y. How to improve sustainability for industrial sectors: Optimizing production scales based on performance-oriented resource reallocation // *Energy Economics*. 2023. Vol. 119. 106525; Essuman D., Bruce P., Ataburo H., Asiedu-Appiah F., Boso N. Linking resource slack to operational resilience: Integration of resource-based and attention-based perspectives // *International Journal of Production Economics*. 2022. Vol. 254. 108652; Mitrofanova I.V., Batmanova V.V., Chernova O.A. Digitalization of business processes in adaptation of catering industry to new realities (COVID-19 pandemic) // *Serbian Journal of Management*. 2022. Vol. 17. N 1. Pp. 237-251; Pan S.-Ch., Hu T.-Sh., You J.-X., Chang S.-L. Characteristics and influencing factors of economic resilience in industrial parks // *Heliyon*. 2023. Vol. 9 (4). e14812; Savin, I.V., Letyagin, D.K. Estimating the role of labor resources reallocation between sectors on the growth of aggregate labor productivity in the Russian economy // *R-economy*. 2022. Vol. 8(1). Pp. 57–67.

Понимание устойчивости развития промышленности на различных уровнях
управления³⁰

Рассматриваемый уровень	Исследуемый аспект	Сущность понятия «устойчивость»
Глобальный (макро) уровень	«Зеленое» развитие	Долгосрочное равновесие между уровнем промышленной эксплуатации природных ресурсов, качеством производимой продукции и получаемыми экономическими эффектами
Мезоуровень	Инженерный (равновесный) подход	Возвращение промышленной социально-экономической системы после возмущения к ранее существовавшей точке равновесия
	Эволюционный (адаптивный) подход	Перманентная адаптация промышленности региона к постоянно меняющимся условиям функционирования под воздействием факторов внешней среды
Микроуровень	Экзогенная трактовка устойчивости	Способность промышленных компаний управлять факторами, определяющими их финансовое состояние
	Эндогенная трактовка устойчивости	Способность промышленного предприятия противостоять действующим на него факторам, сохраняя заданный уровень целевых параметров хозяйственной деятельности

Исходя из этого, в контексте данного диссертационного исследования под **развитием промышленности региона в императивах устойчивости будет пониматься способность данной социально-экономической системы обеспечивать в существующих конкурентных условиях стабильное развитие вблизи долгосрочного тренда, максимально полно используя доступные ресурсы территории.** При этом под доступными ресурсами понимается та часть совокупных ресурсов региона, которая необходима для достижения стратегических целей развития и имеет кардинальное значение для обеспечения ее устойчивости³¹.

Очевидно, что возможности эффективного использования промышленностью региона имеющегося ресурсного потенциала территории, а

³⁰ Разработано автором.

³¹ Клейнер Г.Б. Системный ресурс стратегической устойчивости экономики // *π-Economy*. 2015. № 4 (223). С. 10-24.

также вовлечения в экономических оборот дополнительных ресурсов, а следовательно, и возможности обеспечения устойчивости ее развития во многом определяются существующими условиями конкуренции за ресурсную базу и рынки сбыта с промышленными системами других регионов. Поэтому следующая глава диссертации будет посвящена исследованию факторов ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности в современных реалиях.

1.2. Факторы ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона

Несмотря на то, что устойчивое развитие промышленности в настоящее время является важнейшей целью лиц, принимающих управленческие решения на разных уровнях, вопрос о том, какие именно факторы влияют эффективность реализации ресурсного потенциала устойчивого развития до настоящего времени является дискуссионным. Это во многом связано с различным толкованием сущности устойчивого развития промышленности, а также с изменением условий внешней среды, в отношении которых следует обеспечивать данную устойчивость. Развитие промышленности на каждом историческом этапе происходит под воздействием определенных факторов. По этой причине возникает необходимость выявления тех из них, которые оказывают доминирующее воздействие в современных условиях хозяйствования.

Определяя термин «фактор» (от лат. *factor*) как движущую силу, причину, которая обуславливает характер какого-либо процесса, можно выделить факторы, определяющие причину, и факторы, определяющие условия развития. Соответственно исследование факторов, влияющих на эффективность реализации ресурсного потенциала устойчивым развитием промышленности региона, можно проводить с двух основных позиций:

- с точки зрения наличия условий для устойчивого развития промышленности, а также возникновения возможных причин дестабилизации средовых характеристик (внешние факторы);
- с точки зрения внутренних возможностей промышленности адаптироваться или ограничивать действие дестабилизирующих воздействий на основе рационального использования имеющейся ресурсной базы развития (внутренние факторы).

Исследование факторов, определяющих эффективность реализации ресурсного потенциала устойчивого развития промышленности, предполагает использование различных видов классификаций. Так, И. И. Ермоленко и Г. С. Мерзликина при классификации внешних факторов, нарушающих устойчивость промышленной социально-экономической системы, включая устойчивость ресурсного обеспечения, выделяют следующие их группы: коммерческие, маркетинговые, производственно-технологические, финансовые, социальные, организационные, инновационные³².

Аналогичный подход к классификации факторов внешней среды демонстрирует Т. В. Ускова, выделяя денежно-кредитную и финансовую политику государства, новые перспективные технологии, государственные стратегии в области промышленного развития, инновационную и инвестиционную среда³³. При этом Т. В. Ускова особо подчеркивает роль государственной политики в создании условий, благоприятных для устойчивого развития промышленности. Это имеет особое значение для ресурсного обеспечения устойчивости, учитывая, что, как отмечает М. И. Имамвердиева, сила и воздействие внешних факторов обусловлена целями действующих институтов³⁴.

Исходя из понимания внешней среды как источника возможных дестабилизирующих воздействий Т. А. Салимова и Д. Д. Гудкова предлагают

---

³² Ермоленко И.И., Мерзликина Г.С. Факторы устойчивости интегрированной корпоративной системы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2008. № 2. С. 63-68.

³³ Ускова Т.В. Ключевые факторы устойчивого развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. № 4. С. 474-480.

³⁴ Имамвердиева М.И. Система факторов формирования устойчивого развития промышленных предприятий // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 8. С. 3283-3294.

показатели, позволяющие дать оценку ее, как составляющей устойчивого развития и определяющей возможности эффективного использования имеющегося ресурсного потенциала территории³⁵. Устойчивое развитие промышленности, как отмечает З. М. Дзокаева, обеспечивается не только рыночными силами, но и деятельностью всех основных хозяйствующих субъектов мезоэкономического пространства, коллективные действия которых определяют условия и эффективность использования ресурсного потенциала территории³⁶. Так, характеризуя факторы внешней среды, влияющие на устойчивое развитие промышленности России, исследователи отмечают, что вызовы ее устойчивому развитию обусловлены следующими факторами: институциональной реформой газового рынка Европейского Союза³⁷, реализацией политики «зелёного перехода»³⁸, эпидемией CoVID-19³⁹, а также принятием (начиная с 2014 года) европейскими и североамериканскими странами ряда односторонних рестриктивных мер⁴⁰.

Очевидно, что в совокупности данных факторов можно выделить две группы внешних угроз эффективной реализации ресурсного потенциала устойчивого развития промышленности. Первая группа угроз включает дестабилизирующие факторы конкурентной среды, которые обусловлены объективными изменениями рыночных отношений. Вторую группу угроз составляют изменения условий ведения хозяйственной деятельности, осуществляемые нерыночным способом, как правило, посредством политических решений. Типология внешних факторов с точки зрения причин возникновения дестабилизирующих воздействий на основные составляющие ресурсного потенциала промышленности (инвестиционные, материально-технические и трудовые ресурсы) отражена на рисунке 2.

---

³⁵ Салимова Т.А., Гудкова Д.Д. Инструментарий оценки устойчивого развития организации // *π-Economy*. 2017. Т. 10. № 5. С. 151-160.

³⁶ Дзокаева З.М. Региональные системные факторы экономического развития // *Terra Economicus*. 2012. Т. 10. № 4-3. С. 202-204.

³⁷ Шуйский В. П. Сдвиги в мировой экономике и российский экспорт энергоносителей // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022. № 3. С. 7-17.

³⁸ Довбий И. П., Кобылякова В. В., Кондратов М. В., Минкин А. А. ESG-переход: зеленая повестка в глобальной экономике и финансах // *Управление в современных системах*. 2022. № 1 (33). С. 21-33

³⁹ Turgel I. D., Chernova O. A., Usoltceva A. A. Resilience, Robustness and Adaptivity: Large Urban Russian Federation Regions During the COVID-19 Crisis // *Area Development and Policy*. 2022. Vol. 7 (2). P. 222-244.

⁴⁰ Шагеева Г. Р., Галиахметова Р. Р. Влияние санкций против России на мировую экономику // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2022. № 5 (92). С. 5-7.

ОБЪЕКТИВНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЙ	ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ СРЕДЫ НЕРЫНОЧНЫМИ СПОСОБАМИ	
<ul style="list-style-type: none"> - операционные убытки; - отвлечение; - рост налогов; - рост цен на ресурсы; - невозврат дебиторской задолженности 	<ul style="list-style-type: none"> - блокирование платежей; - блокирование поставок; - блокирование кредитования; - конфискация денежных средств. 	Финансовые (инвестиционные) ресурсы
<ul style="list-style-type: none"> - дефицит амортизационного фонда; - недостаток накоплений; - низкая кредитоспособность 	<ul style="list-style-type: none"> - блокирование кредитования; - блокирование поставок; - ограничение технического обслуживания. 	Материально- технические ресурсы
<ul style="list-style-type: none"> - уровень реального дохода; - безработица 		Трудовые ресурсы

Рисунок 2. Внешние угрозы эффективной реализации ресурсного потенциала устойчивого развития промышленности⁴¹

Рассмотрение внешних угроз с точки зрения выделения объективных изменений рыночных условий хозяйственной деятельности и изменений, осуществляемых нерыночными способами, позволяет сделать следующие важные выводы.

1) Проблемы, связанные с ресурсным обеспечением устойчивого развития промышленности, могут быть обусловлены как действием объективных рыночных (конъюнктурных) факторов и условий, так и принятием субъективных политических решений.

2) Реализовать ресурсный потенциал устойчивого развития промышленности в полной мере возможно только в условиях стабильной рыночной среды, определяющей условия осуществления международных

⁴¹ Источник: Василатий О. В. Факторы экономической устойчивости промышленности // В сборнике: Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы. Сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Научн. ред. В.М. Ячменевой, редколлегия: М.В. Высочина, А.А. Антонова, Р.А. Тимаев. Симферополь, 2023. – С. 345-349.

платежей, перемещения грузов, страхования и арбитражного сопровождения международных сделок, биржевого ценообразования, условия исполнения платежных обязательств на международных рынках и прочее;

3) Достижение стабильности и устойчивости функционирования промышленности в современных условиях неопределенности и высокой степени изменчивости рыночной среды предполагает необходимость государственного участия.

4) Важным условием устойчивого развития промышленности является обеспечение непрерывности воспроизводства ресурсного потенциала региона на уровне предприятия, отрасли, региона, национальной экономики в целом. Следовательно, проблематика ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона должна рассматриваться на всех уровнях управления.

Соответственно характеристику внешней среды с точки зрения наличия в ней условий для эффективной реализации ресурсного потенциала устойчивого развития промышленности исследователи дают на общеэкономическом, региональном, отраслевом уровнях. Так, В. В. Климанов, С. М. Казакова и А. А. Михайлова в качестве приоритетного фактора рассматривают региональную резилиентность, определяющую состояние среды, в которой ведётся бизнес⁴². М. А. Николаев и М. Ю. Махотаева подчеркивают роль региональных факторов, стимулирующих инвестиционно-инновационную активность промышленности⁴³. Другие исследователи уделяют особое внимание роли сетевых структур и кластерных образований в обеспечении устойчивого развития промышленности, демонстрируя, что сетевые структуры выполняют роль эффективного механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития на отраслевом уровне⁴⁴.

---

⁴² Климанов В.В., Михайлова А.А., Казакова С.М. Региональная резилиентность: теоретические основы постановки вопроса // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 164-187.

⁴³ Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Факторы устойчивости обрабатывающей промышленности регионов России // π-Есопому. 2021. Т. 14. № 3. С. 62-72.

⁴⁴ Абдикеев Н. М., Морева Е. Л. Мониторинг инноваций в развитых экономиках: системы показателей и их использование в России // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Т. 10. № 3. С.202-209; Николаев М.А., Перьшкин М.О. Партнерские сети как инструмент активизации инновационной деятельности // Вектор науки ТГУ. Серия Экономика и управление. 2020. № 4. С. 26-32; Wilson J.R. Cluster policy resilience: new challenges for a mature policy // International Journal of Business Environment. 2019. Vol. 10. No. 4. Pp. 371–382.

Ряд ученых подчеркивают важность факторов региональной специализации в эффективной реализации ресурсного потенциала устойчивого развития промышленности в условиях разнообразных внешних шоков⁴⁵.

Обобщая результаты данных исследований и проецируя их на отраслевой уровень, можно выделить следующие региональные факторы, влияющие на способность промышленности эффективно использовать ресурсную базу для того, чтобы сопротивляться внешним потрясениям и восстанавливаться после них:

- уровень капиталоемкости промышленности – капиталоемкие виды деятельности являются более неустойчивыми к внешним воздействиям чем те, где преобладают трудоёмкие виды активности;
- уровень импорто- и экспорто- зависимости промышленности – промышленность, бизнес-процессы которой базируются на межрегиональных и межстрановых взаимодействиях, потенциально более уязвимы к внешним потрясениям;
- уровень диверсифицированности промышленности региона – промышленность узкоспециализированных регионов может понести большой ущерб в условиях внешних шоков, тогда как вероятность дестабилизирующих воздействий для диверсифицированной промышленности ниже, либо она обладает большей способностью оправиться от таких потрясений;
- факторная мобильность – мобильность промышленного капитала первоначально смягчает негативные последствия шока, но затем усугубляет его влияние на более позднем этапе, тем самым ухудшая восстановление промышленности, делая ее менее устойчивой; одновременно роль мобильности рабочей силы может оказывать как положительное, так и негативное влияние на уровень устойчивости.

---

⁴⁵ Di Pietro F., Lecca P., Salotti S. Regional economic resilience in the European Union: a numerical general equilibrium analysis // *Spatial Economic Analysis*. 2020. Vol. 16 (45); Zhao T., Jinwei H., Degang Y., Xinhuan Zh., Danni L., Mingjie C., Rongqian L., Yaning Ch. Study on the Spatial Differentiation Characteristics and Influencing Factors of China's Economic Resilience under Different Shocks // *Sustainability*. 2022. Vol. 14, no. 24: 16912

Исследование внешних факторов ресурсного обеспечения устойчивого развития с позиций поиска вероятных причин дестабилизации промышленности позволяет выявить факторы риска (вызовы), которые дают возможность протестировать ее устойчивость, но не определяют её. Факторы устойчивости промышленного развития могут быть методологически определены только с точки зрения внутренних возможностей промышленности региона адаптироваться или ограничивать действие дестабилизирующих воздействий, так как устойчивость – это внутреннее свойство социально-экономической системы. Поэтому наряду с анализом факторов внешней среды необходима диагностика внутренних факторов ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности.

При исследовании факторов внутренней среды ученые, как правило, сосредотачиваются на характеристике имеющегося ресурсного потенциала социально-экономической системы, испытывающей внешнее воздействие. В частности, О. Е. Астафьева и Т. Ю. Шемякина заключают, что в современных условиях хозяйствования устойчивость функционирования промышленности определяется эффективностью реализации ресурсного потенциала предприятий в производственных цепочках и бизнес-процессах⁴⁶. Ресурсные факторы воздействуют на устойчивость через активизацию инвестиционных процессов, создание сырьевой и материально-технической базы, формирование трудового потенциала, отмечает Е.Н. Стефанчук, особо акцентируя внимание на необходимость максимально полного использования внутренних ресурсов социально-экономической системы⁴⁷.

Рассматривая внутренние факторы ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности представляется необходимым учитывать элементарные составляющие данной экономической системы – промышленные предприятия, устойчивость развития которых определяет устойчивость протекания

---

⁴⁶ Астафьева О.Е., Шемякина Т.Ю. Ресурсный потенциал предприятия как фактор устойчивого развития промышленности в современных экономических условиях // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2021. Т. 83. № 4 (90). С. 326-329.

⁴⁷ Стефанчук Е.Н. Теоретические основы устойчивого развития российской промышленности // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4-3. С. 54-57.

экономических процессов в промышленности в целом. То, что устойчивое развитие промышленности определяется устойчивостью промышленных предприятий (как базисных элементов национального хозяйства) подчеркивают многие исследователи. Так, например, Л. А. Горшкова и С. Б. Сандуляк отмечают, что условием устойчивого развития промышленности является устойчивое развитие формирующих ее предприятий, которое в свою очередь определяется производственными, финансовыми и организационно-управленческими факторами⁴⁸. А. П. Щербаков придерживается схожего взгляда, но предлагает несколько иную группировку факторов экономической устойчивости, выделяя мотивационные (трудовые), инновационные (технологические) и инвестиционные (капитальные) факторы⁴⁹. Близкой позиции придерживаются А.А. Улецкая и Л.А. Иванченко, которые выделяют следующие внутренние факторы устойчивости: используемые технологии, техническое обеспечение, организация производства, финансовое состояние⁵⁰.

Схожую точку зрения обозначают М. А. Николаев и М. Ю. Махотаева, рассматривая факторы экономической устойчивости предприятия «как систему, состоящую из пяти базовых детерминант: интеллектуального капитала; финансовой, информационной, экологической и ситуационной устойчивости (в условиях нестабильности и чрезвычайных ситуаций)»⁵¹.

Архипова Т.В. включает в состав предпосылок экономической устойчивости предприятия «уровень организации производства, структуру управления, экономические связи и отношения с контрагентами, скорость реагирования на динамику рыночной конъюнктуры, конкурентоспособность продукции, инвестиционную и инновационную активность, финансовую стабильность»⁵².

---

⁴⁸ Горшкова Л.А., Сандуляк С.Б. Комплексная система детерминант стратегии развития и оценки устойчивости бизнеса // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 4. С. 109–122. I

⁴⁹ Щербаков А.П. Анализ факторов устойчивости экономического развития // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2014. № 3. С. 19-21.

⁵⁰ Улецкая А. А., Иванченко Л. А. Факторы, влияющие на экономическую устойчивость компании // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. Т. 3. С. 148-150.

⁵¹ Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Факторы устойчивости обрабатывающей промышленности регионов России // п-Есопому. 2021. Т. 14. № 3. С. 62-72. С. 64.

⁵² Архипова Т.В. К вопросу о факторах экономической устойчивости промышленных государственных корпораций // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 9 (91). С. 33.

В целом, подводя итог обзору мнений исследователей по поводу факторов, определяющих уровень ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности, можно представить следующую их иерархию, представленную на рисунке 3.

Следует отметить, что влияние перечисленных факторов на ресурсное обеспечение устойчивого развития промышленности проявляется в воздействии на решения экономических агентов в отношении совокупности осуществляемых в рамках определенной рыночной среды хозяйственных сделок.

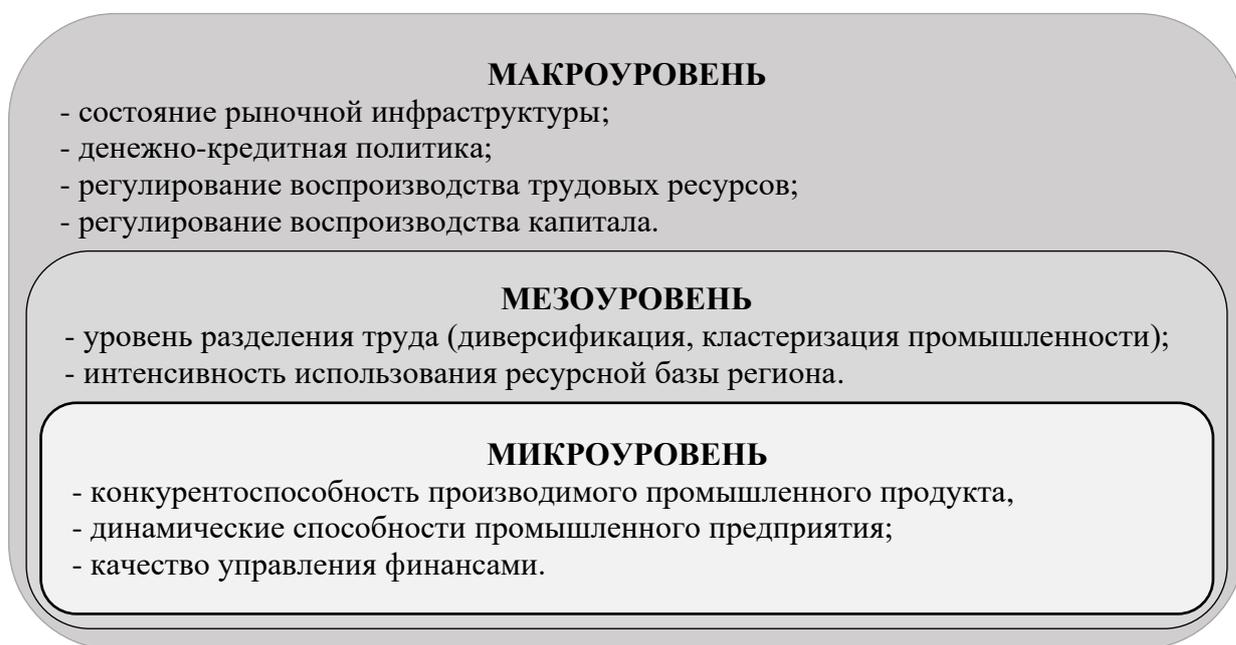

Рисунок 3. Иерархия факторов ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности на различных уровнях управления⁵³

Вся совокупность хозяйственных сделок в промышленности региона формирует потоки доходов и расходов, которые описываются моделью кругооборота, в котором задействована ресурсная база региона, воспроизводящаяся на каждом витке кругооборота. В данной модели предполагается, что проявлением устойчивого функционирования промышленности выступает непрерывающийся кругооборот доходов и расходов, сопровождающийся процессом простого воспроизводства ресурсной базы. При

⁵³ Разработано автором.

этом стабильно развивающаяся промышленность характеризуется расширенным воспроизводством ресурсной базы региона.

Исходя из этого, стабильность кругооборота доходов и расходов, а также осуществление воспроизводственных процессов может рассматриваться как индикатор эффективной реализации ресурсного потенциала устойчивого развития промышленности.

Такая трактовка эффективной реализации ресурсного обеспечения устойчивости развития промышленности региона, наряду с семантически противоположным понятием «неэффективная реализация», даёт основание определить, что неэффективная (нерациональная) реализация ресурсного потенциала региона приводит к неустойчивому (нестабильному) развитию промышленности, когда в условиях изменения условий ее функционирования происходит нарушение процесса воспроизводства ресурсной базы региона.

Очевидно, что следствием дестабилизирующего воздействия неэффективной реализации ресурсного потенциала промышленностью региона становится прекращение некоторого объёма сделок и, соответственно, возникают проблемы в социально-экономическом развитии территории. Это может быть связано либо с изменением спроса, либо с изменением предложения на продукцию промышленного производства и может быть обусловлено действием как объективных, так и субъективных факторов. При этом, как отмечают С. В. Дохолян и М. Э. Мамедова устойчивость экономической системы существует тогда, когда её внутренние силы, направленные на сохранение системы, равны либо превышают силу внешнего воздействия⁵⁴.

Следовательно, в качестве факторов ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности могут быть определены некие условия использования, позволяющие предотвратить или ограничить последствия внешних воздействий на воспроизводственные процессы, либо обеспечить адаптацию к внешним изменениям. Такое представление факторов ресурсного обеспечения устойчивости

---

⁵⁴ Дохолян С. В., Магомедова М. Э. Экономическая устойчивость агропромышленного предприятия: сущность и факторы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 3. С. 169-191.

развития промышленности в контексте рассмотрения характера движения доходов и расходов и связанного с ним вектором производственных возможностей позволяет предложить следующую типологию внутренних факторов ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона (табл. 5).

Таблица 5

Типология внутренних факторов ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности⁵⁵

Типы факторов	Характер влияния на кругооборот доходов и расходов	Вектор изменения производственных возможностей
обеспечивающие устойчивое функционирование	Равновесие: уровень расходов равен уровню доходов	Простое воспроизводство ресурсов промышленности, стабильный уровень производственных возможностей
способствующие устойчивому развитию	Экономический рост: опережающий рост расходов над доходами	Расширенное воспроизводство ресурсов промышленности, рост производственных возможностей
определяющие неустойчивое функционирование	Циклическое развитие: колебание уровня расходов, приводящее к колебанию доходов	Нестабильное воспроизводство, бифуркация производственных возможностей
индикаторы кризисной ситуации	Разрушение экономики: снижение объёмов расходов и доходов	Прекращение воспроизводства, уменьшение производственных возможностей

Практическая значимость такой типологии состоит в том, что она позволяет выявить ситуации, которые могут привести к нарушению устойчивости развития промышленности.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сказать, что предложенные: (а) типология внешних факторов по признаку причины возникновения

⁵⁵ Василатий О.В. Ресурсный потенциал как основа для выработки политики устойчивого промышленного развития // Вестник академии знаний. 2022. № 53 (6). С. 52-55.

дестабилизирующих воздействий и (б) типология внутренних факторов по характеру влияния на кругооборот доходов и расходов и воспроизводственные процессы имеют важное теоретическое и практическое значение для развития научных представлений о факторах ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности, что выражается в следующем:

- разграничены факторы ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности на внутренние элементы данной экономической системы, администрируемые в соответствии с целями стратегического развития, и факторы дестабилизирующего воздействия объективного и (или) субъективного характера;
- в состав внешних факторов ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности введены средовые факторы – отраслевые и макроэкономические условия, определяющие уязвимость промышленности к внешним вызовам;
- для внутренних факторов ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности предлагается их типологизация по характеру влияния на кругооборот доходов и расходов, а также на процессы воспроизводства факторов производства.

Данные результаты позволяют реализовать принципы системного подхода к процессу формирования организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности, учитывая комплексное влияние всех элементов функционирования экономической системы, с возможностью включения в него как адаптивные механизмы устойчивости, так и превентивные меры по формированию благоприятной среды функционирования отдельных промышленных предприятий и промышленности в целом.

1.3. Ресурсная концепция в формировании организационно-экономического механизма развития промышленности региона

Как было отмечено в предыдущей главе исследования, для обеспечения устойчивости развития промышленности региона необходимы определенные средовые характеристики, благоприятствующие эффективной реализации имеющегося ресурсного потенциала в целях расширенного воспроизводства ресурсной базы территории. Это предполагает необходимость осуществления управляющих воздействий на развитие промышленности региона со стороны публичных органов власти в направлении создания условий для максимально эффективного задействования имеющихся в регионе экономических ресурсов и их преумножения.

Рост стоимости разработки и внедрения новых видов промышленной продукции в последней четверти XX-го века привёл сначала к интернационализации, а затем и к глобализации производства и сбыта продукции промышленного сектора экономики. Следствием данных процессов стал рост конкуренции на национальном и международном рынках. Поэтому в современных рыночных реалиях устойчивое развитие промышленности предполагает не только деятельность постфактум, выражающуюся в приспособлении к новым условиям хозяйственной деятельности посредством реализации адаптационных механизмов, но и осуществление проактивной деятельности, направленной на создание и развитие конкурентных преимуществ, позволяющих предотвратить либо ограничить внешние дестабилизирующие воздействия.

Экономические ресурсы как основа для достижения устойчивости социально-экономической системы всегда находились в поле зрения исследователей. Активное развитие с середины 80-х годов XX-го века ресурсной концепции привело к значительным изменениям взглядов исследователей на роль ресурсов в стратегическом управлении экономическими системами. Ядро новой исследовательской программы в современных исследованиях заложил Б.

Вернерфельт, который предложил концепцию барьера ресурсной позиции фирмы и обосновал необходимость анализа ее деятельности с точки зрения ресурсов, а не продуктов⁵⁶. Основу ресурсной концепции составляет тезис о присущей социально-экономическим системам неоднородности, которая обусловлена обладанием уникальными ресурсами и организационными способностями.⁵⁷ Именно определенное сочетание ресурсов, отмечает Ю. В. Развадовская, обуславливает количественные и качественные преобразования экономик, обеспечивая как модернизацию традиционных производств, так и формирование новых⁵⁸.

Уникальность ресурсов формирует конкурентные преимущества, которые генерируют экономические ренты в условиях рыночного равновесия, тем самым обеспечивая устойчивое развитие промышленности. Возможность получения таких результатов обеспечивается факторами, затрудняющими копирование конкурентных преимуществ, так называемыми «механизмами изоляции» или «защитными механизмами». В качестве механизмов изоляции для промышленности выступают отраслевые технические стандарты, уникальные активы, технологические или управленческие ноу-хау и т.п. Как следствие, дифференциация ресурсных возможностей промышленности, приводит к различию в хозяйственных результатах⁵⁹.

Стремление промышленности максимизировать результативность своей деятельности на базе освоенных ресурсов и способностей формирует основу для устойчивого развития за счёт роста объёмов производства либо диверсификации своей деятельности. В частности, диверсификация промышленных экономических систем возможна по трем измерениям: география - выход на рынки других регионов и стран; товарный рынок - изменение объёмов и структуры продаж на действующем рынке; «вертикальная интеграция по стоимостной цепи - освоение

---

⁵⁶ Вернерфельт Б. Ресурсная трактовка фирмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2006. Вып. 1. С. 103-118.

⁵⁷ Дубровский В. Ж., Орехова С. В. Ресурсная концепция преимуществ фирмы в конкурентной борьбе // Journal of New Economy. 2011. № 3 (35). С. 5-12; Катяло В. С. Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 1. С. 7-30.

⁵⁸ Развадовская Ю.В. Применение ресурсного подхода к исследованию параметров новой индустриализации экономики // Экономическая наука современной России. 2021. № 4 (95). С. 20-35.

⁵⁹ Катяло В. С. Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 1. С. 7-30.

смежных производственных процессов»⁶⁰. Как отмечает О.Ю. Мичурина, «в силу объективности данных характеристик масштабы деятельности любой промышленности могут быть описаны в этих рамках, независимо от наличия либо отсутствия осознанного выбора стратегии развития»⁶¹.

Устойчивое развитие промышленности предполагает рост объёмов производства при фиксированном уровне определенных затрат. В этой ситуации растет производительность ресурса, являющегося фиксированным фактором производства. Рассматривая данный факт, Ф. Шерер и Д. Росс отмечают возможность возникновения экономии при осуществлении не только производственных функций, в силу того, что постоянные затраты могут распространяться на большие объемы производства⁶².

Д. К. Григорьева приходит к аналогичным выводам при изложении концепции формирования промышленных кластеров в рамках развития отрасли путём выделения отдельной операции, осуществляемой в рамках нескольких производств, в отдельное производство⁶³.

В развитие идей Я. Панзара и Р. Виллинга О. Ю. Мичурина отмечает, что экономия на масштабах возникает при объединении некоего ряда производственных линий в рамках одного предприятия, когда себестоимость их интегрального использования ниже чем функционирование по отдельности⁶⁴. Заметим, что данный вывод может быть транслирован и на уровень промышленности в целом, если рассматривать возможности объединения отдельных промышленных компаний в единый кластер.

Проведенный обзор исследований, в которых рассматриваются возможности использования ресурсного подхода в управлении развитием промышленности⁶⁵,

---

⁶⁰Коллис Д. Монтгомери С. Корпоративная стратегия : ресурсный подход - Москва: Олимп-Бизнес. 2007. - 371 с.

⁶¹ Мичурина О.Ю. Научно-исторические предпосылки объективной закономерности интеграционных процессов. Методологический аспект // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2010. № 1. С. 7-15.

⁶² Шерер Ф., Росс Д. Структура отраслевых рынков. - М.: Инфра-М, 1997. 698 с.

⁶³Григорьева Д.К. Формирование кластеров как основа стимулирования инновационного развития предприятий, отраслей, комплексов в регионе // Современная наука и инновации. 2016. № 1. С. 17-21.

⁶⁴ Мичурина О.Ю. Интеграционные основы формирования объединений // Российское предпринимательство. 2009. Т. 10. № 12. С. 43-47.

⁶⁵ Дубровский В. Ж., Орехова С. В. Ресурсная концепция преимуществ фирмы в конкурентной борьбе // Journal of New Economy. 2011. № 3 (35). С. 5-12; Развадовская Ю. В. Применение ресурсного подхода к исследованию

позволил сформулировать следующие положения формирующие методологический базис для разработки организационно-управленческого механизма устойчивого развития промышленности региона:

- устойчивое развитие промышленности обеспечивается на основе имеющихся уникальных ресурсов и способностей, которые позволяют получать долгосрочную ренту на равновесном рынке;
- конкурентные преимущества промышленности обеспечиваются в рамках административной системы, то есть ее устойчивое развитие является результатом управленческой деятельности;
- обеспечение устойчивого развития промышленности предполагает применение: (1) адаптивных инструментов (в качестве которых выступают динамические способности промышленных предприятий), позволяющих приспособить наличные ресурсы к изменившимся потребностям рынка или технологическим изменениям; (2) ограничивающие инструменты «механизма изоляции» (т.е. не копируемого сочетания ресурсов), выполняющие функцию защиты от внешних негативных рыночных воздействий;
- конкурентные преимущества являются основой обеспечения устойчивости промышленности на внешнем и внутреннем рынках.

Данные положения непосредственно корреспондируют с обозначенными нами ранее в данном диссертационном исследовании факторами, придающими развитию промышленности устойчивый характер.

Значительную часть исследований возможности использования ресурсной концепции в управлении развитием социально-экономических систем составляют дискуссии о том, что следует относить к стратегическим (системным) ресурсам развития, позволяющим предприятию обрести долгосрочную устойчивость на

параметров новой индустриализации экономики // Экономическая наука современной России. 2021 № 4 (95). С. 20-35; Шевченко И. К., Развадовская Ю. В., Каплюк Е. В., Руднева К. С. Разработка показателей оценки динамических способностей предприятий промышленности // Terra Economicus. 2020. Т. 18 (1). С. 121-139; Prenkert F., Hedvall K., Hasche N., Frick J., Abrahamsen M., Aramo-Immonen H., Baraldi E., Bocconcelli R., Harrison D., Huang L., Huemer L., Kask J., Landqvist M., Pagano A., Perna A., Poblete L., Ratajczak-Mrozek M., Wagrell S. Resource interaction: Key concepts, relations and representations // Industrial Marketing Management. 2022. Vol. 105. Pp. 48-59.

рынке, и какими свойствами должны обладать данные ресурсы. В ответе на данный вопрос ученые часто базируются на положении о том, что любая целенаправленная деятельность предполагает ее оптимизацию в рамках бинарного отношения «ресурсы-цели». Соответственно применительно к промышленности объём ресурсов, необходимый для обеспечения ее устойчивого развития, определяется внутри данной социально-экономической системы, исходя из заданных выгодоприобретателями целей. Н. Н. Чепелева в этой связи замечает, что ресурсная концепция объясняет успех деятельности предприятий любыми, в том числе и неосязаемыми, нематериальными причинами⁶⁶. Иллюстрирует этот контекст предложение Б. Вернерфельта относить к понятию ресурсы все, «...что может быть определено как сильная или слабая сторона... фирмы»⁶⁷.

При этом для промышленности максимальное задействование ресурсов, т.е. реализация производственного потенциала, задается обществом в качестве целевой функции. Соответственно экономические ресурсы становятся одним из элементов целевой функции. Тем самым возникает необходимость верификации понятия «ресурсы», которым оперируют при анализе экономической устойчивости промышленности.

При описании процессов управления устойчивым развитием социально-экономических систем макро- и мезоуровня (в том числе промышленности) в контексте ресурсного подхода, как научные исследователи, так и практики в сфере управления промышленным развитием оперируют дефинициями: «ресурсный потенциал», «производственный потенциал», «производственные возможности». Рассмотрим подробнее содержание данных терминов.

В современной научной литературе термины «потенциал» и «возможность» чаще всего рассматривают как синонимы, что представляется не совсем корректным.

---

⁶⁶ Чепелева Н.Н. Ресурсная концепция предприятия // Омский научный вестник. 2013. № 4 (121). С. 71-74.

⁶⁷ Вернерфельт Б. Ресурсная трактовка фирмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2006. Вып. 1. С. 103-118.

В соответствии с определением содержания термина «ресурсы», приведенном в толковом словаре Ушакова, они представляют собой «...запасы, или источник средств...»⁶⁸. Соответственно этому ресурсный потенциал промышленности может рассматриваться как совокупность запасов и источников средств, которые задействуются в ее производственно-хозяйственной деятельности. При описании производственных процессов с использованием производственных функций Коба-Дугласа, Леонтьева и пр., исследователи используют термин «факторы», а не «ресурсы». Однако синонимичное представление терминов факторы и ресурсы также является некорректным, поскольку фактор – это «движущая сила, причина какого-нибудь процесса, обуславливающая его или определяющая его характер»⁶⁹, но не запасы или источники средств.

Итак, в научной литературе сущность терминов «факторы» и «ресурсы» может быть выражена следующим образом. Для осуществления производственно-хозяйственной деятельности необходимы ресурсы. При этом сама производственно-хозяйственная деятельность осуществляется на основе использования факторов производства. Таким образом, можно прийти к выводу, что некоторые свойства ресурсов позволяют им стать факторами производства. Представляется, что таким свойством является включенность ресурсов в хозяйственный оборот.

То есть «ресурсы – это тот запас, который обусловлен природными и социальными условиями данной экономической системы, а факторы производства – это ресурсы, которые включены в хозяйственный оборот либо овеществлены в форме основного капитала»⁷⁰. Соответственно этому можно заключить, что ресурсный потенциал промышленности выражается совокупностью доступных ей

---

⁶⁸ Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. - Москва : Дом Славянской кн., 2008. - 959 с.

⁶⁹ Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Азъ, 1994. - 907

⁷⁰ Василатий О.В. Ресурсный потенциал как основа для выработки политики устойчивого промышленного развития // Вестник академии знаний. 2022. № 53 (6). С. 52-55.

экономических ресурсов, а производственные возможности (потенциал) выражаются совокупностью вовлеченных в производственные процессы ресурсов.

Соотношение понятий указанных понятий представлено на рисунке 4.

Рисунок 4. Соотношение ресурсного и производственного потенциала промышленности⁷¹

Аналогичные рассуждения можно провести и в отношении других видов ресурсов промышленности.

Так, например, в отношении трудовых ресурсов можно сказать, что трудовые ресурсы вовлеченные в производственно-хозяйственные процессы, становятся фактором производства и определяют уровень реализации производственного потенциала (рисунок 5).

Рисунок 5. Соотношение категорий «производственный потенциал (возможности) промышленности» и «занятость»⁷²

⁷¹ Разработано автором.

⁷² Разработано автором.

Проведенный анализ категорий позволяет сделать важные выводы, связанные с дальнейшей разработкой организационно-экономического механизма обеспечения устойчивого развития промышленности региона. В частности, имеет значение то, что данный механизм должен быть направлен на обеспечение наиболее полного и эффективного вовлечения имеющегося ресурсного потенциала промышленности региона для наиболее полной реализации ее производственных возможностей.

Эффективность вовлечения во многом определяется тем, как комбинируются экономические ресурсы в производственно-хозяйственной деятельности промышленности, насколько сбалансированной является полученная комбинация. Обеспечение такой сбалансированности возможно в двух основных направлениях:

1) задействование латентных (неиспользуемых в настоящее время) ресурсов территории в рамках существующих технологических возможностей промышленности;

2) взаимозамещение и взаимодополнение ресурсного потенциала за счет рационального использования «избыточных» для данной экономики ресурсов.

При этом в результате может быть, что производственные возможности промышленности в целом не увеличиваются, а основное направление инвестиций и управленческие воздействия предполагают решение оперативных задач⁷³. Другим вариантом вовлечения и рекомбинации экономических ресурсов является рост производственных возможностей промышленности. В частности, как отмечают исследователи, проблема потребности в ресурсах может решаться в рамках моделей циркулярной экономики⁷⁴.

По какому варианту пойдет развитие промышленности региона во многом определяется проводимой региональной политикой, которая может быть

---

⁷³ Чернова О.А., Климук В.В. Рациональное импортозамещение в промышленности: инструментарий оценки // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 38. С. 43-52.

⁷⁴ Матвеева Л.Г., Косолапова Н.А., Каплюк Е.В., Лихацкая Е.А. Модели циркулярной экономики в ресурсообеспечении индустриального развития регионов // Terra Economicus. 2022. Т. 20. № 3. С. 116-132; Никитаева А.Ю. Циркулярные экосистемы в концептуальных рамках эндогенного промышленного развития / В сборнике: Цифровая экосистема экономики. сборник статей по итогам X –й международной научно-практической онлайн конференции. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2023. С. 29-32.

ориентирована либо на достижение полной занятости населения с полным задействованием производственных факторов – тактическое управление, либо на расширение производственных возможностей промышленности за счет устранения диспропорций в использовании факторов производства и вовлечения в промышленное развитие латентного ресурсного потенциала – стратегическое управление.

Схематично данные два типа государственной политики представлены на рисунке 6.

Направление государственной политики	Ресурсы		Тип государственной политики
	Производственные факторы	Экономические ресурсы	
Достижение полной занятости	<i>Полное задействование</i>	X	Тактическое управление
Расширение производственных возможностей	<i>Устранение диспропорций</i>	<i>Вовлечение в промышленное развитие</i>	Стратегическое управление

Рисунок 6. Типы государственной политики в зависимости от характера вовлечения ресурсов в развитие промышленности региона⁷⁵

Проблематика обеспечения полного вовлечения имеющихся ресурсов в процессы развития промышленности, является предметом более чем активных научных изысканий с середины 30-х годов XX-го века. В качестве традиционных инструментов, позволяющих обеспечить устойчивое развитие промышленности на основе полного задействования имеющихся экономических ресурсов, предлагается использовать инструменты макроэкономической политики. Данные инструменты воздействуют на уровень совокупного спроса в экономике, частью которого является продукция индустриального сектора и инвестиции в промышленном секторе. Такими макроэкономическими инструментами выступают фискальная и денежно-кредитная политика. Данная политика в развитых экономиках направлена

⁷⁵ Разработано автором.

на противодействие циклическим колебаниям, т.е. во временном измерении имеет краткосрочный характер.

В частности, фискальная политика посредством манипулирования уровнем налогообложения, а также уровнем и структурой государственных расходов позволяет воздействовать на такие составляющие совокупного спроса как величина потребительских расходов, объём инвестиционных расходов, объём государственных расходов и в некоей степени на уровень чистого экспорта. Денежно-кредитная политика, позволяющая посредством регулирования предложения денег оказывать влияние на уровень процентных ставок в экономике, определяет в значительной степени величину инвестиционных расходов в экономике, а также объёмы чистого экспорта.

Особую роль в обеспечении эффективности применения приведенных инструментов для решения задач ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности исследователи отводят институциональным инструментам⁷⁶. Это обусловлено тем, что данные инструменты:

- 1) действены только в экономике, построенной на рыночных принципах;
- 2) эффект применения данных инструментов не одинаков в экономиках различных размеров, избравших разный подход к трансграничному перемещению капиталов и др.

Расширению производственных возможностей промышленности за счет вовлечения в оборот новых ресурсов, а также устранению диспропорций в распределении ресурсов между отдельными отраслями промышленности, уделяется очень много внимания в экономических исследованиях. Как правило, в основе теоретических построений используется производственная функция Кобба-Дугласа, характеризующая объём и пропорции вовлечения в народнохозяйственный оборот экономических ресурсов, приобретших форму

---

⁷⁶ Никитаева А.Ю., Дейниченко А.С. Влияние неформальных институтов на деятельность промышленных компаний // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40 (2). С. 213-219; Романова О. А., Сиротин Д. В. Базовые отрасли промышленных регионов России: образ будущего // Journal of new economy. 2022. Т. 23. № 2. С. 9-28; Hong H., Gasparatos A. Eco-industrial parks in China: Key institutional aspects, sustainability impacts, and implementation challenges // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 274. 122853.

факторов производства. В связи с этим теоретический анализ фокусируется, с одной стороны, на таких элементах как экстенсивный прирост факторов производства (труда и капитала), повышение качества данных факторов (прежде всего, инвестиций в человеческий капитал), результаты научно-технического прогресса (формирование экономики знаний), с другой стороны – на пропорциях потребления и сбережений, государственных и инвестиционных расходов, выступающей финансовой базой для задействования факторов устойчивого роста промышленности.

Как и в случае антициклической политики, исследователи склоняются к мысли о том, что свободная рыночная конкуренция формирует значительное число стимулов для устойчивого развития промышленности, поскольку она стимулирует обеспечение более эффективное использование ресурсной базы региона для производства товаров надлежащего качества и ускоряет внедрение результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок.

Анализ мнений исследователей по поводу механизма ресурсного обеспечения развития промышленности позволяет заключить, что вовлечение в оборот дополнительных ресурсов требует не только определенной инвестиционной политики, но и политики научно-технического развития.

Сопоставляя макроэкономические модели экономического развития и ресурсную концепцию управления устойчивым развитием промышленности, можно увидеть объяснение экономического развития посредством моделей экономического роста, которые верифицируются эмпирическим путём.

В ходе подобных верификаций выявлен феномен «остатка Солоу», т.е. части прироста экономики, которую невозможно объяснить экстенсивным ростом факторов производства. Возникновение этого эффекта объясняется исследователями экономического роста следующими причинами:

- влияние технического прогресса, увеличивающего производительность производственных факторов, задействованных в национальной экономической системе;

- положительные внешние эффекты (экстерналии) – дополнительный положительный эффект от обмена накопленными знаниями, которые получаются в результате разработок одних фирм, но используются и другими предприятиями;
- снижение реальных производственных издержек в результате действия иных факторов, не учтённых в оцениваемой модели.

Феномен «остатка Солоу» позволяет провести параллель между ресурсной концепцией управления устойчивым развитием промышленности и макроэкономическими теориями экономического роста по следующим направлениям:

- «остаток Солоу» корреспондирует с устойчивой экономической рентой, которую получает промышленность, стратегическим развитием которой управляют в соответствии с ресурсной концепцией;
- положительные внешние эффекты экономического роста, рост расходов на НИОКР и т.п. факторы, которыми в экономических исследованиях объясняется наличие «эффекта Солоу», корреспондирует с механизмами изоляции, которые формируются промышленностью в процессе обеспечения устойчивости развития в соответствии с ресурсной концепцией;
- формирование механизмов изоляции промышленностью развитых экономик становится причиной того, что конвергенция экономик, предсказываемая на теоретическом уровне, не реализуется на практике.

Если на микроэкономическом уровне данный факт является практически трюизмом, то теоретические исследования на мезо- и макроэкономическом уровне далеко не всегда отражают государственное управленческое вмешательство в процесс экономического развития. В то же время нельзя пройти мимо того факта, что уникальные конкурентные преимущества промышленности чаще всего являются результатом её администрирования. Самыми яркими примерами выступают государственная политика индустриализации СССР и государственная политика по интенсивному экономическому развитию Китайской Народной Республики.

Однако и те страны, которые позиционируют себя как государства с развитой рыночной экономикой, во многом обязаны развитию своей промышленности именно государственному участию. История знает тому немало примеров, из которых одними из последних выступают экономическое развитие Южной Кореи и восстановление производства полупроводников в США.

Так, основу стратегии экономического развития Южной Кореи, прошедшей за 30 лет путь от отсталой аграрной страны до индустриального гиганта, 15 экономики мира, со средним темпом роста 9 % в год, составляли государственные инфраструктурные инвестиции и государственная поддержка примерно 30 крупнейших частных компаний («чеболей»), рассматривавшихся в качестве локомотивов технологического развития экономики страны⁷⁷ и сохраняющих эту функцию до настоящего времени.

Другой пример – «укрепление» производства полупроводников и чипов в США. Прямое государственное участие в развитии отрасли по промышленному производству электронных компонентов осуществляется в соответствии со специально принятым законом «О чипах и науке», промульгированным в 2022 году, и предполагает выделение субсидий 52,7 млрд. дол. на исследования в сфере производства полупроводников, а также предоставление налоговых преференций производителям полупроводников⁷⁸. Тем самым фактически предполагается «новое строительство» данной отрасли в экономике США, т.к. в настоящее время американская экономика является нетто-импортёром данной продукции из стран Юго-Восточной Азии.

В целом, обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о целесообразности использования ресурсной концепции в формировании организационно-управленческого механизма ресурсного обеспечения устойчивым развитием промышленности региона, поскольку она позволяет обратить внимание

---

⁷⁷ Агабеков С.И., Левина Е.А. Корпорации и экономический рост. Опыт Южной Кореи // ЭКО. 2017. № 3. С. 134-143.

⁷⁸ Fact sheet: chips and Science Act Will Lower Costs, Create Jobs, Strengthen Supply Chains, and Counter China // The White House. URL: www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/09/fact-sheet-chips-and-science-act-will-lower-costs-create-jobs-strengthen-supply-chains-and-counter-china/

на то, что максимальное полное вовлечение в производственные процессы имеющегося ресурсного потенциала территории для формирования конкурентных преимуществ на внешнем и внутреннем рынках может быть обеспечено только на основе своеобразного «симбиоза» государственного администрирования и рыночных механизмов. При этом организационно-экономический механизм ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности предполагает необходимость использования:

(1) адаптивных инструментов (в качестве которых выступают динамические способности промышленных предприятий), позволяющие приспособить наличные ресурсы к изменившимся потребностям рынка или к технологическим изменениям;

(2) ограничивающих инструментов («механизма изоляции», т.е. не копируемого сочетания ресурсов и инструментов государственной экономической политики) выполняющих функцию защиты от внешних негативных рыночных воздействий.

2. РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

2.1. Характеристика промышленности Приднестровья

Промышленность Приднестровья в настоящее время представлена преимущественно обрабатывающими предприятиями различных отраслей. В регионе развёрнуты промышленные мощности в сфере энергетики (генерация, распределение и транспортировка электроэнергии, транспортировка природного газа, выработка тепловой энергии), металлообработки, металлургической, электротехнической, химической, лёгкой, пищевой, мукомольно-крупяной, лесной промышленности и промышленности строительных материалов. Малый бизнес развивает промышленное производство в мебельной отрасли, в производстве строительных материалов и компонентов, а также в ряде других промышленных производств не требующих большого объёма капиталовложений.

О значимости промышленного сектора в экономике Приднестровья свидетельствует:

- во-первых, размер добавленной стоимости, создаваемой в промышленном производстве;
- во-вторых, объём спроса, который формирует отрасль (на услуги и товары других отраслей);
- в-третьих, численность занятых в промышленном производстве работников (производство товаров и услуг);
- в-четвертых, объём налоговых поступлений, генерируемых отраслью, служащих источником пополнения бюджетов всех уровней.

Доля добавленной стоимости, генерируемой промышленностью Приднестровья, за последние 10 лет колеблется в пределах 1/3 валового внутреннего продукта региона.

Динамика ВВП и добавленной стоимости промышленности Приднестровья за период 2011-2021 гг. представлены на рисунке 7.

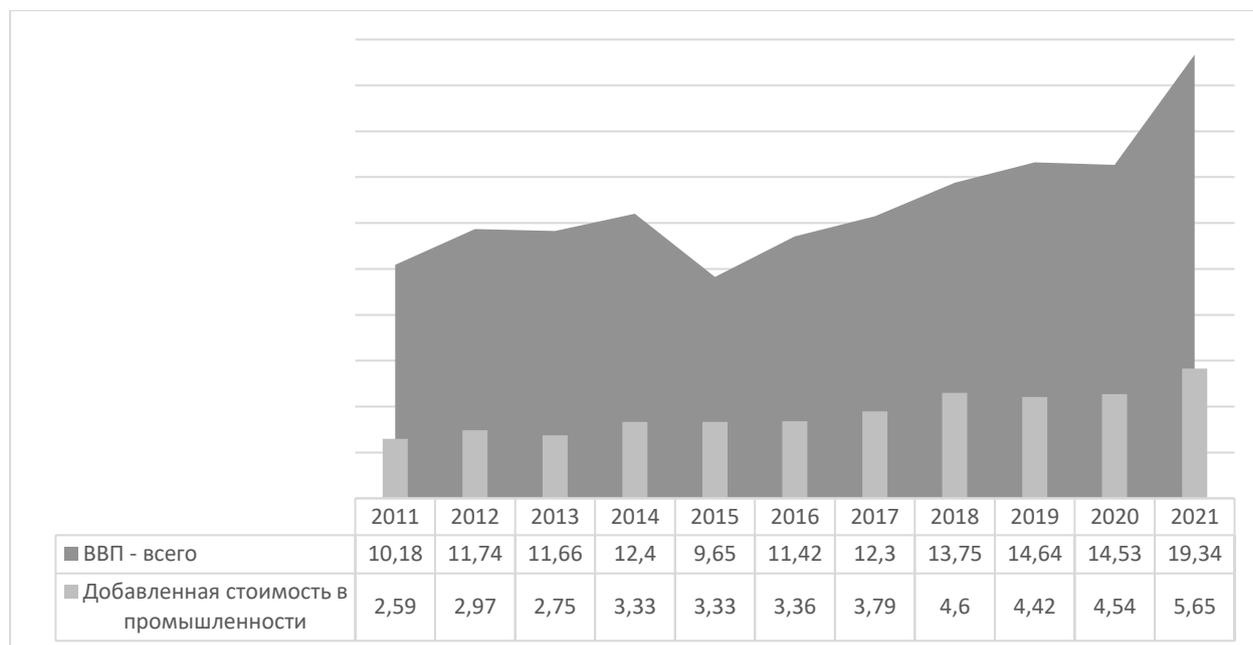

Рисунок 7. Соотношение добавленной стоимости промышленности и ВВП Приднестровья в 2011-2021 г.г., млрд. руб.⁷⁹

Фонд оплаты труда, формируемый в промышленной сфере Приднестровья, по итогам 2021 года был равен 1,756 млрд. руб., что составляет 32,1% всей начисленной заработной платы в народном хозяйстве Приднестровья (за исключением сферы малого бизнеса)⁸⁰. Объемы промышленного производства в отраслях промышленности отражены в Приложении 1, а структура ВРП в Приложении 2.

Объём налогов, выплачиваемых отраслями промышленности в 2021 году, составил 52 % налоговых поступлений, генерируемых в процессе хозяйственной деятельности (т.е. без учёта налогов на имущество и т.п. платежей). По данному показателю промышленность является абсолютным лидером среди остальных сфер

⁷⁹ Составлено автором по источнику: Официальный сайт Министерства развития Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki-gosstat/informacziya/arhiv/finansy/finansovaya-deyatelnost-organizacij.html>

⁸⁰ Пресс-выпуск о заработной плате в Приднестровской Молдавской Республике за январь-декабрь 2021 г. URL: // Официальный сайт Министерства развития Приднестровской Молдавской Республики. <http://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki-gosstat/informacziya/soczialnaya-statistika/trud-i-zanyatost-naseleniya/o-zarabotnoj-plate.html>

деятельности и секторов экономики Приднестровья⁸¹. По информации Приднестровского Республиканского Банка в 2021 году промышленностью региона было сгенерировано 65,8 % добавленной стоимости производственного сектора Приднестровья⁸², что, во-первых, позволяет характеризовать Приднестровье как регион с промышленной специализацией, во-вторых, обозначить промышленную сферу в качестве системообразующего ядра экономики Приднестровья, обеспечивающего основной доход государства и населения региона. Это означает, что какие-либо значимые дестабилизирующие силы, затрагивающие деятельность промышленных предприятий, могут привести к существенному для экономики региона росту безработицы и снижению добавленной стоимости, являющейся как источником доходов населения, так и доходов бюджета региона.

О структуре промышленной сферы Приднестровья можно судить по доле той или иной отрасли промышленности в общем объеме промышленного производства. Данная информация представлена на рисунке 8 (данные по итогам 2008 и 2021 года).

Представленный срез структуры промышленного производства демонстрирует наличие в ней значимых изменений. За последние 15 лет в регионе значительно выросла доля электроэнергетической отрасли (с 14,3% в 2008 году до 26,7% в 2021 году), а также пищевой промышленности (с 9,8% в 2008 году до 11,4% в 2021 году) в общем объеме промышленной продукции. Одновременно в структуре промышленного производства сократилась доля черной металлургии (с 44,8% до 41,3%), электротехнической промышленности (с 4,3% до 1,8%), а и также производства строительных материалов (с 11,1% до 3,5%) и легкой промышленности (с 12,2% до 9,5%).

---

⁸¹ Пресс-выпуск «Финансовая деятельность организаций за 2021 год» (кроме субъектов малого бизнеса, банков, страховых и бюджетных организаций). // Официальный сайт Министерства развития Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki-gosstat/informacziya/arhiv/finansy/finansovaya-deyatelnost-organizacij.html>

⁸² Динамика и структура Валового внутреннего продукта в 2021 году // Вестник ПРБ. 2022. № 2 (249). с. 3.

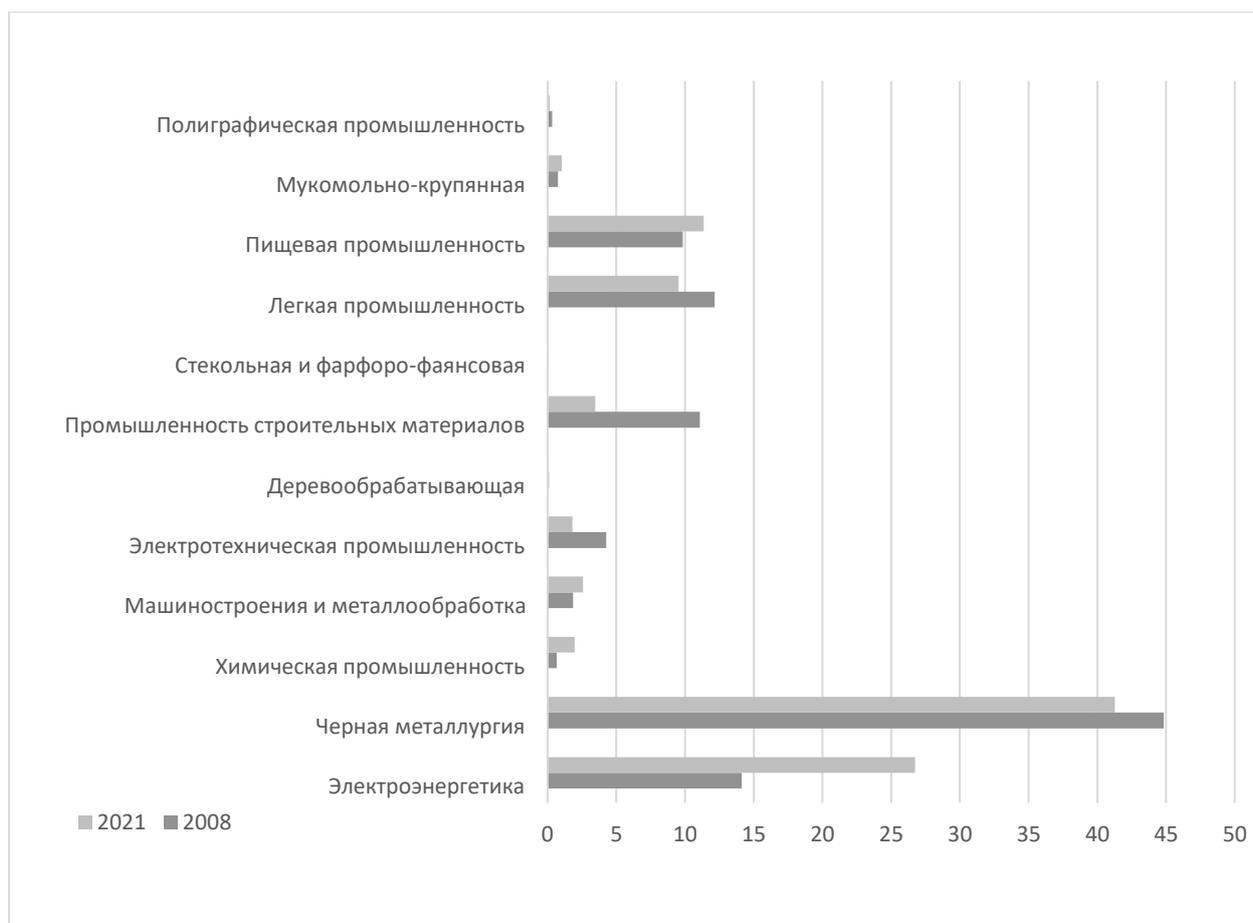

Рисунок 8. Структура промышленного производства
в Приднестровье в 2021 г., %⁸³

Анализ структуры промышленного производства региона позволяет выявить первую отличительную черту промышленного сектора Приднестровья - *монопродуктовость*. Основную долю промышленной продукции в Приднестровье составляет производство металлопроката и генерация электрической энергии: их совокупная доля в промышленной продукции растёт (с 59 % в 2008 г. до 68 % в 2021 г.). Ситуацию усугубляет то, что каждую из обозначенных отраслей представляет только одно предприятие.

Промышленная сфера Приднестровья является крупнейшим источником спроса на труд в регионе. По данным Государственной службы статистики Приднестровья по состоянию на начало 2021 года в промышленной сфере было

⁸³ Составлено автором по источнику: Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki-gosstat/informacziya/promyshlennost/promyshlennost-za-2021-god.html>

занято 21 815 человек, что составляет 23,86 % от общего числа занятых в экономике вне сферы малого бизнеса⁸⁴. Трудовые ресурсы распределены по отраслям промышленности более равномерно, чем производство (рис. 9 и Приложение 3).

Несмотря на то, что электроэнергетика и чёрная металлургия в сфере занятости также сохраняет лидерство, на первый план в части найма персонала выходит лёгкая промышленность, в которой заняты 28% трудоспособной части населения. Лёгкая промышленность самая диверсифицированная отрасль региона, включающая предприятия текстильной, швейной и обувной отраслей. Всего в отрасли функционируют 9 фирм: крупнейший в Европе текстильный комбинат «Тиротекс», четыре швейных предприятия и четыре обувных предприятия.

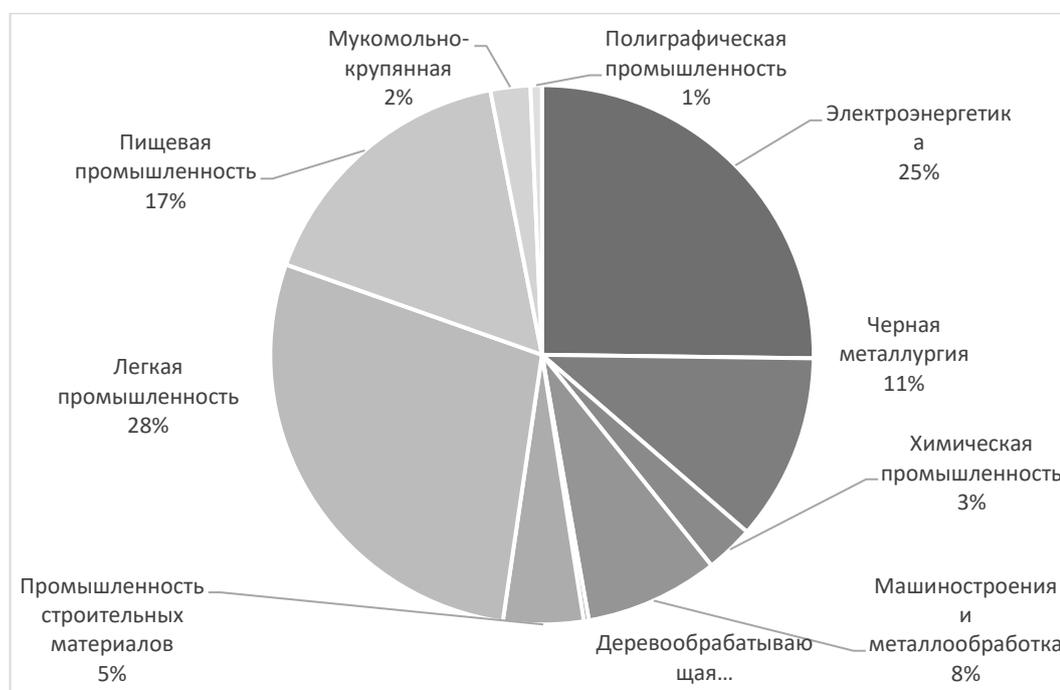

Рисунок 9. Распределение трудовых ресурсов по отраслям промышленности Приднестровья в 2021 году, %⁸⁵

Характерной особенностью промышленности Приднестровья является то, что подавляющее число промышленных объектов региона создано в XX веке в

⁸⁴ Пресс-выпуск о движении кадров и наличии рабочих мест в экономике республики за 2021 г. (без субъектов малого предпринимательства) // Официальный сайт Министерства развития Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki-gosstat/informacziya/soczialnaya-statistika/trud-i-zanyatost-naseleniya/o-dvizhenii-kadrov.html>

⁸⁵ Составлено автором по источнику: Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/o-ministerstve/struktura/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki.html>

советское время в рамках общесоюзной системы разделения труда. Создание промышленных производств было predetermined масштабами спроса на всей территории СССР, поэтому производственные мощности промышленных предприятий значительно превышали размеры внутреннего рынка Приднестровья, будучи ориентированными на внешний для региона рынок. Таким образом определилась вторая особенность промышленной сферы региона - *экспортная ориентация* промышленности региона.

Наиболее ярко этот тезис иллюстрируют лидеры отрасли: производственная мощность Молдавского металлургического завода составляет 1 млн. тонн металла⁸⁶, что на порядок превышает внутренние потребности региона. Установленная мощность Молдавской ГРЭС – 2520 МВт⁸⁷, что достаточно для обеспечения электроэнергией Приднестровья, Республики Молдова, Юго-Западной части Одесской области Украины, а также экспорта электроэнергии в энергосистему Румынии и Болгарии и пр.

В настоящее время около 90 % промышленной продукции Приднестровья отправляется на экспорт. Промышленные предприятия поддерживают экономические отношения с контрагентами 90 стран мира⁸⁸.

Другой важной особенностью промышленности Приднестровья является отсутствие в регионе добывающего сектора экономики. В результате сектор обрабатывающего производства практически полностью функционирует за счет импортного сырья и полуфабрикатов (хлопок, цветные металлы, лом чёрных металлов, полимерное сырьё, ткани и т.д.). Исключение составляют только производство строительных материалов, использующее местные сыпучие материалы, и некоторые отрасли пищевой промышленности, использующие производимое в регионе сельскохозяйственное сырьё (зерно пшеницы, семена подсолнечника, виноград, овощи, плоды, молоко и т.п.). Поэтому устойчивость

---

⁸⁶ ММЗ - Современный завод по производству качественной металлопродукции / официальный сайт Молдавского металлургического завода. URL: <https://www.aommz.com/ru/about-us>

⁸⁷ Источник: Официальный сайт Молдавской ГРЭС. URL: <http://ks.iraoc-cko.ru/team/117/>

⁸⁸ Источник: Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. URL: https://mid.gospmr.org/ru/republic_main

развития многих промышленных отраслей Приднестровья определяется своевременностью и бесперебойностью поставок ресурсов из-за рубежа.

Высокая зависимость промышленности Приднестровья, с одной стороны, от импорта сырья и материалов, с другой стороны – от экспортных возможностей промышленного производства, привели к формированию третьей особенности промышленной сферы региона – *гипероткрытости*, выражающейся в невозможности устойчивого функционирования экономического сектора без участия в международном разделении труда. Заметим, что гипероткрытость – это серьёзный вызов для устойчивости развития промышленности региона. Так, результатом высокой зависимости промышленности региона от внешних рынков стало отмеченное ранее значительное сокращение производства ряда отраслей промышленности в течение последних 15-ти лет.

Вывод о гипероткрытости экономики Приднестровья базируется на критериях открытости экономики, в качестве которых рассматривают отношение к ВВП региона величины экспорта (экспортная квота) и импорта (импортная квота). Данные показатели в период с 2017-2021 гг. представлены в таблице 6.

Таблица 6

Соотношение экспорта и импорта к ВВП Приднестровья⁸⁹, %

Показатель	Период				
	2017	2018	2019	2020	2021
Экспортная квота	58,4	80,5	72,0	73,3	78,1
Импортная квота	107,7	141,1	133,0	121,9	137,0

Анализ структуры промышленного производства позволяет выявить ещё одно узкое место в развитии промышленности Приднестровья – *доминирование в продуктовой линейке «биржевых» товаров*, т.е. стандартных товаров невысокого передела, основным потребителем которых выступают производственные структуры и рыночное ценообразование которых близко к абсолютной

⁸⁹ Источник: Сафронова Л.М., Киприян А.С. Основные направления и инструменты единой государственной денежно-кредитной политики Центрального банка Приднестровья // Вектор экономики. 2022 г. № 8 (74). EDN: [UQISOG](#)

конкуренции. В качестве таковых выступают электроэнергия, металлопрокат, хлебопекарная мука и животноводческие корма.

Ориентация на производство товаров, по своим характеристикам приближающихся к биржевым, характерна и для лёгкой промышленности Приднестровья. Так, в лёгкой промышленности Приднестровья только ЗАО «Тиротекс» самостоятельно формирует продуктовую линейку, обладая необходимыми конструкторскими компетенциями. Остальные предприятия в большей степени ориентированы на оказание промышленных услуг по производству швейных изделий и обуви иностранным заказчикам, редуцировав собственные линейки продукции. Тем самым их предложение на международном рынке «де-факто» представлено не собственными линейками товаров высокого передела, а стандартизированным набором промышленных услуг, которые близки по рыночным характеристикам к биржевым товарам. В этой ситуации отрасль вынуждена конкурировать за заказы с аналогичными предприятиями Восточной Европы, Турции и Юго-Восточной Азии, а любые колебания конъюнктуры на данных рынках практически моментально сказываются на объёмах загрузки мощностей лёгкой промышленности Приднестровья. Кроме того, биржевые товары характеризуются периодами высокой волатильности цен. Поэтому ценовая нестабильность (при описанной выше монотоварности экономики Приднестровья) выступает дестабилизирующим рыночным фактором, формирующим ещё один вызов устойчивому развитию промышленности региона

Кроме гипертрофичности экономики генезис промышленности Приднестровья предопределил ее *атомарность*, в результате чего совокупность отраслей промышленности в настоящий момент нельзя рассматривать как единый промышленный комплекс. Исключением выступают предприятия пищевой, мукомольно-крупяной и масложировой промышленности, которые исторически развивались как системные элементы АПК. В результате промышленные предприятия региона вынуждены ориентироваться на экспорт и встраиваться в международные производственные цепочки не только в силу избытка производственных мощностей, но и в силу ограниченности возможных

направлений взаимодействия внутри Приднестровья. В то же время, недостаточная способность формировать кооперационные связи, генерировать кластерные структуры служит серьёзным вызовом для региональной политики обеспечения устойчивого развития промышленности, поскольку адаптационные возможности промышленности, предполагающие «переключение» производства на внутренних промышленных потребителей, сложно реализовать.

Атомарность промышленности Приднестровья наряду с описанными особенностями выражается отсутствием производств технологического оборудования. Компетенции по производству литейных машин, термопластавтоматов, нестандартного оборудования для пищевой промышленности, некоторых видов автотранспортной техники и прочих средств производства утрачены промышленным сектором Приднестровья в пореформенный период 90-х годов прошлого века. В этой ситуации технологическое оснащение размещённых в регионе производств обеспечивается импортным оборудованием и иностранными технологическими решениями, а также модернизацией и реконструкцией существующего парка оборудования (как правило, в сфере металлообработки и электротехники).

Неспособность экономикой региона самостоятельно обеспечить технологическое оснащение промышленных производств приводит к усилению внерыночного воздействия на возможности воспроизводства ресурсов, тем самым, представляя риски устойчивому развитию промышленности региона. Такое воздействие может быть:

- 1) оперативным – когда блокируется возможность получить услуги по техническому обслуживанию и текущему ремонту действующего оборудования;
- 2) долгосрочным – когда блокируется возможность заместить устаревшее оборудование.

В этой связи технологическая несамостоятельность также выступает серьёзным вызовом, который приходится учитывать при формировании региональной политики обеспечения устойчивости развития промышленности, в особенности, в долгосрочном периоде.

В целом, обобщая вышеизложенное, можно сказать, что промышленность Приднестровья является системообразующим сектором экономики региона. Особенности предшествующего развития обусловили её основные характеристики: гипероткрытость, низкий уровень продуктовой и отраслевой дифференциации, атомарность промышленных отраслей. Современный уровень организации управления отраслью определяет биржевой характер промышленной продукции, и высокую внешнюю технологическую зависимость. Данные характеристики порождают высокие рыночные и институциональные риски, связанные с возможностью обеспечения устойчивого развития промышленной сферы региона.

2.2. Характеристика ресурсной базы промышленности Приднестровья

Основу устойчивого развития промышленности региона формирует ресурсная база территории. Для обеспечения эффективного функционирования организационно-управленческого механизма ресурсного обеспечения устойчивым развитием необходимо понимать, какие ресурсы наиболее значимы для достижения поставленных стратегических целей и применять в отношении к ним наиболее действенные рычаги и способы управления, учитывая, что ресурсная база региона выступает, с одной стороны, инструментом достижения стратегических целей развития, с другой стороны, - представляет собой ограничивающий фактор этого развития⁹⁰.

В зависимости от признака, взятого за основу классификации, в исследованиях выделяют различные группы ресурсов, формирующих базу устойчивого развития промышленности.

Рассматривая ресурсы предприятия с точки зрения их функционального участия в экономическом процессе Р. М. Грант выделяет физические,

---

⁹⁰ Мкртумова А.А. Теоретические основы ресурсного подхода для формирования конкурентного преимущества страны // Креативная экономика. 2019. Т. № 2. С. 211-218.

человеческие, финансовые, технологические, организационные и репутационные ресурсы⁹¹. В. De Wit и R. Meyer делают акцент на материально-вещественной форме ресурсов, выделяя в их составе две большие группы: материальные (сырье и материалы, землю, здания и сооружения, деньги) и нематериальные (организационные способности, знания, репутацию, отношения с внешними контрагентами, организационную культуру)⁹².

Исходя из предпосылки, что потенциал устойчивого развития промышленности определяется характеристиками ресурсной базы промышленных предприятий, можно сказать, что его формируют любые средства, посредством которых обеспечивается производство продукции, сохранение своей рыночной ниши и получение положительных финансовых результатов⁹³. Соответственно в структуре ресурсного потенциала можно выделить непосредственно ресурсы, а также возможности и компетенции, обеспечивающие эффективное использование данных ресурсов. При этом под возможностями устойчивого развития промышленности понимаются нематериальные ресурсы, выработанные и накопленные самой промышленной социально-экономической системой. Под компетенциями понимаются динамические способности промышленных компаний, позволяющие реализовать ресурсный потенциал в соответствии с поставленными стратегическими задачами развития⁹⁴.

Следует отметить, что в современной парадигме экономического развития на мезоуровне (отраслевой и региональный) чаще всего выделяют природные, капитальные, трудовые и организационные ресурсы в качестве факторов, обеспечивающих удовлетворение потребностей членов данного общества. По поводу состава и трактовки первых трёх групп факторов в научной среде присутствует консенсус. Однако трактовка организационного ресурса, его

---

⁹¹ Грант Р.М. Ресурсная теория конкурентных преимуществ: практические выводы для формулирования стратегии // Вестник Санкт-Петербургского университета: Менеджмент. 2003. № 3. С. 47-75.

⁹² De Wit B., Meyer R. Strategy Synthesis, resolving strategy paradoxes to create competitive advantage. South-Western Cengage Learning. 2010. 490 p.

⁹³ Чепелева Н.Н. Ресурсная концепция предприятия // Омский научный вестник. 2013. № 4 (121). С. 71-74.

⁹⁴ Вайсман Е.Д., Никифорова Н.С., Носова С.А. Формирование модели стратегического управления динамическими способностями промышленного предприятия с использованием технологии форсайт // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 7. С. 1091-1104.

сущности и роли в обеспечении устойчивого развития промышленности пока остаётся дискуссионной. Это во многом обусловлено особым характером данного ресурса, отражающим не объектную (как остальные ресурсы), а субъектную сторону хозяйственных процессов, т.к. функциональной особенностью организационного ресурса выступает способность мобилизовать и обеспечить использование всех остальных ресурсов экономической системы.

Достаточно часто организационный ресурс трактуется как управленческая способность, которая позволяет создать бизнес-среду, лучше приспособленную к изменениям и способную адаптироваться к ним⁹⁵. Именно управленческая способность формирует динамические возможности промышленности, выражающиеся в наилучшем использовании доступных ресурсов в соответствии с изменяющимися условиями⁹⁶, а также в увеличении ресурсов промышленности для реализации потенциала организационных инноваций⁹⁷.

С точки зрения развития ресурсного потенциала устойчивого развития промышленности расширенная трактовка организационного ресурса как управленческой способности весьма важна, что обусловлено следующими причинами:

- во-первых, капитал многих отраслей промышленности «распределен» среди большого числа участников, поэтому предпринимательскую функцию (в её классической интерпретации), обеспечивающую их развитие выполняют управленцы, имеющие специальную подготовку;
- во-вторых, современная промышленность функционирует в рамках высоко развитой индустриальной инфраструктуры, доходы которой не критично зависят от «суверенитета потребителя» и часто, в силу масштабов и особенностей деятельности, близки по своей форме к аннуитетам (энергетика, дорожная инфраструктура, транспортная инфраструктура,

---

⁹⁵ Rotjanakorn A., Sadangharn P., Na-Nan K. Development of Dynamic Capabilities for Automotive Industry Performance under Disruptive Innovation // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2020. Vol. 6, Issue 4. 97.

⁹⁶ Garbellano S., Da Veiga M. R. Dynamic capabilities in Italian leading SMEs adopting industry 4.0 // Measuring Business Excellence. 2019. Vol. 23. N 4. Pp. 472-483.

⁹⁷ Teece D. J. Dynamic capabilities: Routines versus entrepreneurial action // Journal of management studies. 2012. Vol. 49. N 8. Pp. 1395-1401.

добыча редких полезных ископаемых и т.п.). Возникновение и функционирование инфраструктуры, необходимой для устойчивого развития промышленности, определяется в большей степени не результатом предпринимательской активности, а государственными решениями;

- в-третьих, «успех» устойчивого развития промышленности региона в значительной степени определяется государственной политикой, способной направить «невидимую руку рынка» на максимальное задействование территориальных ресурсов, а также ограничить негативное влияние факторов внешней среды.

Таким образом, рассмотрение организационного ресурса как управленческой способности предусматривает усиление роли государственного управления в решении задач обеспечения устойчивого развития промышленности региона.

Характеризуя ресурсную базу развития промышленности Приднестровья, мы сосредоточились на ресурсах системного развития⁹⁸ – той части совокупной ресурсной базы региона, которая имеет кардинальное значение для достижения устойчивости в краткосрочном периоде и служит основой принятия управленческих решений при выработке стратегии устойчивого развития в долгосрочном периоде. Особенностью системных ресурсов в отличие от ресурсов, поддерживающие оперативные процессы на производстве, является то, что их пополнение осуществляется за счет инвестиций. Поэтому в качестве системные ресурсы в данном исследовании рассматриваются:

- энергетические ресурсы, пополнение которых осуществляется посредством инвестиций в увеличение мощностей генерации;
- материально-технические ресурсы – основные фонды, определяющие масштабы производственной деятельности и объемы производственных мощностей;

---

⁹⁸ Клейнер, Г.Б. Системный ресурс стратегической устойчивости экономики // *п-Economy*. 2015. № 4 (223). С. 10-24.

- человеческие (трудовые) ресурсы, предполагая, что подготовка высококвалифицированных кадров промышленности требует значительных инвестиционных вложений.

Такое выделение составляющих ресурсной базы развития промышленности региона позволило сосредоточиться на эндогенных факторах устойчивого развития, то есть на имеющихся внутренних резервах, использование которых позволит обеспечить эффективное задействование имеющегося ресурсного потенциала территории. Одновременно предполагалось, что результативность такого задействования будет не ниже фактических значений показателей эффективности использования факторов производства.

Для количественной характеристики ресурсных возможностей повышения устойчивости развития промышленности Приднестровья были использованы следующие показатели:

- ёмкость системы энергоснабжения, позволяющая обеспечить промышленное производство необходимым объёмом электрической энергии;
- объём основного капитала, определяющий масштаб производственных возможностей промышленного сектора экономики;
- численность трудовых ресурсов, которые могут быть привлечены в промышленность.

Характеризуя ресурсные возможности энергетического сектора Приднестровья, можно отметить, что на протяжении рассматриваемого периода с 2011 года по 2021 год потребление промышленностью региона производимой энергии не превышает 15% (рис. 10 и Приложение 4).

Большая часть сгенерированной в регионе электроэнергии экспортируется. Тем самым, можно сделать вывод, что регион обладает значительным потенциалом энергетических ресурсов, который (в условиях изменения энергетической политики) может быть направлен на расширение возможностей промышленного производства, развитие существующих и формирование новых отраслей, включая высокотехнологичных, отличающихся высокой энергоёмкостью.

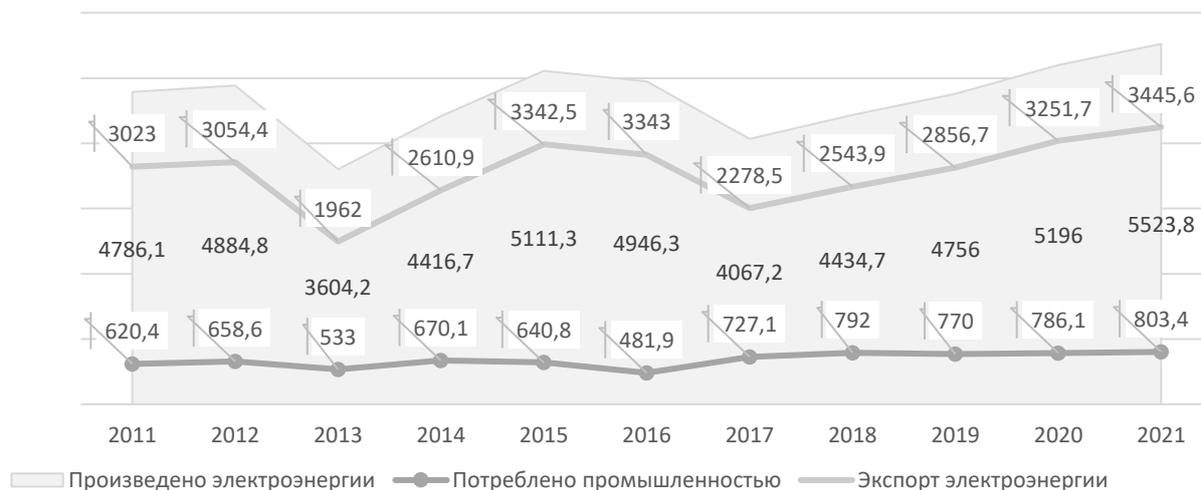

Рисунок 10. Динамика производства и промышленного потребления электрической энергии в Приднестровье в 2011-2021 г.г., млн. кВт-час.⁹⁹

Другим важнейшим системным ресурсом развития промышленности выступают основные фонды. Однако для обеспечения устойчивости промышленного производства необходимо, чтобы данные фонды соответствовали современным критериям инновационности. Характеристику состояния материально-технического базиса промышленного производства в данном аспекте можно дать, используя показатели износа и остаточной стоимости основных средств. Учитывая, что статистическими службами Приднестровья учет величины износа не ведется, в данном исследовании для характеристики состояния основных фондов использован показатель остаточной стоимости, динамика которого в период с 2011 по 2021 годы отражена на рисунке 11.

Расхождение номинальной и реальной остаточной стоимости основного капитала, задействованного в промышленности Приднестровья отражает в целом снижение уровня обеспечения промышленности основными средствами. Можно сказать, что материально-технический базис промышленного производства Приднестровья имеет очень низкий уровень обновления (см. Приложение 5). За

⁹⁹ Составлено автором по источнику: Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki-gosstat/informacziya/arhiv/materialnye-resursy.ht000000ml>

рассматриваемый период только в 2018 году зафиксировано увеличение как номинальной, так и реальной стоимости основных фондов.

Рисунок 11. Динамика остаточной стоимости основных средства промышленности Приднестровья в 2011-2021 гг., млн. руб.¹⁰⁰

Рассматривая характеристики оборотного капитала (рис. 12), можно заметить, что здесь несмотря на присущее как и основным фондам растущее расхождение номинальной и реальной стоимости оборотных средств.

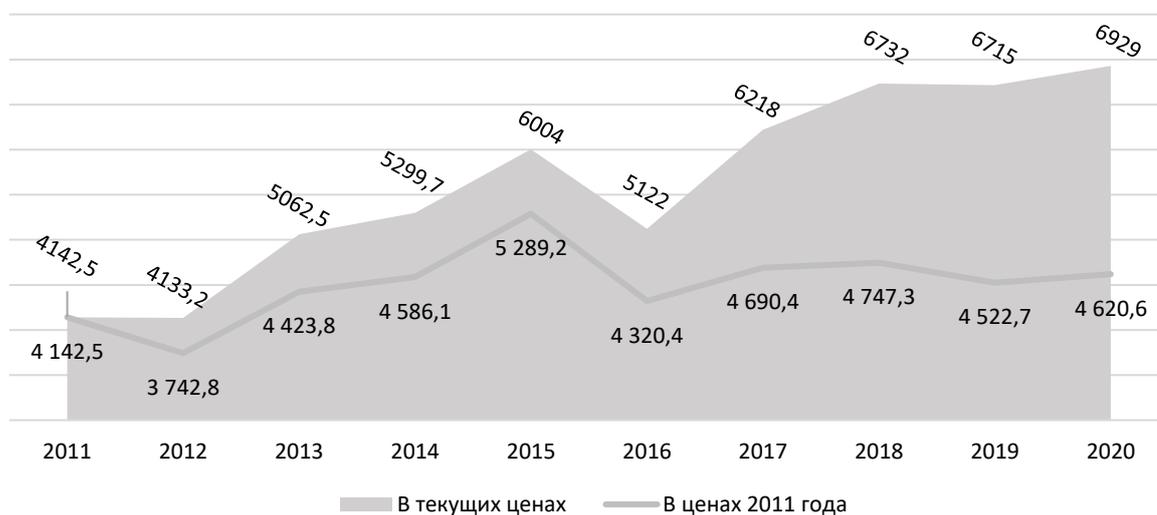

Рисунок 12. Динамика стоимости оборотных средств промышленности Приднестровья в 2011-2020 г.г., млн. руб.¹⁰¹

¹⁰⁰ Составлено автором по источнику: Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/o-ministerstve/struktura/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki.html>

¹⁰¹ Составлено автором по источнику: Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/o-ministerstve/struktura/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki.html>

Даже скорректированная с учётом инфляции величина оборотного капитала промышленности Приднестровья демонстрирует тенденцию к росту, хотя и не настолько ярко выраженную как ее номинальное значение, которое выросло с 4,1 млрд. руб. в 2011 году до 6,9 млрд. руб. в 2020 году¹⁰². Это позволяет сделать вывод о способности ресурсного потенциала Приднестровья обеспечивать удовлетворение потребности промышленности в оборотных средствах.

Характеризуя следующую компоненту ресурсной базы развития промышленности Приднестровья – трудовые ресурсы, можно отметить, что общая численность экономически активного населения Приднестровья сократилась с 142,9 тыс. чел. в 2011 году до 132,5 тыс. чел. в 2020 году (рис. 11). Аналогичная динамика наблюдалась и по численности работников, занятых в промышленности – их число сократилось с 33,5 до 25,5 тыс. чел.

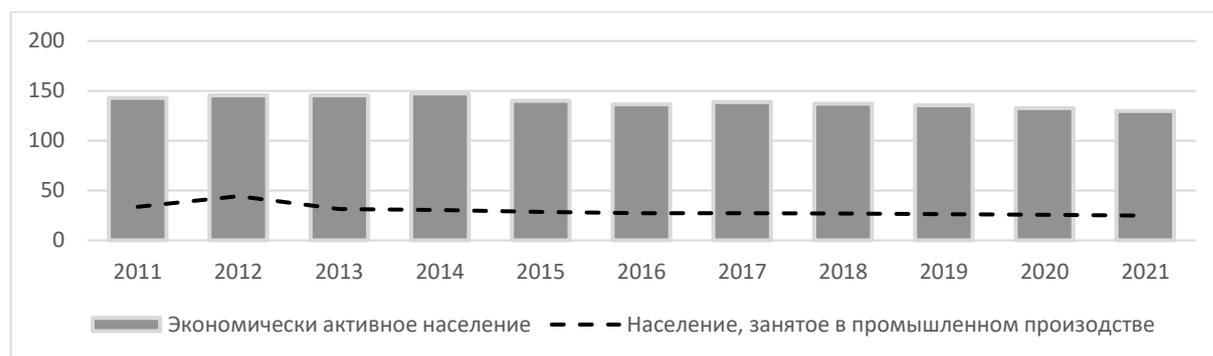

Рисунок 13. Динамика трудовых ресурсов Приднестровья в 2011-2021 гг., млн. руб.¹⁰³

Как видно из данных рисунка 13, на протяжении всего рассматриваемого периода доля населения, занятого в промышленности является относительно стабильной, варьируясь в последние 5 лет в пределах 19-20%. Однако в сравнении с 2012 годом доля занятых в промышленности снизилась с 30,4% до 19,1%. Во многом это связано с отмеченным ранее закрытием ряда промышленных производств. Также в регионе наблюдается негативная демографическая ситуация

¹⁰² Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/o-ministerstve/struktura/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki.html>

¹⁰³ Составлено автором по источнику: Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/o-ministerstve/struktura/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki.html>.

(Приложение б). Однако, несмотря на это, Приднестровье обладает потенциалом трудовых ресурсов, необходимых для обеспечения развития промышленности, учитывая рост доли экономически активного населения в регионе.

В целом, обобщая результаты анализа состояния ресурсной базы промышленности Приднестровья, можно сказать, что для региона является характерным:

(1) высокая энергообеспеченность – мощности по генерации электроэнергии многократно превышают текущие потребности промышленного сектора;

(2) постоянное ухудшение материально-технического базиса промышленного производства, выражающееся в снижении на протяжении последних лет остаточной стоимости основных фондов;

(3) наличие потенциала вовлечения экономически активного населения в промышленное производство ,

Наличие избыточных энергетических мощностей и резерва трудовых ресурсов наряду с негативными процессами, характеризующими изменение материально-технической базы промышленности региона, свидетельствуют о недостаточно эффективной реализации ресурсного потенциала, которым располагает Приднестровье, в решении задач промышленного развития. Поэтому следующая глава исследования будет посвящена разработке инструментария оценки возможностей повышения устойчивости развития промышленности Приднестровья на основе более полного вовлечения имеющегося ресурсного потенциала территории в производственные процессы.

2.3. Оценка ресурсных возможностей устойчивого развития промышленности Приднестровья

Исследование ресурсных возможностей устойчивого развития промышленности региона предполагает рассмотрение динамических характеристик ресурсной базы, которой располагает промышленная сфера региона.

Соответственно методический инструментарий оценки ресурсных возможностей промышленного развития должен содержать следующие основные элементы:

- а) оценка текущего уровня реализации ресурсных возможностей промышленности региона (реализация потенциала развития);
- б) оценка стабильности достигнутого уровня реализации ресурсных возможностей промышленности региона;
- в) оценка возможностей сохранить текущий уровень использования ресурсов промышленной сферы.

В общем виде последовательность этапов оценки ресурсных возможностей повышения устойчивости развития промышленности региона можно представлена на рисунке 14.

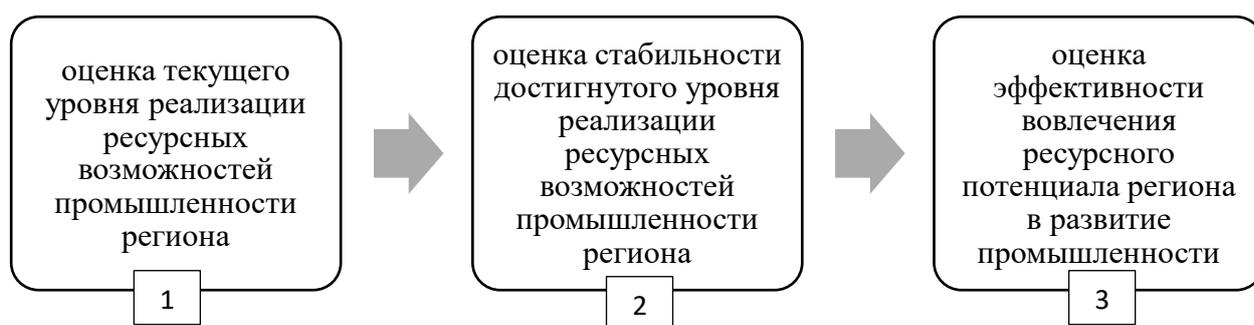

Рисунок 14. Этапы оценки ресурсных возможностей повышения устойчивости развития промышленности региона¹⁰⁴

Рассмотрим подробнее содержание каждого этапа и используемого для проведения оценки инструментарий.

Этап 1. Оценка текущего уровня реализации ресурсных возможностей развития промышленности региона.

Исходя из имеющейся научной практики, решение задач определения производственных возможностей промышленности предполагает применение метода межотраслевого баланса (в терминологии «экономического мейнстрима» -

¹⁰⁴ Разработано автором.

метод «затраты-выпуск»)¹⁰⁵. Однако, системой государственной статистики Приднестровья не осуществляется сбор статистической информации, позволяющей провести такой расчёт. Также не осуществляется расчёт межотраслевого баланса Приднестровья.

Другим достаточно часто используемым в исследованиях методом оценки уровня реализации ресурсных возможностей промышленности является индексный¹⁰⁶, в соответствии с которым уровень реализации ресурсных возможностей можно определить отношение показателей фактически достигнутого уровня промышленного производства к максимально возможному его значению при условии полного задействования имеющегося ресурсного потенциала:

$$\text{уровень реализации ресурсных возможностей} = \frac{\text{фактический уровень производства}}{\text{максимально возможный уровень производства}}$$

При оценке уровня реализации ресурсных возможностей развития промышленности региона важное значение приобретает выбор параметров, характеризующих объёмы производства промышленной продукции. В аналитических исследованиях динамических характеристик процессов экономического развития рекомендуется обеспечивать сопоставимость цен, что особенно важно в условиях колебания стоимостных показателей производства промышленной продукции. Для промышленности такими сопоставимыми показателями выступают: (1) совокупный объём промышленной продукции в сопоставимых ценах, (2) реальный объём добавленной стоимости,

¹⁰⁵Атаева А.Г., Атаев Д.М. Методологический подход к формированию промышленной политики региона // *Ars Administrandi*. 2023. Т. 15. № 1. С. 153-173; Баранов А.О., Дондоков З. Б.-Д., Слепенкова Ю.М. Построение и использование региональных межотраслевых моделей для анализа и прогнозирования развития экономики регионов // *Идеи и идеалы*. 2016. Т. 2. № 4 (30). С. 66-85; Лукин Е.В. О роли межотраслевого баланса в государственном регулировании экономики // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. № 3 (51). С. 41-58; Чистова М.В. Прогнозирование объемов валового регионального продукта методом «Затраты-выпуск»: отечественный и зарубежный опыт // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. 2013. № 3 (127). С. 148-157.

¹⁰⁶ Камалетдинов А. Ш., Ксенофонтов А. А. Оценка эффективности функционирования отраслей обрабатывающей промышленности в регионах Российской Федерации // *Вестник университета*. 2020. № 4. С. 70-76; Комендантова-Аманн Н.П. Применение индекса устойчивого промышленного развития для оценки экономической безопасности регион // *π-Economy*. 2008. № 2 (54). С. 97-100; Плотников В.А., Пешкова Г.Ю. Методический подход к реализации региональной программы стратегического развития горнопромышленного комплекса // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2017. № 1-2 (103). С. 63-68.

сформированной в промышленности (скорректированный на дефлятор ВВП). При этом сопоставимыми ценами выступают цены какого-либо года, принятые за базу для оценки экономических параметров развития промышленности в стоимостном выражении. Показатели, исчисленные в сопоставимых ценах, позволяют понять динамику развития промышленности региона.

Расчет максимально возможного уровня производства осуществляется для каждого рассматриваемого системного фактора.

Максимально возможный объём промышленного производства ($f(i)_{\max \text{ возм.}}$), предлагается определять по лимитирующему фактору. Лимитирующим является тот фактор, который имеет наименьшее из возможных максимальных значений объемов промышленного производства:

$$f(i)_{\max \text{ возм.}} = \min \left\{ \begin{array}{l} f(i_1)_{\max} \\ f(i_{\dots})_{\max} \\ f(i_n)_{\max} \end{array} \right\} \quad (1)$$

Инструментарий расчета максимально возможных показателей промышленного производства для рассматриваемых системных факторов устойчивого развития промышленности представлен в таблице 7.

Источниками данных для проведения расчетов служат данные официальных органов статистики. Следует заметить, что в данном исследовании в качестве системных факторов рассматриваются: энергогенерация (e), трудовые ресурсы (t), материально-технические ресурсы (k). Однако количество системных факторов при необходимости может быть увеличено. Это может быть связано с отраслевой специализацией региона, в соответствии с которой определяющее значение будут играть, например, факторы, связанные с характеристикой имеющихся природных ресурсов. Либо потребность дополнения или корректировки указанных факторов может быть обусловлена специфическими вызовами или ограничениями как рыночного, так и нерыночного характера. В частности, в текущей геополитической ситуации может быть необходимым учет вводимых экспортных квот, имеющихся запасов импортного сырья и пр.

Таблица 7

Инструментарий расчета максимально возможных объемов промышленного производства при полном задействовании имеющегося ресурса¹⁰⁷

Ресурс	Расчетная формула	Исходные данные для расчета
Энергетические ресурсы	$f(e)_{\max} = f_0^p \times k_e \times e_{\max} + f_0^e$	<p>f_0 – фактический объем производства в обрабатывающей промышленности, руб. k_e – показатель энергоемкости промышленного производства, кВт-час/руб. $e_{\max}$ – максимально возможный объем генерации электроэнергии, который может быть направлен в промышленное производство, кВт-час. f_0^e – фактический объем производства в электроэнергетической сфере, руб.</p>
Трудовые ресурсы	$f(t)_{\max} = f_0 \times \frac{1}{k_t} \times N_{\max}$	<p>f_0 – фактический объем промышленного производства всего, руб. k_t – фактическая производительность труда, рассчитываемая отношением фактического объема промышленного производства к числу занятых в ней работников, руб./чел. $N_{\max}$ – максимальное число работников, которое может быть вовлечено в промышленное производства при существующей структуре занятости экономически активного населения, чел.</p>
Материально-технические ресурсы	$f(k)_{\max} = \sum f_0^p_i \times \frac{T_{\max i}}{T_{0i}} + f_0^e \times k_p$	<p>$T_{\max}$ – максимально возможный годовой фонд рабочего времени в отраслях промышленности, чел.-час.; T_0 – фактический годовой фонд рабочего времени в отраслях промышленности, чел.-час.; f_0^e – фактический объем производства в энергетической сфере, руб. k_p – коэффициент прироста производства в энергетике за счёт роста производства в других отраслях промышленности, ед.: $k_p = 1 + (i_q - 1) \times u_p$ где, i_q – соотношение возможного и текущего объемов промышленного производства, ед.; u_p – доля потребления электроэнергии отраслей промышленности в общем объеме электрогенерации, ед.</p>

¹⁰⁷ Разработано автором.

Этап 2. Оценка стабильности достигнутого уровня реализации ресурсных возможностей промышленности региона базируется на ретроспективном анализе динамики объемов промышленного производства и предполагает:

- 1) исследование вариации показателя развития промышленного производства в регионе;
- 2) анализ тенденции изменения уровня соответствия фактического объема производства максимально возможному (рост, снижение, стабильность).

Вариацию показателя развития промышленности региона (σ_{ID}) характеризует значение среднего квадратического отклонения фактического уровня промышленного производства от максимально возможного в условиях полного задействования ресурсного потенциала региона по лимитирующему фактору:

$$\sigma_{ID} = \frac{\sqrt{(f^0_i - f_{\max \text{возм}})^2}}{n} \quad (2)$$

Высокий уровень значения (σ_{ID}) отражает высокую вариативность показателя промышленного производства относительно его максимальных возможностей, а значит – отражает неустойчивость развития промышленности. И, наоборот, чем ниже уровень значения (σ_{ID}), тем более стабилен достигнутый уровень развития промышленности.

Направление динамики развития промышленного производства возможно с использованием метода аналитического выравнивания, являющегося традиционно используемым инструментом выявления основной тенденции развития ряда динамики (тренда). Основная тенденция развития обусловлена наличием в исследуемой сфере промышленности постоянно действующих факторов, которые проявляются наряду со случайными факторами, определяющими в свою очередь колебания уровней рядов динамики. Устранение случайных колебаний достигается построением аналитической функции, характеризующей тренд – зависимость показателей ряда от времени.

Как правило, динамика развития промышленного производства описывается линейной функцией: $\bar{Y}_t = a + bt$.

Параметр a соответствует величине срединного уровня теоретического ряда динамики, т.е. в точке времени, принятой за начало отсчета (при $t = 0$). Параметр b демонстрирует средний абсолютный прирост уровней ряда динамики за единицу времени t . Если параметр b в аналитической функции больше нуля, то тенденция изменения параметра уровня устойчивого развития промышленности является положительной, и характеризует рост уровня использования производительных возможностей отрасли.

Оценить качество рассчитанной аналитической функции можно на основе показателей ошибки аппроксимации, коэффициента детерминации и критерия Фишера.

Этап 3. Оценка эффективности вовлечения ресурсного потенциала региона в развитие промышленности сталкивается со сложностью определения возможного (прогнозируемого) объема промышленного производства, который обусловлен объемом спроса на производимую продукцию. Спрос на промышленную продукцию выступает внешним фактором по отношению к промышленному сектору экономики и во многом определяется субъективными решениями покупателей. Ситуация усложняется тем, что структура объема спроса неоднородна как по целям приобретателей промышленной продукции (конечное и промежуточное потребление), так и по составу покупателей (экономические резиденты и нерезиденты).

В этой связи, для прогностической оценки устойчивости развития промышленности предлагается базироваться на анализе потенциала сохранения ее текущих производственных возможностей. Такой анализ может быть осуществлен с использованием модели факторов производства, посредством оценки текущей ситуации в отношении воспроизводства каждого экономического ресурса.

Отметим, что специфической особенностью промышленного производства является потребление большого объема энергии в процессе

переработки сырья в готовую продукцию. В этой связи оценку ресурсных возможностей устойчивого развития промышленности региона целесообразно осуществлять как с точки зрения уровня их доступа непосредственно к сырьевым рынкам (первичному сырью и энергии), так и с точки зрения доступа к рынку вторичной энергии. Соответственно такая оценка будет проводиться, с одной стороны, на основе анализа текущего предложения физических объёмов сырья и энергии, а также потенциальной динамики такого предложения в сопоставлении с потенциальными потребностями промышленности, с другой стороны, - на основе анализа тенденции изменения стоимости сырья и энергии, с точки зрения возможности сохранить экономическую эффективность функционирования промышленности региона. Если в результате сопоставления предложения сырья и энергии с потребностями промышленности в данных ресурсах при некотором эффективном ценовом коридоре наблюдается баланс или профицит, то такая ситуация является маркером повышения ресурсных возможностей устойчивого развития промышленности. Если же имеется дефицит энергетических ресурсов или ценовые тренды делают невозможным их экономически эффективное использование, то это свидетельствует о наличии существенных рисков для реализации сценария устойчивого развития промышленности региона.

Очевидно, что уровень реализации ресурсного потенциала устойчивого развития промышленности региона определяется, прежде всего, производственными возможностями промышленности, обусловленными характеристиками ее материально-технической базы. Для характеристики состояния материально-технической базы промышленности, учитывая, что оборудование в процессе производства выбывает, можно использовать показатели воспроизводства основного капитала, включающей коэффициенты выбытия, обновления и воспроизводства основных средств. Для оценки потенциала сохранения текущих производственных мощностей промышленности целесообразно использовать интегральный показатель

воспроизводства основных фондов – коэффициент воспроизводства, определяемый отношением первоначальной стоимости введенных основных средств к первоначальной стоимости ликвидированных основных средств:

$$K_{ВП} = \frac{\text{первоначальная стоимость введенных основных средств}}{\text{первоначальная стоимость ликвидированных основных средств}} \quad (3)$$

Значение $K_{ВП} \geq 1,0$ свидетельствует о простом либо расширенном воспроизводстве текущего уровня производственной мощности промышленности. В этом случае, при прочих равных условиях, можно говорить о возможности сохранения достигнутого уровня развития промышленности региона.

Эффективность реализации ресурсного потенциала промышленности определяется не только характеристиками материально-технической базы, но и наличием оборотного капитала, формирующим финансовые условия для обеспечения загрузки производственных мощностей. Поток оборотных активов, которые могут быть использованы в прогнозируемом периоде, определяется запасом сформированных в промышленности оборотных средств (по итогам деятельности в текущем периоде). Эта взаимосвязь позволяет выделить в качестве показателей эффективности использования ресурсного потенциала промышленности показатели, характеризующие достаточность оборотного капитала, который рассматривается в рамках анализа платёжеспособности и финансовой устойчивости. В качестве таких показателей могут использоваться показатели финансового анализа, включающие индикаторы состояния платёжеспособности, финансовой устойчивости и деловой активности отраслей промышленности.

В частности, для оценки эффективности использования ресурсного потенциала промышленности с точки зрения обеспеченности промышленного производства оборотными средствами, возможно использование коэффициента текущей ликвидности (коэффициент покрытия), отражающего соотношение совокупной величины ее оборотных средств (текущих активов) и краткосрочных обязательств (текущих пассивов).

$$\text{коэффициент покрытия} = \frac{\text{текущие активы}}{\text{текущие пассивы}} \quad (4)$$

Коэффициент покрытия – это общий показатель, демонстрирующий уровень запаса оборотных средств промышленности, приходящихся на 1 рубль его текущих обязательств, отражающий достаточность оборотного капитала для ее развития.

Принимая во внимание тот факт, что устойчивость развития промышленности выражается способностью ее хозяйствующих субъектов самостоятельно увеличивать капитал посредством генерации чистой прибыли, в качестве индикаторов такой возможности индустрии региона целесообразно использовать показатели рентабельности.

С точки зрения оценки эффективности реализации ресурсного потенциала промышленности в контексте достижения устойчивости развития на основе сохранения и преумножения ее производственных возможностей, целесообразно использовать показатель рентабельности активов (ROA).

$$\text{ROA} = \frac{\text{прибыль}}{\text{чистые активы}} \quad (5)$$

Показатель ROA, в контексте оценки эффективности реализации ресурсного потенциала устойчивого развития промышленности региона, интерпретируется следующим образом - если рентабельность активов характеризуется положительными величинами, то оцениваемый промышленность сохраняет потенциал устойчивого развития, тем больший, чем выше уровень рентабельности капитала. В противном случае региональная промышленность может столкнуться с риском снижения величины оборотного капитала, в связи с убытками в хозяйственной деятельности формирующих ее предприятий.

При оценке эффективности реализации трудового потенциала промышленности мы базируемся на следующих положениях. В современных условиях глобализации трудовые ресурсы отличаются достаточно высокой мобильностью. В этой ситуации оценка возможностей повышения устойчивого развития промышленности на основе полного задействования

имеющегося трудового потенциала региона должна учитывать факторы трудовой миграции. Высокая мобильность населения в настоящее время позволяет работникам выбирать регионы и даже страны, в которых они будут предлагать свои трудовые услуги. В этой ситуации возможности эффективной реализации трудового потенциала промышленности региона во многом определяются решениями работников о выборе места приложения своих трудовых усилий. Индикатором эффективности реализации трудового потенциала промышленности региона выступает соотношение уровней чистого дохода, который может получить данный работник за выполненную работу в данном регионе и за аналогичную работу в регионе, доступном для миграции. Очевидно, что если возможности получения чистого дохода в другом регионе выше, то уже в краткосрочной перспективе значительно увеличивается риск того, что промышленность рассматриваемого региона может столкнуться с дефицитом работников критически важных профессий. Этот риск тем выше, чем выше разрыв между показателями дохода. Однако стоит отметить, что в долгосрочном периоде предложение труда становится более гибким в силу действия факторов как естественного воспроизводства населения и профессиональной структуры общества.

В целом, обобщая вышеизложенное, в систематизированном виде совокупность показателей оценки ресурсных возможностей устойчивого развития промышленности региона с точки зрения обеспечения устойчивости ее развития, а также используемых при этом методов и инструментов, отражена в таблице 8.

Далее проведем апробацию представленной методики оценки ресурсных возможностей устойчивого развития промышленности применительно к промышленности Приднестровья. При этом в качестве информационной основы для проведения расчёта максимального уровня производственных возможностей промышленности Приднестровья будут использованы статистические показатели, характеризующие ресурсную базу

ее развития по состоянию на 2021 год, представленные в п. 2.1 данного диссертационного исследования.

Таблица 8

Система показателей оценки ресурсных возможностей устойчивого развития промышленности региона¹⁰⁸

Цель анализа		Метод анализа	Показатель	Критерий оценки эффективности
Оценка текущего уровня реализации ресурсных возможностей		индексный	индекс развития	$\rightarrow 1,0$
Оценка стабильности достигнутого уровня реализации ресурсных возможностей		исследования вариации	среднее квадратическое отклонение индекса развития	$\geq 0,1$
		оценки тенденции развития	показатель тренда	$a > 0,0$
Оценка эффективности вовлечения ресурсного потенциала региона в развитие промышленности	обеспеченность сырьём и энергией	балансовый	баланс сырья и энергоресурсов	Профицит баланса
	обеспеченность капиталом	относительных величин	коэффициент покрытия	$\geq 2,0$
			рентабельность капитала	$> 0,0$
			коэффициент воспроизводства основных средств	$\geq 1,0$
		исследования вариации	размах вариации коэффициента воспроизводства	$\rightarrow 0,0$
	обеспеченность трудовыми ресурсами	относительных величин	относительные величины сравнения	$\geq 1,0$
		балансовый	показатели баланса трудовых ресурсов	Профицит баланса

1 Этап. Оценка текущего уровня реализации ресурсных возможностей промышленности региона

Исходные данные для проведения расчетов максимально возможного объема промышленного производства с учетом полного задействования доступных системных ресурсов региона приведены в таблице 9.

¹⁰⁸ Разработано автором.

Исходные данные для апробации инструментария оценки ресурсных возможностей устойчивого развития промышленности Приднестровья¹⁰⁹

Показатель	Единица измерения	Обозначение показателя	Значение показателя
<i>Фактические значения</i>			
Объём промышленного производства в сопоставимых ценах	тыс. руб.	f_0	12 548 445
Объём производства энергетической сферы	тыс. руб.	f_0^e	4 127 022
Объём промышленного производства	тыс. руб.	f_0^p	8 421 423
Объём потребления электроэнергии промышленными предприятиями	млн. кВт-ч.	e_0	786,1
Энергоемкость промышленного производства	кВт-ч./руб	k_e	10 713,0
Производительность труда	руб/чел.	k_t	492 095,90
<i>Имеющиеся в регионе доступные ресурсы</i>			
Максимально возможный объём генерации электроэнергии для промышленного производства	млн. кВт-ч.	e_{max}	4 037,8
Максимальное число работников, которое можно привлечь в промышленное производство	тыс. чел.	N_{max}	47,07
<i>Фонд рабочего времени по отраслям промышленности</i>			
Отрасль	Единица измерения	Возможный	Фактический
Черная металлургия	тыс. чел.- час	4 936,11	4 370,49
Химическая		1 239,52	958,25
Машиностроение		1 700,59	1 355,52
Электротехническая		1 828,34	1 435,26
Деревообрабатывающая		143,71	123,94
Стройматериалов		2 287,42	1 946,88
Легкая		11 979,99	9 252,59
Пищевая		7 195,58	6 066,00
Мукомольно-крупяная		1 015,96	825,82
Полиграфическая		281,44	216,74

¹⁰⁹ Составлено автором с использованием данных Государственной службы статистики Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/o-ministerstve/struktura/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki.html>

Результаты расчета показателей максимально возможных объемов производства при полном задействовании доступных ресурсов, рассчитанные по формулам, приведенным в таблице 7, отражены в таблице 10.

Таблица 10

Результаты расчета максимально возможного объема промышленного производства в Приднестровье при полном задействовании ресурсов¹¹⁰

Показатель	Возможный объём производства при полном задействовании		
	Трудовых ресурсов	Энергетических ресурсов	Материально-технических ресурсов
	$f(t)_{max}$	$f(e)_{max}$	$f(k)_{max}$
Объём производства (в сопоставимых ценах), тыс. руб.	23 164 903	47 383 973	14 267 729

Очевидно, что основным ограничивающим фактором развития промышленности региона выступают материально-технические ресурсы. Несмотря на то, что полное задействование энергетических ресурсов позволяет повысить объемы промышленного производства более чем в 3,5 раза, возможности задействования трудовых ресурсов позволяют повысить объемы промышленного производства почти на 85%, однако существующий материально-технический базис производства даже при полной его загрузке способен увеличить объемы промышленного производства только на 13,7 %.

Таким образом, очевидно, что основные задачи, стоящие перед региональными властями в области обеспечения устойчивого развития промышленности, выражаются в привлечении инвестиций в обновление и расширение основного капитала промышленности, а также в развитие человеческого капитала. Это имеет отношение как к действующим отраслям, так и к задачам создания новых высокотехнологичных производств. Еще раз

¹¹⁰ Рассчитано автором на основе данных Государственной службы статистики Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/o-ministerstve/struktura/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki.html>

подчеркнем, что энергетический потенциал региона позволяет расширить промышленное производство.

Графическая иллюстрация ресурсных возможностей промышленности Приднестровья представлена на рисунке 15.

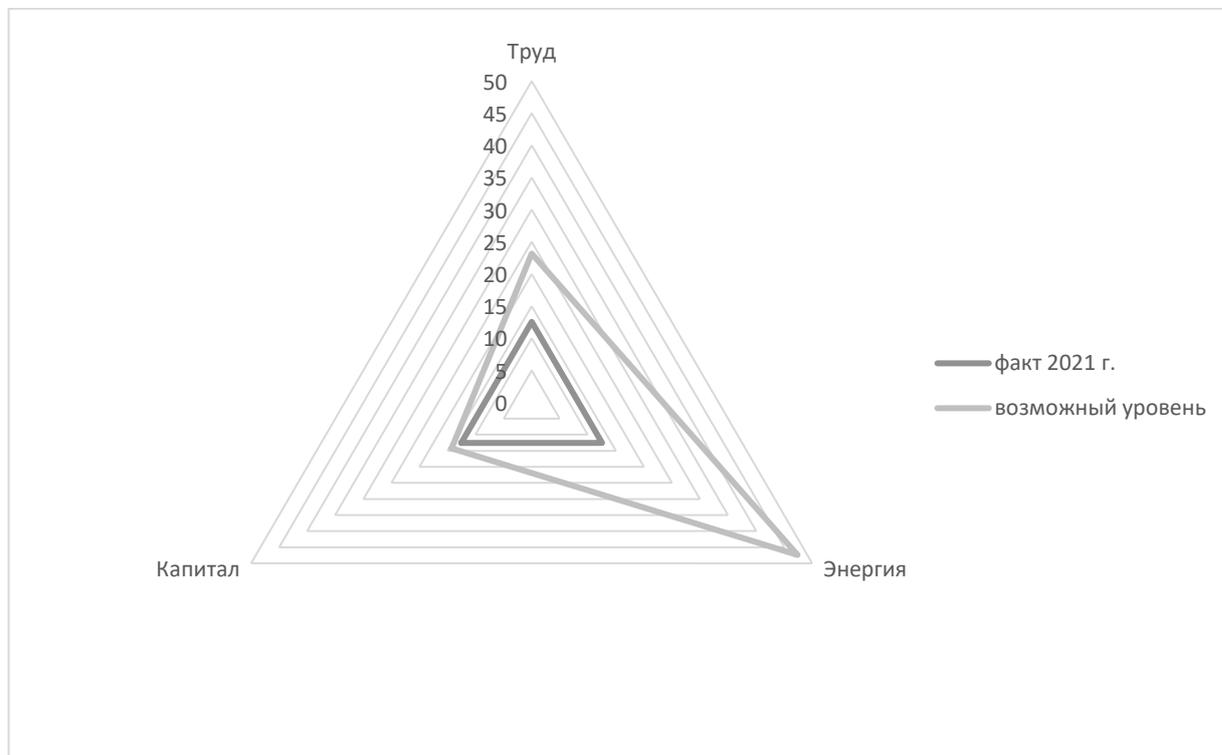

Рисунок 15. Ресурсные возможности промышленности Приднестровья¹¹¹
млрд. руб.

Заметим, что особенностью Приднестровья является то, что государственная политика в отношении промышленного комплекса данного региона может оперировать только факторами производства. Поэтому основными направлениями такой политики выступают меры, направленные: 1) на полное задействование имеющегося ресурсного потенциала региона; 2) на устранение диспропорций в использовании ресурсного потенциала территории с соответствующим расширением возможностей ее промышленного развития.

2 Этап. Оценка стабильности достигнутого уровня реализации ресурсных возможностей промышленности региона.

¹¹¹ Составлено автором.

Оценочные показатели ресурсных возможностей промышленного развития региона следует дополнить информацией о том, насколько стабильны происходящие в регионе процессы. Это позволит сформировать рекомендации для повышения устойчивости воспроизводственных процессов в регионе.

Как видно из приведенных на рисунке 16 данных, уровень реализации производственного потенциала промышленности Приднестровья в 2021 году составил 87,9 %. Это самый высокий показатель, начиная с 2011 года. В целом, в Приднестровье на протяжении рассматриваемого периода наблюдается рост промышленного производства и постепенное его приближение к показателю возможного (с учетом максимально возможного вовлечения имеющегося ресурсного потенциала) уровня.

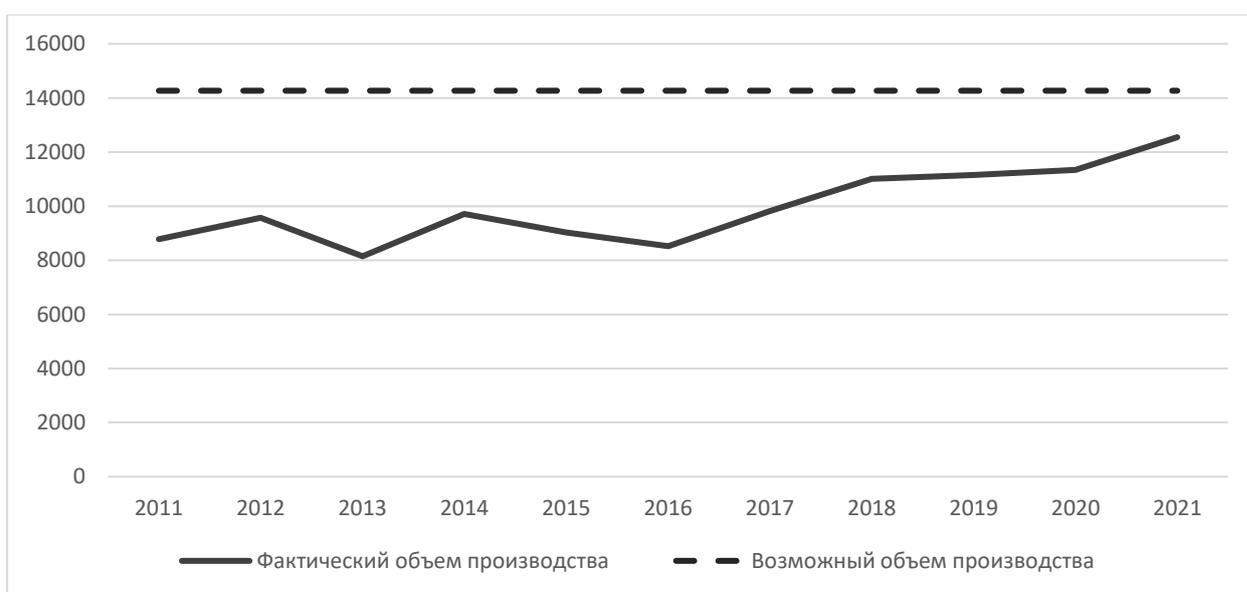

Рисунок 16. Индекс изменения объемов промышленного производства в Приднестровье¹¹²

Отметим, что максимально возможный уровень реализации производственного потенциала в рассматриваемом периоде времени выражается постоянной величиной (14 267 729 тыс. руб.), принимая во

¹¹² Составлено автором по источнику: Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/o-ministerstve/struktura/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki.html>

внимание то, что ресурсная база промышленности региона, которая потенциально могла быть вовлечена в процессы производства, практически не менялась.

Расчет среднего квадратического отклонения позволяет сделать вывод о том, что в среднем за рассматриваемый период уровень промышленного производства в Приднестровье в среднем был на 30,5 % ниже ресурсных возможностей промышленного развития.

Тренд промышленного развития демонстрирует в целом положительную тенденцию со среднегодовым приростом показателя равным 2,8 %, несмотря на некоторые отклонения, которые однако, несмотря на имеющуюся значительную вариацию до 2016 года, постепенно затухают, в целом находясь в пределах общей линии тренда.

3 Этап. Оценка эффективности вовлечения ресурсного потенциала региона в развитие промышленности.

Возможность как развития, так и сохранения достигнутого уровня реализации производственных возможностей промышленности при прочих равных условиях определяется существующим запасом материально-технических ресурсов и их качественным состоянием. Одним из способов, позволяющих произвести оценку эффективности вовлечения материально-технических ресурсов в промышленное производство, выступает анализ изменения остаточной стоимости основных средств промышленной сферы. Динамика данного показателя для промышленности Приднестровья была отражена ранее на рисунке 11, демонстрируя многолетнюю тенденцию к снижению располагаемой величины основных средств, что можно рассматривать как стрессовый фактор развития промышленности региона.

Финансовой основой устойчивого развития промышленных предприятий выступают имеющиеся оборотные средства, величина которых может быть увеличена за счёт мобилизации чистой прибыли. Потому ещё одним показателем, характеризующим достаточность как материально-технических запасов, так и финансовых ресурсов выступает соотношение

стоимости оборотного капитала, которым располагает промышленная сфера, и величины её текущей задолженности.

Текущее состояние оборотного капитала промышленности Приднестровья характеризуют данные таблицы 11.

Таблица 11

Оценка состояния оборотного капитала промышленности Приднестровья¹¹³

Показатель	Дата	
	01.01.2021	01.01.2022
Текущие активы, тыс. руб.	6929383	7836433
Текущие пассивы, тыс. руб.	6034220	6591661
Коэффициент текущей ликвидности	1,15	1,19

Данные таблицы 11 демонстрируют, во-первых, наличие собственного оборотного капитала в промышленной сфере, во-вторых, рост данного показателя по итогам деятельности, осуществленной в 2021 году. В результате данного роста доля собственных средств в финансировании текущих активов промышленной сферы также возросла: с 15 % текущих пассивов промышленных предприятий до 19 %. Положительная динамика платёжеспособности промышленности региона сопряжена с фактом того, что данный показатель значительно ниже норматива, предполагающего, что на 1 рубль оборотных средств, финансируемых за счёт текущих пассивов, приходится 1 рубль оборотных средств, сформированных за счёт собственного капитала (т.е. значение коэффициента текущей ликвидности должно быть равно не менее 2,0).

Возможности промышленности обеспечить достаточный уровень финансовых ресурсов (достигнуть нормативного уровня платёжеспособности) и инвестиционные вложения в материально-техническую базу определяются уровнем генерируемой ею прибыли. В таблице 12 представлены данные анализа рентабельности чистых активов, которые позволяет оценить уровень доходности промышленного капитала.

¹¹³ Составлено автором по источнику: Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/o-ministerstve/struktura/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki.html>.

Данные таблицы 12 демонстрируют положительную динамику уровня рентабельности чистых активов промышленности, которая увеличилась с 11,86 % по итогам 2020 года до 27,03 % по итогам 2021 года. Позитивным моментом является тот факт, что данный рост сопрягается с ростом чистых активов промышленной отрасли, что свидетельствует о наличии потенциала роста финансовой устойчивости промышленности Приднестровья и обеспечения финансовой базы прироста ресурсов, необходимых для обеспечения устойчивого развития промышленной сферы региона.

Таблица 12

Рентабельность чистых активов промышленности Приднестровья¹¹⁴

Показатель	Годы	
	2020	2021
Чистая прибыль, тыс. руб.	1 183 945	2 886 873
Чистые активы, тыс. руб.	9 986 812	10 678 587
Рентабельность активов, %	11,86	27,03

При оценке эффективности вовлечения трудовых ресурсов в промышленное развитие региона важно учитывать, что, будучи естественным по происхождению, объём располагаемых трудовых ресурсов региона является демографическим явлением и детерминирован не только экономическими но и рядом других факторов, включая социальные, экологические и пр. Это свойство во многом ограничивает возможности выбор показателей оценки эффективности их вовлечения в развитие промышленности региона.

Очевидно, что при достигнутом уровне реализации производственных возможностей отрасли, составляющем по состоянию на 2021 год 87,9 % от максимально возможного, Приднестровье не дополучает некоторую часть ВВП. Результатом реализации мероприятий, повышающих адаптивные возможности экономики Приднестровья и тем самым повышающих уровень ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленного сектора

¹¹⁴ Составлено автором по источнику: Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/o-ministerstve/struktura/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki.html>.

экономики Приднестровья, станет прирост ВВП, размер которого будет определяться темпом роста промышленного производства и долей добавленной стоимости промышленности в структуре ВВП. Очевидно, что данный рост может служить оценкой уровня эффективности реализации мероприятий по ресурсному обеспечению устойчивого развития промышленности Приднестровья.

Из предыдущего анализа следует, что темп роста промышленного производства при данном уровне ресурсного обеспечения промышленной сферы Приднестровья ограничен характеристиками материально-технической базы. Из представленных выше расчётов следует, что при текущем ресурсном ограничении, в Приднестровье возможен рост промышленного производства на 13,7 %. В таблице 13 представлен расчёт прироста ВВП, который (при прочих равных условиях) может быть получен при полном задействовании наличных ресурсов промышленного сектора.

Таблица 13

Расчёт прироста ВВП Приднестровья при полной реализации
промышленного потенциала региона¹¹⁵

№	Показатель	Способ расчёта	Значение, ед.
1	ВВП - всего, млн. руб. ¹¹⁶	-	14529
2	Добавленная стоимость промышленности, млн. руб.	-	4541
3	Прирост промышленного производства, %	-	113,7
4	Прирост ВВП при полной занятости, млн. руб.	п.2 х п.3 : 100	622,12
5	Прирост ВВП при полной занятости, %	п.4 : п.1 х 100	4,28

Произведённая оценка ресурсных возможностей устойчивого развития промышленности Приднестровья даёт основания для следующих выводов:

1. Промышленность Приднестровья реализует имеющийся ресурсный потенциал региона (по состоянию на конец 2021 года) на 87,9 %.

¹¹⁵ Составлено автором.

¹¹⁶ Источник: Вестник Приднестровского Республиканского Банка. 2022. № 2 (249). С. 3. URL: http://www.cbpmr.net/data/prbvd249_1.pdf

2. В среднем за 9 предыдущих лет данный показатель находился на уровне 69,5 % при восходящем тренде уровней ряда, обеспечивающем рост показателя в среднем на 2,88 % в год;

3. Экономические факторы, определяющие возможность устойчивого развития промышленности Приднестровья на ближайшую перспективу разнонаправлены:

- уровень рентабельности активов свидетельствует о наличии экономических предпосылок для сохранения положительной динамики процесса, при прочих равных условиях;
- динамика реальной стоимости основных средств демонстрирует отрицательную тенденцию развития, что в среднесрочной перспективе может негативно сказаться на возможности устойчивого развития промышленности Приднестровья.

В целом, обобщая вышеизложенное, промышленные ресурсы возможности развития промышленности Приднестровья можно охарактеризовать следующим образом:

- промышленный сектор Приднестровья является системообразующим для экономики региона в силу величины генерируемой им суммы добавленной стоимости, налоговых отчислений, а также количества предоставляемых рабочих мест и генерируемого дохода населения;
- особенности промышленности Приднестровья определяются как факторами предшествующего развития, обусловившими гипероткрытость, атомарность и монопродуктовость экономики региона, так и реализуемыми подходами в промышленной политике (доминирование биржевых товаров в структуре производства и высокая внешняя технологическая зависимость);
- промышленность Приднестровья функционирует в условиях неполного использования имеющегося объёма доступных трудовых и энергетических ресурсов. Материально-технические ресурсы в настоящее время выступают лимитирующим фактором, что является

следствием упомянутых выше особенностей и является причиной того, что промышленность региона не занимает лидерских позиций ни на одном из мировых рынков, на которых присутствует;

- по итогам 2021 года степень задействования ресурсного потенциала в промышленном секторе составила 87,9 %, демонстрируя в предшествующие периоды значительную, но затухающую вариацию. Объем материально-технических ресурсов, накопленный по состоянию на конец 2021 года, в целом, достаточен для обеспечения устойчивого развития промышленности Приднестровья;
- с точки зрения задействования доступных ресурсов промышленность Приднестровья может быть охарактеризована как относительно стабильно развивающийся сектор экономики, имеющий значительные энергетические резервы роста, при этом устойчивое развитие промышленности в значительной степени сопряжено с рисками внешней среды, которые определяют условия функционирования промышленных предприятий региона;
- при текущем уровне задействования ресурсной базы промышленности потери ВВП региона в годовом исчислении оцениваются в 4,28 %. Именно такой прирост ВВП предполагается в том случае, если объём задействованных доступных ресурсов будет максимально возможным для лимитирующего фактора развития.

В таких условиях актуализируется вопрос корректировки организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона. Данному вопросу посвящена третья глава данного диссертационного исследования.

3. АРХИТЕКТОНИКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

3.1. Концептуальное представление структуры механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности

Управление устойчивым развитием промышленности региона, как было отмечено в предыдущей главе настоящего исследования, предполагает повышение уровня адаптивных возможностей экономики, выражением которых выступает наиболее полное и эффективное вовлечение в экономический оборот имеющегося ресурсного потенциала.

Реализация управленческого воздействия обеспечивается в рамках соответствующего организационно-экономического механизма, который призван «нивелировать диспропорции развития производственных сил и производственных отношений»¹¹⁷. При этом эффективный механизм должен обеспечивать соответствие основных показателей деятельности производства ожиданиям рынка и стратегическим целям промышленного развития, сочетая в себе функции управления динамическими способностями промышленных предприятий и превентивных мер государственного регулирования¹¹⁸.

Структуру организационно-экономического механизма исследователи представляют в различных аспектах: как систему отдельных управленческих воздействий, как совокупность инструментов правового и функционального обеспечения, как совокупность элементов хозяйственной деятельности и пр. При этом, независимо от точки зрения на выделение основных компонентов организационно-экономического механизма, все ученые сходятся во мнении, что он отражает существующие в социально-экономической системе отношения (организационно-управленческие, производственно-

---

¹¹⁷ Куприянов С.В., Сычева И.И. Роль экономического механизма в развитии региона // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 10-2. С. 213-217.

¹¹⁸ Gorb O.A., Yasnolob I.A., Protsiuk N.Y. Organizational-economic mechanism of management of food industry enterprises competitiveness // *Annals of Agrarian Science*. 2016. Vol. 14. Issue 3. Pp. 191-195.

технологические, социально-психологические и пр.), связанные с реализацией имеющегося у нее ресурсного потенциала¹¹⁹.

В рамках данного исследования в качестве организационно-экономического механизма рассматривается целостная система управленческих воздействий, формируемая следующими компонентами:

1. цели и задачи;
2. принципы и методы;
3. формы и инструменты управления.

Рассматривая цели реализации механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона, которые задаются обществом в форме запроса на повышение благосостояния, следует отметить, что они предполагают расширенную трактовку функциональных задач (экономическое стимулирование, материально-техническое снабжение, правовое регулирование взаимодействий и пр.)¹²⁰, которые наряду с традиционными включают:

- обеспечение повышения производственных возможностей промышленности;
- реализацию адаптивных способностей промышленности в условиях изменения факторов внешней среды;
- подчинение целям повышения экономического благополучия населения на основе рационального использования ресурсов.

При определении принципов и методов управления, являющихся элементами механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности, следует учитывать, что парадигма экономической науки

---

¹¹⁹ Бычкова А.Н. Экономические механизмы сферы воспроизводства основного капитала в промышленности России // Мир экономики и управления. 2011. Т. 11. № 1. С. 5-15; Ибрагимов И.У., Наримонов Н.Н. Организационно-экономический механизм // Экономика и социум. 2021. № 12-1 (91). С. 1047-1050; Шишкин Д.Г. Сущность организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур // Российское предпринимательство. 2013. № 2 (224). С. 27-33 и др.

¹²⁰ Бычкова А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2010. № 4. С. 37-43.

предлагает следующие основные способы формирования организационно-экономического механизма:

- на основе концепции «невидимой руки рынка», которая ориентирует на использование предпринимательского ресурса в обеспечении экономического развития при пассивной в целом роли государства;
- на основе государственного регулирования, в которой утверждается монополия государства на предпринимательскую функцию и ценообразование.

На практике чаще всего используется комбинация этих двух способов с определением различной степени вмешательства государства в рыночные отношения, при том, что принципы формирования организационно-экономического механизма базируются на рассмотрении предпринимательского ресурса как основного фактора управления развитием экономической системы. Так, в частности, реализацию предпринимательского потенциала декларирует в качестве инструмента развития экономическая политика во всех странах ОЭСР¹²¹. Теория предпринимательского ресурса также служит для выработки рекомендаций международных институтов экономического развития для развивающихся стран¹²².

Однако, универсальность применения теории предпринимательского ресурса не означает универсальность получаемых результатов. Эмпирические данные демонстрируют, что акцент исключительно на предпринимательский ресурс как фактор развития не всегда обеспечивает заданный результат экономической политики в силу рассогласованности частных интересов предпринимательского сектора и общественных интересов. Данная рассогласованность может выражаться в следующем.

---

¹²¹ См. например: ст. 26 Договор о функционировании Европейского Союза / <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>

¹²² Моделирование процесса воспроизводства и полезного использования интеллектуальных ресурсов в контексте развития цифровой экономики / Афанасьев А.А., Бечвая М.Р., Боровская М.А., Кулешова К.Г., Лябах Н.Н., Масыч М.А., Федосова Т.В. - Ростов-на-Дону; Таганрог, 2019. 304 с.

Во-первых, при свободном обращении капитала промышленный сектор экономики региона, генерирующий доход, конкурирует за использование инвестиций с другими региональными экономиками. Децентрализованный принцип выработки инвестиционных решений в таких условиях может привести к «выпадению» из экономического кругооборота инвестиционных расходов, определяющих, как расширенное, так и простое воспроизводство материально-технических и финансовых ресурсов. Причиной возникновения данной ситуации является более высокая доходность и более низкие риски приложения либо хранения капитала.

Во-вторых, разбалансированность частных и общественных интересов наблюдается в ситуации с положительными экстерналиями, когда зачастую предприниматель пассивен в силу ограниченности возможностей преобразования в частную прибыль выгоды, которую генерирует экономическая активность промышленного сектора, дающая положительный общественный эффект.

В-третьих, проблема использования предпринимательского ресурса как фактора устойчивого развития промышленности состоит в том, что без государственной поддержки предпринимательство обладает ограниченными способностями трансформировать экономические ресурсы в факторы производства. Эти ограничения могут быть обусловлены сложностями в накоплении или привлечении необходимого объёма финансовых ресурсов, проблемами, связанными с обеспечением добросовестной конкуренции на внешних рынках и т.п.

Приведенные выше аргументы позволяют сделать вывод о том, что предпринимательский ресурс как фактор устойчивого развития промышленности может быть эффективен только в некоторой экономической среде с благоприятными институциональными и инвестиционными условиями абсорбции и эффективного использования ресурсного потенциала территории. В противном случае способность промышленности эффективно реализовать имеющийся ресурсный потенциал приобретает случайный

характер, а тренд ее развития подвержен колебаниям, обусловленным внешним воздействием. В таких условиях обеспечение устойчивого развития промышленности требует участия общественных институтов, способных нивелировать негативное воздействие факторов, в которых предпринимательский ресурс теряет свою эффективность¹²³. Институтом, обладающими необходимой для этого компетенцией (определение правил движения капитала, создание общественных фондов посредством налогообложения, денежная эмиссия и т.д.), выступают органы государственной власти.

Именно на этом основывается наше утверждение, что организационно-экономический механизм ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона должен базироваться на принципах согласованности частных и общественных интересов, что возможно только при комплексном использовании рыночных и административных инструментов государственного управления.

Соответственно методы механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности будут включать:

- координацию задач, решаемых с использованием рыночных механизмов и мер государственного администрирования;
- активизацию инвестиционной и инновационной деятельности в промышленности;
- постоянный мониторинг факторов внутренней и внешней среды для выявления потенциальных возможностей и угроз;
- совершенствование политики управления ресурсным обеспечением развития промышленности¹²⁴.

---

¹²³ Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Институциональная гармонизация эффективного ресурсообеспечения экономики региона // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 2 (70). С. 61-74.

¹²⁴Gorb O.A., Yasnolob I.A., Protsiuk N.Y. Organizational-economic mechanism of management of food industry enterprises competitiveness // Annals of Agrarian Science. 2016. Vol. 14. Issue 3. Pp. 191-195.

При комплексном применении рыночных и административных инструментов государственного управления при формировании механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленной сферы, наряду с отраслевым управлением осуществляется и государственное управление, которое отличается особенностями выработки и реализации управленческих решений, контроля их исполнения. В частности, основными формами представления и доведения до исполнителей управленческих решений, принимаемых государственными органами в рамках функционирования механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности, выступают нормативные и распорядительные акты различных органов государственной власти.

Управленческие решения государственных органов Приднестровья, имеющие общий для всех участников промышленного производства характер, определяют общественные процессы, нормы поведения и полномочия участников таких процессов и принимаются в форме законов Приднестровской Молдавской Республики. Это связано с тем, что как ограничения прав (ограничения движения капитала, размеры налоговых изъятий, правила промышленной, санитарной и пр. безопасности и т.п.), так и привилегии (налоговые льготы, субсидии и др.), которые выступают в качестве инструментов управления, в Приднестровье могут быть реализованы только на основании закона¹²⁵.

Механизм введения в систему государственного управления тех или иных законодательных решений с точки зрения обеспечения устойчивости развития промышленности целесообразно рассматривать в двух ракурсах: правовой (процессуальной) и управленческой (содержательной).

Механизм легитимации законотворческого решения (правовой механизм) в Приднестровье включает три основных процедуры¹²⁶:

---

¹²⁵ Конституция Приднестровской Молдавской Республики. // <https://vspmr.org/legislation/constitution/>

¹²⁶ Закон Приднестровской Молдавской Республики «Регламент Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики». URL: <https://vspmr.org/legislation/regulations/>

- 1) реализация законотворческой инициативы – разработка и внесение на рассмотрение законопроекта;
- 2) рассмотрение законопроекта – принятие либо отклонение инициативы и определение окончательной редакции законодательного решения;
- 3) введение закона в силу – подписание и обнародование принятого закона.

Право законодательной инициативы, согласно Конституции Приднестровской Молдавской Республики, принадлежит Президенту, правительству, депутатам Верховного Совета Приднестровья, советам муниципальных образований, органам судебной власти и профессиональным союзам. Рассмотрение проекта законодательного решения и принятие решений по нему осуществляется Верховным Советом с участием представителей всех субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, которые в процессе принятия закона могут реализовать своё право совещательного голоса. Вводит законодательные решения в действие Президент Приднестровской Молдавской Республики.

Способы и порядок осуществления взаимодействия органов государственной власти в процессе исполнения законодательных акций и концепций определяются нормативными документами исполнительных органов государственной власти. В зависимости от распределения компетенций, это могут быть постановления правительства Приднестровской Молдавской Республики, нормативные акты министерств и ведомств.

Решения о выделении финансирования на цели развития промышленности, о наделении полномочиями отдельных лиц и т.п. разовые решения оформляются распорядительными документами исполнительных органов государственной власти Приднестровской Молдавской Республики.

Анализ содержания действующих нормативных актов, определяющих развитие промышленности Приднестровья (Приложение 7), позволяет сказать, что существующая форма принятия решений не формирует иерархию управленческих целей, а транслирует неопределённость сущности развития промышленности при формировании государственной промышленной

политики и экономической политики региона в целом. Тем самым, текущий подход региональных властей к государственному целеполаганию не позволяет реализовать концепцию управления по целям (по результатам) в сфере управления устойчивым развитием промышленности.

Заметим, что это не означает, что у руководства региона отсутствует понимание необходимости стремиться к обеспечению устойчивости развития промышленности. Однако данная задача рассматривается как задача второго уровня, что в значительной степени детерминируется дефицитом государственных финансов. Другими словами, задача повышения устойчивости развития промышленности рассматривается преимущественно в контексте увеличения базы налогообложения. В частности, действующая Концепция промышленной политики обозначает необходимость реализации мер в области замещения импортной продукции на внутреннем рынке. В качестве таковых рассматривается развитие пищевой промышленности республики, а также строительство новых промышленных производств в мебельной и химической промышленности, а также в сфере производства строительных материалов¹²⁷.

Оценка эффективности существующей системы принятия решений государственными регуляторами в экономическом механизме предполагает их анализ с точки зрения теории управления, в рамках которой выработан следующий алгоритм принятия управленческого решения: выявление проблемы, сбор и анализ информации, выработка решения, доведение решения до исполнителей и организация его исполнения, контроль исполнения решения¹²⁸.

Сопоставление схемы выработки законотворческого решения с этапами выработки управленческого решения, описываемыми теорией управления,

---

¹²⁷ Постановление Верховного Совета ПМР от 21.07.2023 г. № 2315 «Об утверждении Концепции промышленной политики Приднестровской Молдавской Республики» // <https://vspmr.org/legislation/resolutions/vii-soziv/postanovlenie-verhovnogo-soveta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-utverzdenii-kontseptsii-promishlennoy-politiki-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-na-2024-2027-godi-.html>

¹²⁸ Рожков В.А., Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Роль функции государства в развитии электроэнергетики как стимулирующей инфраструктуры // Энергетическая политика. 2014. № 4. С. 22-30

демонстрирует, что законотворческий процесс соответствует второй части алгоритма выработки управленческого решения. Этапы, предусматривающие выявление проблемы, сбор и анализ информации в законотворческом механизме, практически не присутствуют. То есть алгоритм выработки решения в законотворческом процессе представлен своей завершающей стадией – законотворческой инициативой.

Задачу выявления проблем в сфере ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности выполняют отраслевые министерства и правительство Приднестровья. На этом уровне осуществляется мониторинг текущей хозяйственной деятельности, а также разрабатываются прогнозы развития экономической ситуации¹²⁹.

Задачи сбора информации и подготовки управленческих решений применительно к экономической сфере региона в целом и промышленности в частности осуществляют исполнительные органы государственной власти: Правительство Приднестровской Молдавской Республики и Приднестровский Республиканский Банк. Сбор информации осуществляется посредством организации государственной статистики¹³⁰. В составе Министерства экономического развития Приднестровской Молдавской Республики действует Государственная служба статистики, которая организывает статистику, осуществляет сбор статистических данных, их группировку и сводку в соответствии с требованиями Закона Приднестровской Молдавской Республики «О государственной статистике».

Кроме того, внешнеторговые операции хозяйствующих субъектов находят отражение в таможенной статистике, формируемой Государственным таможенным комитетом Приднестровской Молдавской Республики, и статистике внешнеторговыми платёжных операций, которые отражаются

---

¹²⁹ Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 12.07.2023 г. № 2425 «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Приднестровской Молдавской Республики на 2024г» // Сборник актов законодательства Приднестровской Молдавской Республики № 3, 2023 г

¹³⁰ Закон Приднестровской Молдавской Республики от 16.01.2022 г. № 93-3-III «О государственной статистике» // Сборник актов законодательства Приднестровской Молдавской Республики № 3, 2002г.

Приднестровским Республиканским Банком при формировании внешнеторгового баланса Приднестровья.

Наряду со статистическими методами в Приднестровье осуществляются социологические исследования деловой активности, которые организует Приднестровский Республиканский Банк посредством опроса руководителей промышленных предприятий¹³¹. При выработке решений осуществляется сбор данных бухгалтерского и управленческого учёта посредством прямого взаимодействия органов государственной власти и хозяйствующих субъектов. В этом вопросе важную роль играет взаимодействие с ассоциациями промышленников, среди которых ведущая роль принадлежит общественной организации «Союз промышленников, аграриев и предпринимателей Приднестровья (СПАП)». В состав СПАП входят все промышленные предприятия Приднестровья, являющиеся системообразующими для промышленной отрасли в целом.

Таким образом, характеризуя существующую форму реализации механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности в части принятия решений органами государственного управления, можно отметить наличие в составе данного механизма развитой системы сбора информации, формализации государственных управленческих решений в сфере экономики, системы доведения принятых решений до исполнителей, а также системы контроля исполнения принятых решений. При этом имеет место гипертрофированный акцент реализации управленческого ресурса в сторону предпринимательской активности и вытекающая из этого пассивная функция государственного управления.

Сопоставление существующей в Приднестровье и предлагаемой формы реализации управленческого потенциала в механизме ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности представлено на рисунке 17.

---

¹³¹ Вестник Приднестровского Республиканского Банка. № 4. 2021 г., стр. 34-41

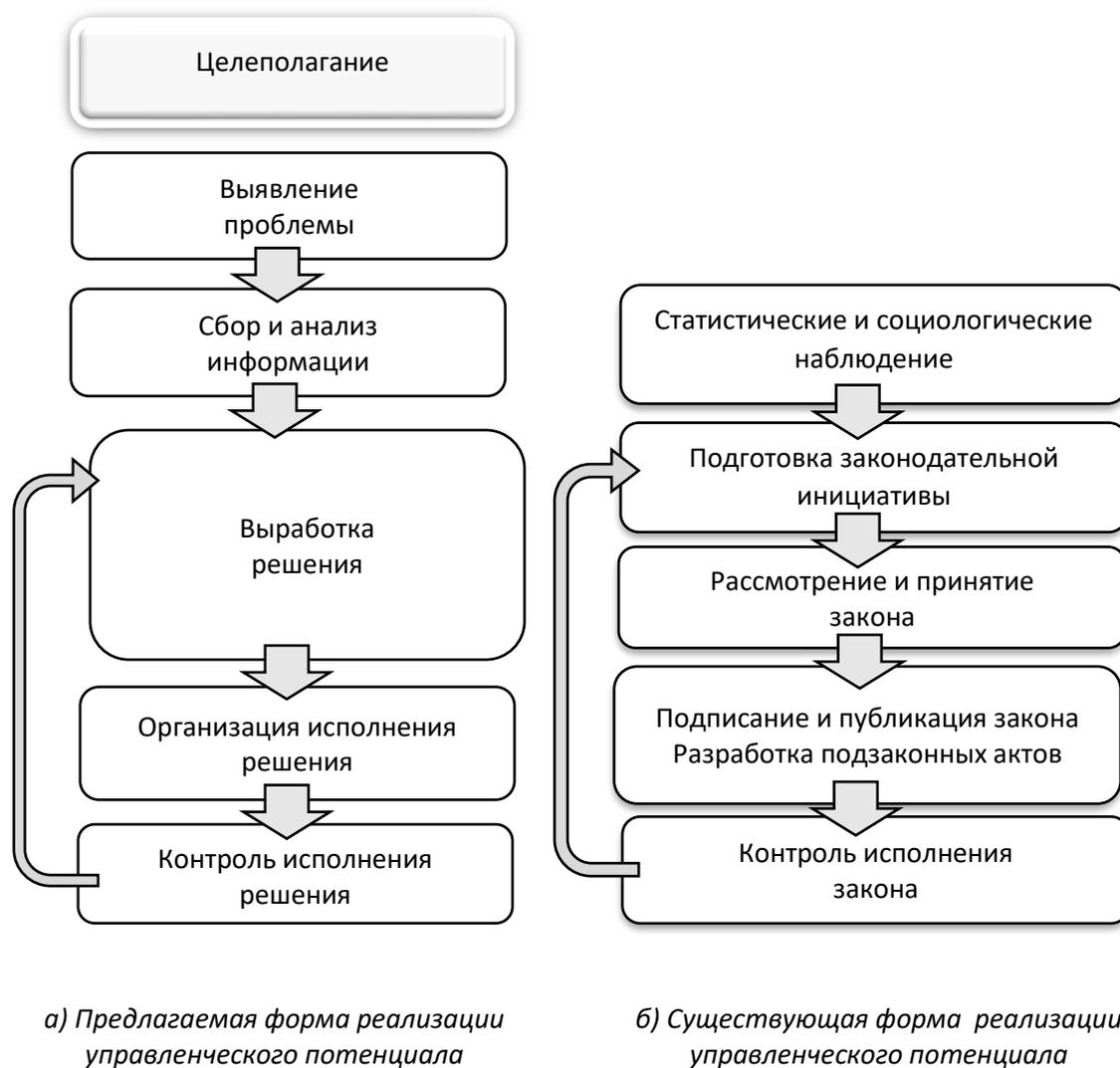

Рисунок 17. Сопоставление предлагаемой и фактически существующей формы реализации управленческого потенциала в механизме ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности Приднестровья¹³²

Данный рисунок интерпретируется следующим образом.

В условиях отсутствия целеполагания высшего уровня наблюдается:

- во-первых, уклон государственной политики ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности в сферу применения стимулирующих методов;

¹³² Разработано автором.

- во-вторых, реактивный характер мер по обеспечению ресурсного обеспечения устойчивости промышленности региона, при котором отсутствует постоянное упреждающее воздействие на процесс кругооборота доходов и расходов в регионе.

Следствием этого является обозначенное ранее в настоящем исследовании сокращение производственного потенциала промышленности региона и неполное использование имеющейся у нее ресурсной базы.

Инструменты реализации механизма управления устойчивым развитием промышленности.

Инструменты организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения устойчивым развитием промышленности региона могут быть сведены в две большие группы:

- стимулирующие инструменты - обеспечивающие создание условий для реализации предпринимательского потенциала в промышленности в соответствии с общественными потребностями;
- формирующие инструменты – обеспечивающие возможности для эффективного вовлечения дополнительных ресурсов в промышленное развитие региона.

Содержание данных инструментов и особенности их реализации в ресурсном обеспечении устойчивого развития промышленности Приднестровья будет подробно освещено в следующей главе данного диссертационного исследования.

В целом схематичное представление структуры механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона представлено на рисунке 18.

Особенностью рассматриваемого механизма является дополнение традиционных задач повышения производственных возможностей промышленности задачами развития ее адаптационных способностей. Постановка такой задачи предопределяет необходимость симбиоза рыночного и административного подходов к государственному управлению ресурсным

обеспечением устойчивого развития промышленности. Как следствие, необходимо обеспечить продуктивное взаимодействие предпринимательского и государственного секторов экономики региона, что позволяет, во-первых, обеспечить согласованность целевых установок частного сектора и общественных целей социально-экономического развития, во-вторых, создаёт предпосылки роста конкурентоспособности промышленности региона в условиях глобализации.

Рисунок 18. Структура организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона¹³³

Тем самым формируются условия для обеспечения устойчивости развития промышленности региона. Интеграция государственного управления в экономико-организационный механизм ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности расширяет арсенал инструментов управления за счёт административных методов, применяемых в парадигме

¹³³ Разработано автором.

свободного предпринимательства. Одновременно расширение субъектного и методологического состава организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности позволяет дополнить его инструментами поддерживающего, стимулирующего, и формирующего характера, направленными на вовлечение и эффективное освоение промышленностью региона доступных экономических ресурсов.

3.2. Характеристика социально-экономической реальности реализации механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности Приднестровья

Формирование организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона предопределяет необходимость рассмотрения его архитектоники, а не только структуры. В отличие от «структуры» архитекtonика позволяет не только исследовать отдельные компоненты механизма и их взаимосвязь, но и предполагает рассмотрение всей социально-экономической реальности, в которой функционирует промышленность, учитывая специфику взаимодействия функциональных и институциональных аспектов функционирования и развития промышленности региона, которые создают определенную целостность компонентов и обеспечивают достижение ими единой цели¹³⁴. Тем самым, исследование архитектоники механизма позволяет провести осмысление «общих закономерностей построения целостных систем»¹³⁵.

---

¹³⁴ Кузнецов М. А. Методика формирования концептуальной структуры как средство построения архитектоники бренда // Практический маркетинг. 2021. № 2. С. 13–18; Мамедов О. Ю. Нерыночный драйвер смешанной экономики // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 1. С. 6–19; Матвеева Л. Г., Каплюк Е. В. Архитектоника и институциональная платформа использования ресурсов водохозяйственного комплекса // Вестник Академии знаний. 2019. № 2 (31). С. 148–159; Шакура О. А. Концептуальные основы архитектоники механизма страховой защиты // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 1 (5). С. 82–89.

¹³⁵ Институциональная архитекtonика и динамика экономических преобразований / под ред. А. А. Гриценко. -Х.: Форт. 2008. С.9.

Социально-экономическая реальность реализации механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности, прежде всего формируется факторами внешней среды. Именно факторы внешней среды определяют базовые условия, детерминирующие возможности устойчивого развития промышленности региона. Такое воздействие будет максимальным, если рассматриваемая промышленность региона функционирует в рамках институционально-технологической и финансовой инфраструктуры, контролируемой конкурирующей экономической системой.

В качестве наиболее значимых факторов внешней среды, определяющих устойчивость развития промышленности региона, исследователи выделяют: логистические цепочки движения ресурсов и промышленных товаров, условия доступа к техническому обслуживанию основных фондов, платёжные и кредитные системы¹³⁶.

Анализ рыночной среды, в которой осуществляется деятельность промышленности Приднестровья позволяет выделить 4 платёжные системы, используемые промышленной сферой региона:

1. платёжная система Приднестровья, оператором которой является центральный банк региона – Приднестровский Республиканский Банк. Данная платёжная система используется для осуществления платежей внутри Приднестровья при помощи национальной валюты – рубля Приднестровской Молдавской Республики. Платёжная система Приднестровья полностью контролируется региональными властями, тем самым отсутствует какой-либо риск ограничения внутренних платежей. Платёжная система Приднестровья обеспечивает кредит для промышленных предприятий. Какая-либо

---

¹³⁶ Астафьева О.Е. Закономерности устойчивого развития промышленности в рамках цифровой экосистемы // Уголь. 2022. № 1 (1150). С. 8-10; Шакирова Д.Ю. Обеспечение устойчивости производственной системы через развитие системы фирменного сервиса // Российское предпринимательство. 2013. № 21 (243). С. 86-90; Sharma M., Luthra S., Joshi S., Kumar A., Jain A. Green logistics driven circular practices adoption in industry 4.0 Era: A moderating effect of institution pressure and supply chain flexibility // Journal of Cleaner Production. 2023. Vol. 383. 135284; Su D., Zhang L., Peng H., Saeidi P., Tirkolaee E. Technical challenges of blockchain technology for sustainable manufacturing paradigm in Industry 4.0 era using a fuzzy decision support system // Technological Forecasting and Social Change. 2023. Vol. 188. 122275

внесудебная конфискация денежных средств во внутренней платёжной системе невозможна;

2. платёжная система Российской Федерации, оператором которой выступает Центральный Банк России. Она используется для взаиморасчётов с некоторыми контрагентами в России и Беларуси при помощи национальной валюты. Использование данной платёжной системы сводит к минимуму риски ограничения расчётов при помощи российского рубля. Наличие корреспондентских отношений банков Приднестровья с банками Российской Федерации формирует возможность кредитования промышленных предприятий Приднестровья в российской валюте. Риски внесудебной конфискации денежных средств, хранящихся либо проходящих через банковскую систему Российской Федерации минимальны;

3. платёжная система Республики Молдова, оператором которой является Национальный Банк Молдовы. Она используется для осуществления взаиморасчётов с контрагентами в Республике Молдова при помощи валюты этой страны – лея Республики Молдова. Банковская система Приднестровья не имеет корреспондентских отношений с банковской системой Республики Молдова. В этой связи, для осуществления расчётов в молдавской платёжной системе промышленные предприятия Приднестровья вступают в прямые отношения с банками Республики Молдова. Основанием для заключения договоров на банковское обслуживание является специальная регистрация предприятий в форме юридического лица, действующего в поле гражданского законодательства Республики Молдова, которая производится на основании особого распоряжения Правительства Республики Молдова. Данный платёжный инструментарий, с одной стороны, весьма хрупок, т.к. во-первых, основывается на подзаконном акте, процедура принятия которого такова, что он может быть отменён в любой момент и правовых инструментов обжалования данной отмены не существует, во-вторых, ввиду особого статуса промышленников Приднестровья на территории Республики Молдова, они не могут вступать в кредитные отношения с банками Молдовы вследствие

правовых ограничений действия обеспечительных инструментов кредитных отношений (залога, поручительства, гарантий и т.п.). Риски внесудебной конфискации денежных средств, хранящихся либо проводимых через банковскую систему Республики Молдова высоки;

4. международные платежные системы, оператором которых выступает Резервная система США (валюта платежа – доллар США) и Европейский Центральный Банк (валюта платежа – Евро). Банковская система Приднестровья, в силу международно-правовых ограничений, не является резидентом международных платёжных систем, включая межбанковскую системы совершения платежей SWIFT. Международные платежи приднестровских промышленных предприятий осуществляются через финансовых посредников Российской Федерации, с которыми в корреспондентские отношения вступают коммерческие банки Приднестровья, а также посредством счетов приднестровских предприятий, открытых в банках Республики Молдова.

Первый способ расчётов сталкивается со следующими рисками:

а) отказ банков США и ЕС обслуживать платежи трассировка которых включает реквизиты приднестровских банков;

б) возможные санкции, вводимые властями США и ЕС против российских банков, обслуживающих расчёты, осуществляемые банками Приднестровья.

Риски конфискации денежных средств, проводимых через платёжную систему США и стран ЕС оцениваются высоко.

Международные расчёты промышленных предприятий Приднестровья посредством счетов, открываемых в банках Республики Молдовы, характеризуются такими же рисками, как и расчёты, осуществляемые в молдавских лях. Кроме того, данные расчёты доступны не всем промышленным предприятиям Приднестровья, промышленные производства малого и среднего бизнеса, ориентированные на внутренний рынок, к данным

расчётам прибегнуть могут далеко не всегда, в силу возникновения дополнительных транзакционных издержек.

В таблице 14 систематизированы результаты проведённого анализа рисков ограничения прохождения платежей и кредитования, отражающихся на возможности привлечения инвестиционных (финансовых) ресурсов в развитие промышленности Приднестровья.

Данные таблицы 14 демонстрируют, что возможности финансового обеспечения промышленности региона в наибольшей степени связаны с использованием внутренней платёжной системы и платёжной системы Российской Федерации. Участие в расчётных взаимоотношениях в рамках платёжной системы Республики Молдова и глобальных платёжных системах сопряжено с высоким риском как прекращения транзакций, так и конфискации денежных средств.

Таблица 14

Характеристика платёжных систем,
используемых промышленностью Приднестровья, с точки зрения
возможности ресурсного обеспечения ее устойчивого развития¹³⁷

Оператор платёжной системы	Типы характеристик		
	Наличие корреспондентских отношений	Доступ к кредиту	Уровень риска
Приднестровский Республиканский Банк	Есть	Есть	Низкий
Банк России	Есть	Есть	Низкий
Национальный Банк Молдовы	Нет	Нет	Высокий
Федеральная Резервная Система США	Нет	Нет	Высокий
Европейский Центральный Банк	Нет	Нет	Высокий

Еще одной характерной особенностью социально-экономической реальности реализации механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности Приднестровья является гипероткрытость экономики региона, что делает ее высоко зависимой от внешних товарных

¹³⁷ Составлено автором.

потоков. Данному риску подвержены как оборотные средства, которыми оперирует промышленность региона (сырьё, материалы, запасные части, готовая продукция и т.п.), так и всех виды оборудования, необходимые для организации производства, то есть весь материально-технический базис промышленного производства.

Риски, связанные с возможным влиянием внешних факторов на ресурсное обеспечение материально-технического базиса промышленного производства, могут быть сгруппированы следующим образом:

- риски контрактации поставок товаров;
- риски, связанные с транспортировкой товаров;
- риски, связанные с межстрановым перемещением товаров.

Проявление данные рисков уже имеет место быть в текущей практике развития промышленности Приднестровья. В частности, можно выделить следующие ограничения перемещения товаров через границу:

- «железнодорожный кризис» 2006 года – последствием которого стало прекращение перемещения товаров в направлении железнодорожных станций, расположенных на территории Приднестровской Молдавской Республики;
- прекращение, начиная с 2003 года, предоставления автомобильным перевозчикам Приднестровья книжек дорожных международных перевозок («карнет TIR»);
- периодически предпринимаемые ограничения на ввоз в Приднестровье лома металлов на Молдавский металлургический завод;
- периодически вводимые ограничения на вывоз произведённого в Приднестровье металлического проката, цемента;
- ограничение на ввоз в Приднестровье производственного оборудования для строительства пивоваренного завода и др.

В целом, характеризуя риски ресурсному обеспечению устойчивого развития промышленности Приднестровья, можно сказать, что они во многом определяются источником страны возникновения. Так, наименьшими рисками

для ресурсного обеспечения промышленности Приднестровья имеет внутренний рынок региона, а также взаимодействие промышленников региона в рамках рыночных институтов Российской Федерации. На этих рынках механизмы ресурсного обеспечения поддерживаются доступом промышленности Приднестровья к финансированию текущей и инвестиционной деятельности посредством банковского кредитования и иных способов аккумуляции и заимствования финансовых ресурсов.

Наибольший риск имеют финансовые и товарообменные операции, осуществляемые предприятиями Приднестровья на рынках Республики Молдова и стран ОЭСР. Данный риск обусловлен как политическими разногласиями, которые сохраняются между Приднестровьем и Республикой Молдова, так и соображениями сохранения рыночной ниши участников рынков Республики Молдова и стран ЕС, которую могут занять промышленные предприятия Приднестровья (на рынке металлургической продукции, цемента, электрической энергии, продукции химической, кабельной и электротехнической промышленности).

Промежуточную позицию занимают экономики прочих стран. Как низкий оценивается уровень вероятности нерыночных внешних шоков в товарообменных операциях, как высокий – в финансовых операциях. Невысокий риск для ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности Приднестровья обусловлен их нейтральностью по отношению к региональным политическим процессам. Высокий риск финансовых операций обусловлен тем, что для этих целей используются глобальные платёжные системы, контролируемые Соединёнными Штатами Америки и Европейским Союзом.

Таким образом, решение задачи ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности Приднестровья предполагает принятие мер по развитию внутреннего рынка промышленных товаров, расширению промышленного экспорта в Российскую Федерацию и нейтральные зарубежные страны. В этом случае значительно снижаются риски неплатежей,

конфискации имущества, а также нарушения поставок материалов и оборудования, а также технического обслуживания действующих основных средств промышленности Приднестровья.

В разработке организационно-управленческого механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности следует учитывать роль цифровой составляющей в обеспечении некоей «информационной изоляции», затрудняющей возможности копирования конкурентами уникальных преимуществ отрасли. Информация, как известно, в современных условиях формирования и развития цифровой экономики является важнейшим ресурсом, ограничение доступа к которому может привести к нарушению устойчивости развития промышленности. Развитие цифровой инфраструктуры позволяет участвовать в защите промышленности и получения конкурентных преимуществ (рентная функция).

Наряду с этим цифровизация повышает возможности производственного и ценового маневрирования в условиях негативного изменения рыночной конъюнктуры, поскольку использование современных цифровых инструментов и технологий (искусственный интеллект, технологии обработки больших данных и пр.) позволяет оперативно получать необходимую информацию о прогнозируемых изменениях на рынке.

С точки зрения характеристик социально-экономической реальности внутренней среды развития промышленности Приднестровья, анализ реализуемой в Приднестровье государственной промышленной политики, позволяет обозначить следующие основные проблемы, связанные с ресурсным обеспечением устойчивости развития промышленности региона:

Отсутствие внутренних источников финансирования промышленного развития - недостаток собственных средств для обеспечения инвестиционного процесса. Индикаторами данной ситуации служат следующие хозяйственные процессы, протекающие в отрасли:

а) значительное сокращение ряда отраслей промышленности - по итогам приватизации промышленности модернизации подверглись только

единицы предприятий, входящие в крупные холдинги (электро-генерация, текстильная промышленность, часть предприятий пищевой промышленности). В промышленных секторах, характеризующихся устойчивыми внешнеэкономическими связями, модернизация носит замещающий характер (замена активной части износившихся основных производственных средств). Промышленные предприятия, которые на момент приватизации испытывали сбытовые проблемы, как правило, после приватизации прекратили своё существование как промышленные объекты: подавляющее число механических производств, предприятия промышленности строительных материалов, упаковочной и консервной промышленности и др.

б) рост объёмов государственной финансовой поддержки - начиная с 2004 года в регионе осуществляется государственная поддержка промышленного развития, которая на первом этапе предусматривала только налоговые послабления, но со временем доросла до бюджетных субсидий процентных ставок, а в некоторых случаях и до прямого субсидирования операционной (транспортировка электроэнергии, транспортировка газа) и инвестиционной деятельности, при продолжении политики налоговых послаблений.

Нереализованные положительные экстерналии - снижение внутреннего спроса на промышленные услуги ввиду децентрализации принятия инвестиционных решений в предпринимательском секторе. Это выразилось в следующем:

а) ликвидация авторемонтных промышленных мощностей ввиду отсутствия стандартов оснащения муниципальных автотранспортных и коммунальных предприятий автомобильной техникой. Атомизация автотранспортной отрасли, привела к расщеплению спроса на авторемонтные услуги. Тем самым, в силу действия эффекта масштаба, организация ремонта автомобильного транспорта на промышленной основе стала нерентабельной;

б) прекращение деятельности промышленных предприятий, осуществляющих техническое обслуживание дождевальную технику сельскохозяйственных предприятий, земельных машин, ввиду отсутствия единой технической политики в данной сфере и развития процессов, аналогичных авторемонтной отрасли;

Стагнация рынков сбыта, выражающаяся в следующем:

а) передача промышленных предприятий в частную собственность для задействования потенциала предпринимательского ресурса не привела к росту объемов производства промышленной продукции региона. Как было показано в предыдущей главе исследования, индекс производства промышленной продукции в сопоставимых ценах начиная с 2009 года находится ниже уровня 2000 года, до массовой приватизации промышленности региона. За рассматриваемый период рынки сбыта промышленной продукции региона претерпели значительные изменения. До начала приватизации промышленности основными рынками сбыта продукции были страны СНГ. В настоящее время основным потребителем промышленной продукции региона выступает Европейский Союз, на который в 2022 году пришлось 35,4 % экспорта произведённых в Приднестровье товаров, при этом доля товаров экспортированных в страны ЕАЭС составила 11,4 % стоимости всего экспорта Приднестровья¹³⁸.

Это является результатом как активной политики ЕС, так и пассивной регуляторной позиции государственных органов Приднестровья. Сегодняшняя ситуация обусловлена результатами двухэтапного подхода ЕС по развитию торговли с регионом. Так, на первом этапе был применён инструментальный «ассиметричной торговли», предусматривающей беспошлинную поставку промышленной продукции, произведённой в Приднестровье без аналогичных обязательств Приднестровья в отношении товаров, произведённых в странах ЕС. Затем было введено в действие

---

¹³⁸ Статистика ВЭД ПМР: Внешняя торговля ПМР по основным странам и группам стран за январь-декабрь 2022 г. <https://customs.gospmr.org/arkhiv.html>

соглашение о беспошлинной торговле в пределах установленных квот промышленными товарами приднестровских производителей в ЕС (которые произведены в соответствии с техническими, санитарными и прочими стандартами ЕС), и неограниченной беспошлинной поставке в Приднестровье товаров, произведённых в странах ЕС;

б) номенклатура выпускаемой промышленной продукции за период, прошедший после приватизации, не только не увеличилась, а, напротив, уменьшилась: прекращено производство литейных машин, термопластавтоматов, большого ассортимента электротехнической продукции промышленного и потребительского назначения, услуг промышленного характера, продукции промышленности строительных материалов, химической промышленности и др.

В целом, характеризуя социально-экономическую реальность функционирования механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности Приднестровья, можно сделать следующие выводы.

Анализ внешней рыночной среды даёт основания для заключения о том, что промышленность Приднестровья осуществляет свою деятельность в условиях, характеризующихся высокими рисками нарушения ресурсного обеспечения устойчивого развития. Анализ состояния промышленного сектора Приднестровья демонстрирует недостаточную эффективность реализации рыночных механизмов устойчивого развития промышленности. Это свидетельствует о том, что возможности реализации механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона с опорой преимущественно на предпринимательский ресурс применительно к Приднестровью являются весьма ограниченными. Из этого следует задача более полного задействования той части организационного ресурса экономики, которая связана с согласованием общественных интересов и индивидуальных интересов предпринимательского сектора, путём интеграции в механизм ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона инструментов государственного управления.

3.3. Инструменты государственного управления ресурсным обеспечением устойчивым развитием промышленности

Объективный факт неполного задействования ресурсного потенциала промышленного развития Приднестровья, доказанный в предыдущей главе данного диссертационного исследования, свидетельствует о том, что для достижения целей устойчивого развития промышленности региона только рыночных механизмов, ориентированных на реализацию предпринимательского ресурса, недостаточно. Это предопределяет необходимость более активного использования инструментов государственного управления в организационно-экономическом механизме ресурсного обеспечения промышленности региона для повышения устойчивости ее развития.

При определении перечня таких инструментов мы ориентируемся на то, что основной целью развития промышленности (как и любой экономической системы) является повышение экономического благополучия, а устойчивость развития обеспечивается наиболее полным задействованием доступных ресурсов региона.

Представляется, что управленческие меры, направленные на ресурсное обеспечение устойчивости развития промышленности региона (с точки зрения обеспечения их экономической эффективности) должны разрабатываться, прежде всего, исходя из оценки их возможного влияния на рентабельность производства.

Реализация ресурсного потенциала предусматривает авансирование денежного капитала на приобретение средств и предметов труда, наём персонала с целью извлечения прибыли, т.е. осуществление инвестиционной деятельности. Это позволяет при обосновании выбора инструментов государственного управления ресурсным обеспечением устойчивого развития

промышленности базироваться на теории инвестиций, базовые положения которой связаны с оценкой чистой приведенной стоимости (NPV) вложений.

В соответствии с данной теорией, как известно, инвестиции осуществляются при положительном значении показателя чистой приведённой стоимости инвестиционного проекта. В свою очередь чистая приведенная стоимость положительна тогда, когда предельная производительность капитала превышает стоимость капитала (сумму процентной ставки и нормы амортизационных отчислений).

$$NPV > 0, \text{ если } MPK'_{+1} > (r + d) \quad (6)$$

где, NPV – чистая приведенная стоимость инвестиционного проекта, руб.; MPK'_{+1} – предельная производительность капитала, r – ставка процента, ед., d – норма амортизации, ед.

Базируясь на указанном соотношении, можно выделить два основных направления применения экономических инструментов, от которых зависит устойчивость развития промышленности:

1. инструменты, определяющие уровень предельной производительности инвестированного капитала;
2. инструменты, определяющие стоимость капитала.

В силу того, что в условиях рыночных отношений решения о производстве принимается каждым отдельным субъектом самостоятельно, регуляторные меры директивного характера в подавляющем большинстве случаев не достигают своей цели. В таких условиях действенная регуляторная функция (т.е. которая не будет вступать в противоречие с интересами предприятий) предусматривает формирование условий, побуждающих лиц, принимающих решения, выбирать направление деятельности, соответствующее поставленным регулятором целям.

Предельная производительность капитала является функцией от прибыли, т.е. определяется уровнем цены реализации продукции и удельных затрат на её производство. Данная функциональная связь позволяет выявить

инструменты регуляторного влияния на цену и затраты промышленных предприятий.

Цена продукта формирует номинальный доход, получаемый промышленностью. Наряду с прочими элементами в его состав входят налоги, взимаемые с дохода (или прибыли) хозяйствующего субъекта. Полное или частичное исключение налогов на доходы из состава цены является доступным регулятору инструментом, который позволяет увеличить располагаемый доход, учитываемый при расчёте прибыли промышленного предприятия. Изменение взыскиваемой суммы данного налога (путём изменения ставки налога или условий включения доходов в базу налогообложения) становится инструментом, которым регулятор может воздействовать на мотивы промышленных производителей инвестировать в производственный процесс.

Аналогичные моменты имеют место при распределении прибыли и выплате дивидендов. В этом случае распределяемая в пользу участников промышленного предприятия прибыль отличается от фактически получаемой инвестором доли прибыли на сумму налога на доходы физических лиц. Следовательно, регулирование размера ставки либо базы налога на доходы физических лиц позволяет оказывать влияние на мотивы участников хозяйственной деятельности при принятии им решения о инвестировании в то или иное направление развития промышленного производства.

Следующей сферой, предоставляющей регулятору пакет инструментов, для обеспечения устойчивости промышленности, является себестоимость продукции. В силу более широкого состава сделок, итогом которых является формирование себестоимости продукции, спектр инструментов, позволяющих регулятору влиять на формирование затрат промышленности, значительно шире, чем в случае с регулированием располагаемой прибыли.

Одним из основных элементов, определяющих величину себестоимости является стоимость ресурсов. Регуляторная составляющая в этом случае включает:

- налоги, взимаемые из расчёта на физическую единицу или единицу стоимости привлекаемых ресурсов (сборы на социальное страхование работников, плата за землю и экологические сборы за эксплуатацию природных ресурсов, акцизы на топливо и энергию и т.д.);
- цены на ту часть ресурсов, ценообразование которых находится под контролем государства (выступающего либо прямым собственником таких предприятий, либо регулятором цен);
- затраты, возмещаемые регулятором в форме государственных субсидий промышленным предприятиям.

Наряду с финансовыми инструментами государственного управления, часть затрат хозяйствующих субъектов промышленности формируется в зависимости от эффективности контрольных и регуляторных функций государственных органов. Данные расходы обусловлены затратами времени на прохождение процедур, которое оплачивает промышленный производитель (время проведения таможенного контроля, время погрузки-разгрузки товаров, средняя скорость движения транспорта, участвующего в логистике промышленного предприятия и т.п.). Оптимизация данных процессов, развитие инфраструктуры приводит к тому, что время обращения товаров сокращается, тем самым снижаются затраты на фрахтование транспортных средств, складские расходы и т.п. логистические затраты. Рассматривая в этом контексте, деятельность регулятора становится инструментом поддержания воспроизводственных процессов в промышленности, а, следовательно, инструментом обеспечения ее устойчивого развития.

Стоимость капитала определяется процентной ставкой за кредит, по которому финансовые ресурсы, могут быть привлечены промышленностью. Вследствие того, что уровень процента в экономической системе определяется государственной кредитно-денежной политикой, эта сфера предоставляет дополнительные инструменты управления ресурсным обеспечением устойчивого развития промышленности.

Уровень процентной ставки по конкретным займам находится в прямой зависимости от ставки рефинансирования, устанавливаемой Центральным Банком. В этом случае государственная денежно-кредитная политика формирует условия для обеспечения устойчивости как экономики в целом, так и отдельных её отраслей, включая промышленную сферу.

В тех случаях, когда использование общих механизмов, каковым является ставка рефинансирования, невозможно либо недостаточно для обеспечения оптимальных условий воспроизводственных процессов, возможно применение селективных методов, предусматривающих бюджетное субсидирование процентных выплат промышленным предприятиям в полном объёме либо в некоей доле.

Модель чистой приведённой стоимости рассматривает ситуацию неограниченного кредита. Тем самым за рамками модели остаётся часто возникающая на практике ситуация, когда при заданной процентной ставке получение кредитных ресурсов ограничивается нормативами, которые устанавливаются селективными мерами Центрального Банка (регулирование нормы обеспечения кредита, нормирование величины кредита на одного клиента и т.п.). В этих случаях применение данных инструментов селективной денежно-кредитной политики в общем порядке или дифференцированно (применительно только к промышленности) также может рассматриваться в качестве инструмента формирования условий устойчивого развития промышленности.

Инвестиционное решение, выступающее первой стадией воспроизводственного цикла ресурсного обеспечения промышленности, оценивается посредством механизма дисконтирования. На этой стадии наряду со стоимостью капитала, определяемой процентом по займам, оцениваются и риски, сопутствующие хозяйственной деятельности. В этом случае лицо, принимающее решение, включает в стоимость капитала как банковский процент, так и величину премий за риск. Такая модель поведения хозяйствующих субъектов промышленности предоставляет регулятору

дополнительные инструменты, которые в той или иной степени находятся под контролем государства. Основную их часть составляют условия среды, определяющие степень автономности экономической системы.

Рыночные институты, определяющие такую автономность, включают:

- системы осуществления международных платежей, трансграничного перемещения грузов, страхования и арбитражного сопровождения международных контрактов, биржевого ценообразования;
- телекоммуникационные системы;
- системы, обеспечивающие обмен товарами, информацией и исполнения платёжных обязательств на международных рынках.

Кроме поименованных институциональных условий устойчивость развития промышленности определяется уровнем технологической самостоятельности ее субъектов и их способностью самостоятельно финансировать инвестиционную и текущую деятельность. То есть, способностью максимально эффективно задействовать имеющиеся и потенциально доступные экономические ресурсы территории.

Инвестиционные инструменты ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона таблице 15.

Указанные инструменты предполагают осуществление стимулирующей функции при заданном уровне спроса на производимую промышленную продукцию. Они могут быть достаточны для экономической системы, приближающей к уровню полной занятости. Однако в том случае, когда объём незанятых ресурсов велик, рост устойчивости отрасли возможен только при реализации мер по увеличению спроса на промышленную продукцию. Возможности регуляторов в этой сфере могут быть реализованы посредством комбинации инструментов экономического и административного характера. Как отмечают Т. О. Толстых и О. А. Кондратьева, государство, используя сочетание ограничивающих и стимулирующих инструментов, играет важную

роль в формировании предпосылок к устойчивому развитию промышленности¹³⁹.

Таблица 15

Инвестиционные инструменты ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности¹⁴⁰

Задача	Регулируемый параметр и инструмент регулирования
Рост располагаемого дохода	1. Рост располагаемого дохода: - изменение объёмом налоговых изъятий из доходов предприятия; - изменение объёмов налоговых изъятий из дивидендов
	2. Снижение удельных затрат: <i>а) стоимости найма рабочей силы за счёт:</i> - уменьшения сборов на обязательное социальное страхование; - уменьшения налоговых изъятий из дохода наёмных работников <i>б) затрат на материальные ресурсы за счёт:</i> - уменьшения налогов природные ресурсы; - регулирования цен; - субсидирования затрат. <i>в) логистических расходов за счёт:</i> - оптимизации таможенного дела; - развития транспортной инфраструктуры.
Снижение стоимости капитала	1. Снижение ставки рефинансирования
	2. Субсидирование процентной ставки
	3. Оптимизация условий кредитования

Экономические инструменты включают:

- государственные закупки промышленной продукции – государство, как правило, является одним из крупнейших покупателей продукции различных промышленных отраслей. Предпочтение закупок промышленной продукции на внутреннем рынке закупкам по импорту может рассматриваться в качестве действенного инструмента формирования условий для повышения устойчивости промышленности;
- регулирование внешнеэкономической деятельности – налогообложение (установление или отмена таможенных пошлин, акцизов на импорт и

¹³⁹ Толстых Т.О., Кондратьева О.А. Принципы и цели устойчивого развития в стратегиях развития промышленных предприятий // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 3 (54). С. 120-127.

¹⁴⁰ Разработано автором.

экспорт, введение утилизационных сборов и т.п.), квотирование импортной промышленной продукции позволяет оградить внутреннего производителя от демпингового ценообразования и переориентировать внутренний спрос на промышленную продукцию резидентов данной экономической системы. Тем самым формируются дополнительные условия обеспечения устойчивости промышленности региона;

- продвижение промышленных товаров на внешние рынки путем участия в многосторонних или двусторонних международных соглашениях о беспошлинной торговле;
- прямые государственные инвестиции в те или иные сферы экономики.

Инструменты административного регулирования включают:

- меры в области стандартизации - меры регулирующих органов по установлению государственных промышленных, экологических, санитарно-эпидемиологических стандартов наряду с прочим косвенно обеспечивающих защиту внутренних производителей;
- инициирование и стимулирование развития кооперационных связей между местными промышленными производителями, промышленными предприятиями и поставщиками сырья для промышленного производства, посредством реализации специализированных государственных программ, инструментов государственно-частного партнёрства и т.п.

В Приднестровье меры политики и используемые в ее рамках инструменты, направленные на ресурсное обеспечение устойчивого развития промышленности, в последнее время претерпели значительную эволюцию – от единичных (но революционных) до широкого спектра реализованных мероприятий разного уровня в налоговой, денежно-кредитной сферах, тарифной политики и администрировании деятельности промышленных предприятий. Данная эволюция представлена в таблице 16. В таблице серым цветом обозначен период действия меры.

Эволюция инструментов ресурсного обеспечения развития промышленности Приднестровья в 2001-2022 г.г.¹⁴¹

Инструменты	Годы																				
	2001										2010							2020	2021	2022	
Налоговая политика																					
- упрощение налогообложения (единый налог на доходы)																					
- вычет из базы налогообложения суммы капитальных вложений																					
- льготное налогообложение иностранных инвестиций																					
- инвестиционные преференции новым прямым инвесторам																					
- понижение в 3 раза ставки подоходного налога на дивиденды																					
- уменьшение в 3 раза ставки подоходного налога в микропредприятиях																					
Денежно-кредитная политика																					
- девальвация рубля																					
- субсидирование процентной ставки промышленности малого бизнеса																					
- субсидирование процентной ставки для крупных предприятий																					
Тарифная политика																					
- конкурентоспособные в регионе тарифы на энергоресурсы																					
- индивидуальные цены энергоресурсов для крупных предприятий																					
- субсидирование деятельности энергетических предприятий																					
Административная политика																					
- приватизация промышленных предприятий																					
- упрощение регламента сертификации товаров																					
- освобождение от таможенных платежей импортных материалов																					
- сокращение времени таможенного оформления																					
- упрощение таможенных режимов																					
- упрощение регламента сертификации рабочих мест																					
- внедрение электронного таможенного декларирования																					
- внедрение электронного налогового декларирования																					

¹⁴¹ Разработано автором.

Первым этапом в решении проблемы ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности Приднестровья стала необходимость восстановления деятельности промышленных предприятий после негативных процессов, связанных с разрушением кооперационных связей в странах бывшего СССР и инфляционной «лихорадкой» 90-х годов.

В этот период государственная политика была ориентирована на решение проблемы поддержания финансовой устойчивости промышленных предприятий и обновления основных средств промышленности путем введения единого налога на доходы (заменившего НДС, налог на имущество и налог на прибыль) и приватизации промышленных предприятий. Также была предпринята попытка создать привлекательные условия для прямых иностранных инвестиций, путем принятия закона, предусматривающего налоговые преференции и гарантии предприятиям с иностранными инвестициями¹⁴².

По завершении приватизационных процессов фокус государственной политики сместился к инструментам косвенного воздействия:

- стимулирующая тарифная политика,
- перманентная девальвация приднестровского рубля, согласующаяся с интересами промышленных предприятий-экспортёров,

поддержка малого предпринимательства в промышленной сфере, реакция на индивидуальные запросы некоторых промышленных отраслей по изменению отраслевых налоговых ставок. В целом реализуемые в тот период меры не носили активного характера, а являлись ответом на запросы, инициируемые общественными объединениями промышленников Приднестровья.

Результативность описываемых мер государственной промышленной политики характеризует рисунок 19. Данные рисунка демонстрируют

---

¹⁴² Василатий О. В. Инвестиционные инструменты управления устойчивым развитием промышленности Приднестровья / О. В. Василатий // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2023. – № 3 (44). – С. 25-28.

результаты решения двуединой задачи государственной промышленной политики:

- 1) модернизация основных средств промышленности - характеризуется индексом инвестиций в активную часть основных средств;
- 2) рост физических объёмов промышленного производства - характеризуется индексом промышленного производства.

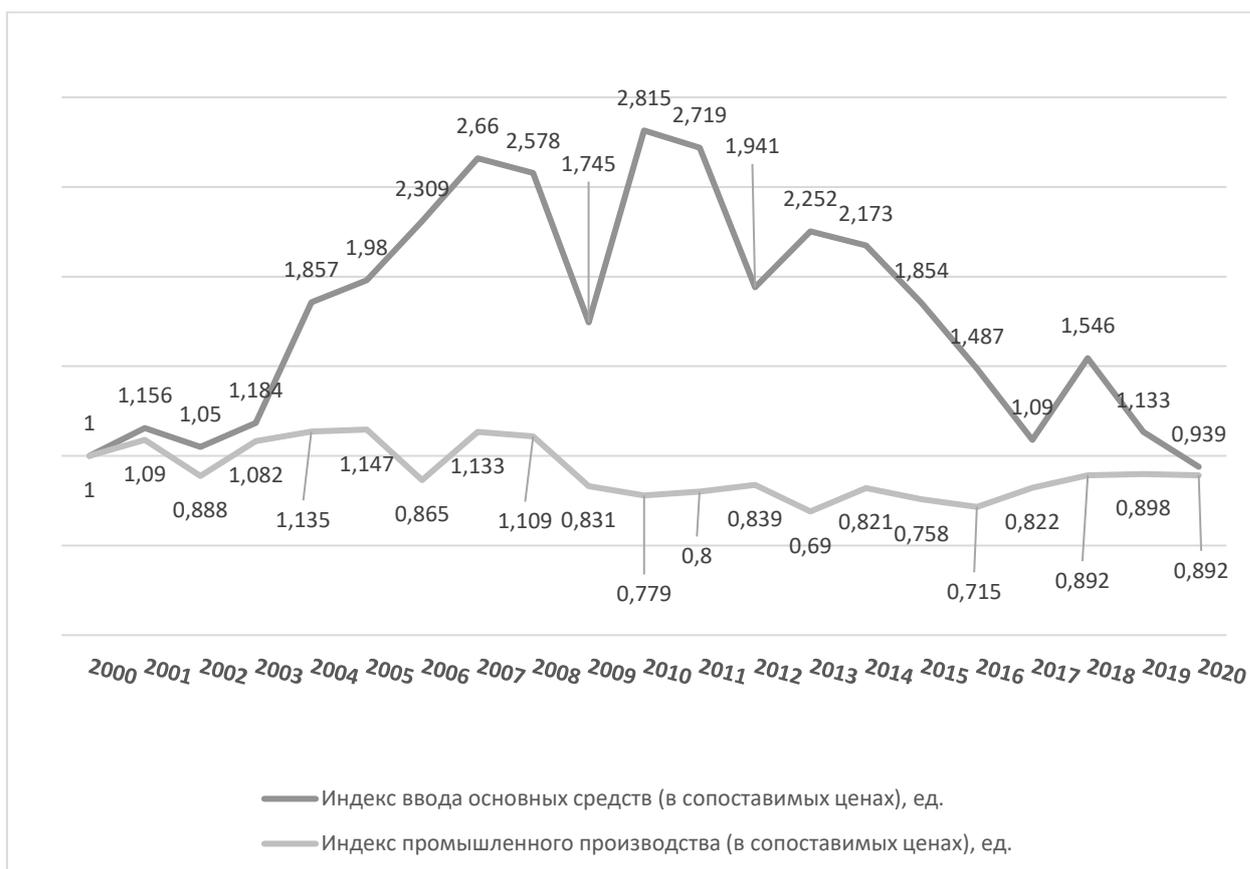

Рисунок 19. Индексы инвестиций в машины и оборудование и промышленного производства (в сопоставимых ценах, база: 2000г.)¹⁴³

Анализ динамики индекса инвестиций в основные средства позволяет заключить, что политика приватизации промышленных предприятий, предусматривающая инвестиционные обязательства приобретателей государственного имущества, в целом, дала положительный результат, выражающийся в кратном увеличении объёма инвестиций начиная с 2004

¹⁴³ Составлено автором по источнику: Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/o-ministerstve/struktura/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki.html>.

года. Что же касается задачи расширения объёмов деятельности промышленных предприятий, после завершения массовой приватизации до 2008 года отмечается рост физических объёмов производства в коридоре до 15 % от уровня 2000 года. Одновременно после сокращения спроса в ходе экономического кризиса 2008 года физические объёмы производства сократились и в дальнейшем демонстрируют колебания в коридоре на 30 % ниже уровня 2000 года.

Данная ситуация стала побудительным мотивом к пересмотру государственной промышленной политики, перехода от преимущественно реактивных мер, к выработке активных мер стимулирования развития промышленности в Приднестровье. Пик регулятивной активности пришёлся на 2016 год, приведший к значительному росту спектра регулятивных мер, охвативший, практически, все инструменты, которыми располагает государство, как регулятор. В этот период внедрен инструментарий субсидирования процентных ставок для приобретения оборудования, субсидирования ряда предприятий энергетической отрасли, реформировано инвестиционное законодательство, существенно сокращены и упрощены административные процедуры в сфере таможенного дела, сертификации продукции, налоговой и финансовой отчётности, сертификации рабочих мест.

Отличием данных мер, наряду с отмеченным выше их активным характером, является их целенаправленное применение для формирования условий устойчивого развития промышленности, в отличие от универсального характера инструментария, задействованного ранее. Тем не менее данные меры также относятся к инструментам поддерживающего характера, направленным на ресурсное обеспечение устойчивости промышленности Приднестровья. Заметим, что динамика физических объёмов производства, представленная на рисунке 19, свидетельствует о том, что для запуска процесса устойчивого развития данных мер оказалось недостаточно.

При рассмотрении инструментов обеспечения промышленности региона трудовыми ресурсами, мы исходили из следующих соображений:

- для устойчивого развития промышленности региона необходим достаточный объём трудовых ресурсов с точки зрения наиболее полного задействования имеющихся материально-технических и финансовых (инвестиционных) ресурсов промышленности;
- необходима определенная квалификационная структура трудовых ресурсов, соответствующая текущим и потенциальным потребностям промышленности.

Решение данных задач требует, с одной стороны, обеспечения естественного воспроизводства населения, с другой, - ограничение трудовой миграции из региона.

Сформировать инструменты государственного управления в сфере обеспечения промышленности региона трудовыми ресурсами позволяет использование гипотезы постоянного дохода, разработанной М. Фридманом, в соответствии с которой уровень богатства, определяющий возможный уровень удовлетворения потребностей индивида описывается формулой:

$$w_1 = \frac{y_1}{(1+r)} + \sum_{i=2}^n \frac{y_{1,i}^e}{(1+r)^i} \quad (7)$$

где, w_1 – общая сумма богатства данного лица в текущем периоде; y_1 – доход лица в текущем периоде (включает доходы от владения человеческим капиталом и от владения активами), $y_{1,i}^e$ – реальный доход, который лицо в данный момент (т.е. в периоде 1) намеревается получить в i -м периоде от владения активами и собственного человеческого капитала, r – норма дисконта.

Соответственно инструментами государственного управления процессами обеспечения промышленности региона трудовыми ресурсами должны стать меры, направленные на увеличение реального дохода населения, к числу которых можно отнести:

- законодательное регулирование минимального уровня оплаты труда, государственного пенсионного обеспечения и социального страхования;
- меры социальной политики, включающие предоставление воспитательных, образовательных, медицинских и иных услуг за счёт средств бюджетов различных уровней;
- меры жилищной и коммунальной политики, определяющие условия и качество жизни населения и пр.

В условиях высокой мобильности трудовых ресурсов политика, направленная на обеспечение промышленности трудовыми ресурсами, сталкивается с проблемой трудовой миграции. Поэтому инструменты государственной политики должны обеспечивать возможности получения реальных благ в регионе не меньше, чем в других регионах.

Риски трудовой миграции для Приднестровья являются очевидными при сопоставлении среднего уровня номинальной заработной платы работников в регионах, где в настоящее время преимущественно осуществляется занятость жителей Приднестровья (рис. 20).

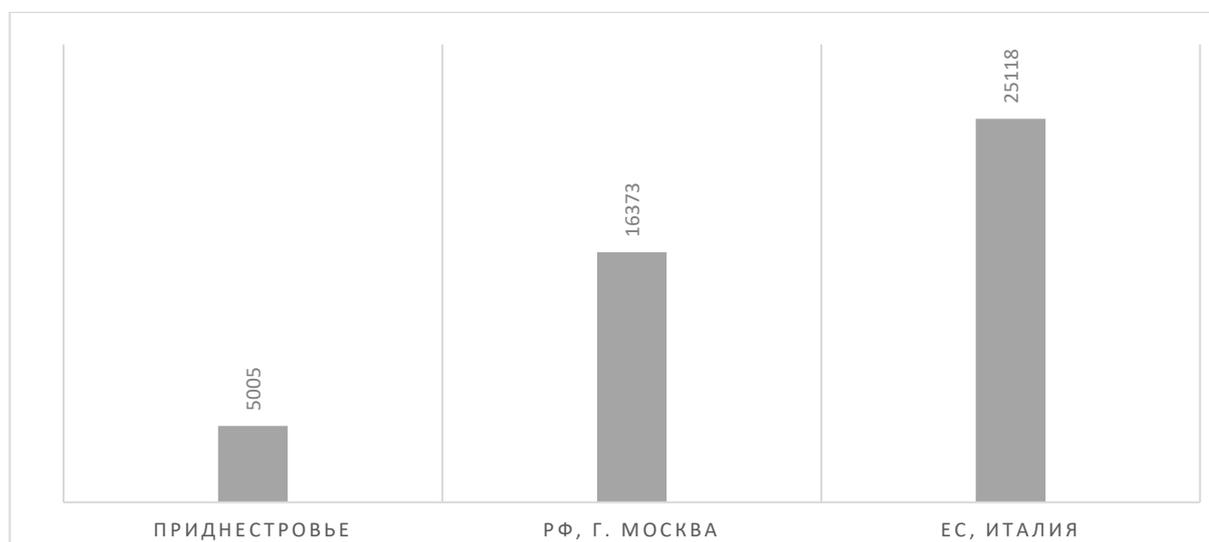

Рисунок 20. Средний уровень заработной платы в 2022 году в регионах преимущественного трудоустройства жителей Приднестровья, евро.¹⁴⁴

¹⁴⁴ Составлено автором по источникам: Государственная служба статистики ПМР, Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области (<https://77.rosstat.gov.ru/folder/70759/document/199739?print=1>), Зарплаты в Италии в 2022 году // TRADE & CONSULTING SAS. URL: <https://liveitaly.eu/info/zarplaty-v-italii-v-2022-godu.>

Данные рисунка 20 демонстрируют, что многократное превышение доходов, которые могут быть получены в Российской Федерации, странах ЕС (иллюстрируемое на примере Италии, как страны с наибольшим потоком трудовых мигрантов в Европе и Москвы с наибольшим притоком трудовых мигрантов в России) приводит к значительной трудовой миграции работников всех возрастов и эмиграции молодежи из Приднестровья. Эта ситуация, безусловно, негативно сказывается на возможностях реализации имеющегося потенциала трудовых ресурсов промышленности Приднестровья в контексте стратегических задач развития региональной промышленности.

Полная характеристика ситуации с воспроизводством трудовых ресурсов предполагает оценку реального дохода по паритету покупательской способности. Однако ввиду того, что органами государственной статистики Приднестровья не осуществляется оценка показателей, позволяющих провести такой анализ, в таблице 17 представлены результаты атрибутивного анализа основных социальных благ, которые влияют на благосостояние населения.

Таблица 17

Сравнительный анализ доступности основных социальных благ¹⁴⁵

Показатель	Приднестровье	РФ, г. Москва	ЕС, Италия
Дошкольное образование	Бесплатное	Платное / Бесплатное	Платное
Среднее образование	Бесплатное	Бесплатное	Платное
Высшее образование	Бесплатное	Платное / Бесплатное	Платное
Здравоохранение	Условно бесплатное	Платное /Бесплатное	Платное
Дополнительное образование	Бесплатное	Платное /Бесплатное	Платное
Возраст выхода на пенсию	55/60	60/65	62

Данные таблицы 21 свидетельствуют, что уровень социального обеспечения, доступный гражданам Приднестровья внутри страны, выше, чем в иных местах приложения своей рабочей силы. Данный факт выступает

¹⁴⁵ Составлено автором.

сдерживающим фактором для миграции лиц среднего и старшего возраста, но не ограничивает её.

В целом, можно сказать, что предложение рабочих мест на рынке труда в Приднестровье значительно уступает по уровню оплаты труда аналогичным предложениям в других регионах приложения рабочей силы для жителей Приднестровья. Однако это в некоторой степени компенсируется инструментами государственной социальной политики.

Кроме негативных миграционных процессов проблема обеспечения промышленности Приднестровья усугубляется сложной демографической ситуацией (рис. 21).

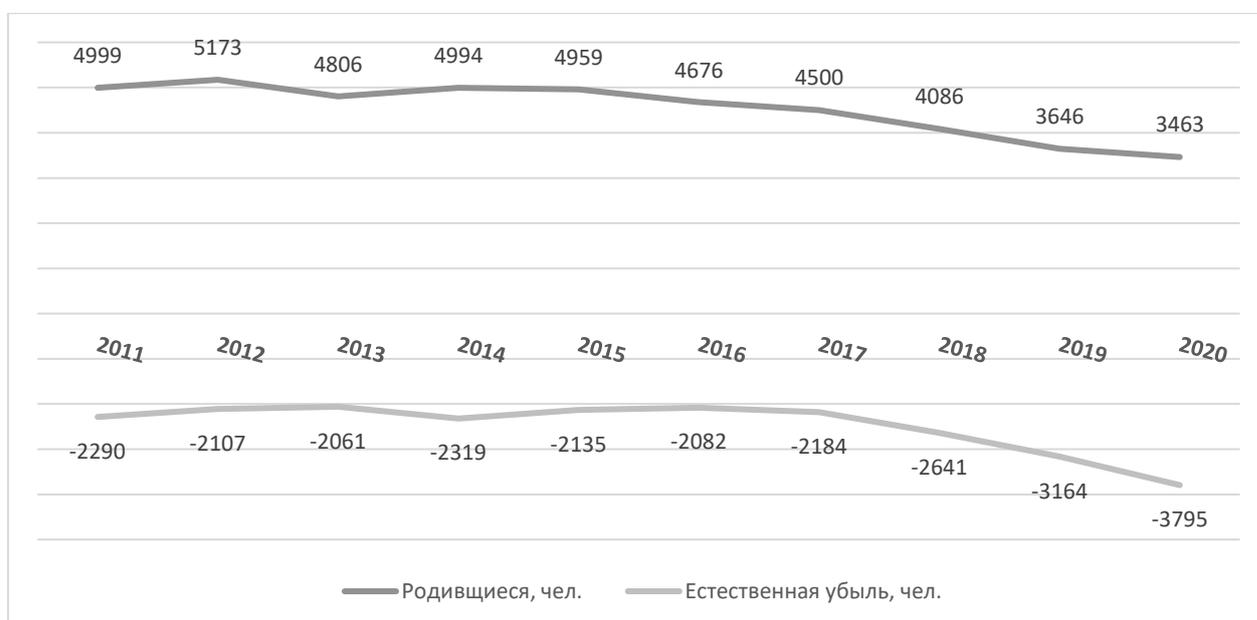

Рисунок 21. Динамика рождаемости и естественной убыли населения в Приднестровье в 2010-2020 г. г.¹⁴⁶

Тем не менее, несмотря на снижение показателей рождаемости и естественную убыль населения, имеющийся трудовой потенциал, как свидетельствуют данные, представленные в главе 2 данного исследования, пока позволяют Приднестровью мобилизовать трудовые ресурсы в объеме достаточном для обеспечения устойчивого развития промышленности.

¹⁴⁶ Составлено автором по источнику: Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/o-ministerstve/struktura/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki.html>

Что касается квалификационной структуры трудовых ресурсов, то она является предметом прямого регулирования государственных органов посредством предоставления бюджетных мест в образовательных учреждениях, а также стимулирования реализации образовательных программ, позволяющих удовлетворять потребности промышленности конкретного региона в квалифицированных работниках и специалистах.

В целом, обобщая вышеизложенное, можно сказать, что существующие инструменты государственного управления ресурсным обеспечением промышленности Приднестровья не обеспечивают решение задач ее устойчивого развития с точки зрения вовлечения имеющегося ресурсного потенциала региона в производственные процессы. Во многом это обусловлено тем, что набор инструментов прямого регулирования ограничен сферами, в которых государство выполняет функции собственника. В иных сферах инструменты государственного управления ориентированы на создание условий, направленных на обеспечение максимальной вовлеченности имеющегося ресурсного потенциала территории посредством увеличения предельной производительности капитала, снижения стоимости привлечения капитала, снижение рисков хозяйственной деятельности, расширение спроса на промышленную продукцию, а также ориентированы на воспроизводство трудовых ресурсов.

Текущая политика промышленная политика в Приднестровье базируется на допущении, что при должных стимулах предпринимательская активность способна обеспечить высокий уровень устойчивости развития промышленности. В этой связи государственные меры предусматривают задействование преимущественно инструментов стимулирующего характера. Инструменты формирующего характера (рыночное продвижение, прямое инвестирование и т.п.) широкого распространения не получили. Исходя из того факта, что промышленность региона не демонстрирует полную реализацию ресурсного потенциала территории, можно сказать, что такой

подход не обеспечивает устойчивое индустриальное развитие региона, а носит преимущественно поддерживающий характер.

Для вывода промышленности Приднестровья на траекторию устойчивого развития инструменты государственной политики в сфере ресурсного обеспечения промышленного развития должны ориентироваться не только на стимулирование реализации предпринимательского потенциала, но и носить формирующий характер. Это становится возможным, если организационно-экономический механизм ресурсного обеспечения устойчивым развитием промышленности будет включать не только инструменты стимулирования предпринимательской способности, реализующей преимущественно потенциал отдельных предприятий, но и инструменты государственного управления, которые позволяют задействовать ресурсный потенциал развития промышленности в целом.

Совокупность инструментов организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона, являясь неотъемлемым компонентом системы государственного управления, должны быть включены в:

- политику импортозамещающего производства;
- политику промышленного развития, включающую прямые государственные инвестиции и формирование спроса на промышленную продукцию отечественного производства;
- политику в области труда и занятости;
- внешнеэкономическую политику, формирующую общие рынки, обеспечивающие дружественную рыночную среду;
- институциональную политику, предусматривающую создание и обеспечение благоприятной среды промышленного развития.

Это неизбежно ставит задачу смещения акцента государственного участия из сферы стимулирующего воздействия в сферу формирующего воздействия в рамках реализуемой промышленной политики и предполагает:

а) пересмотр роли государственного управления в обеспечении устойчивого развития промышленности Приднестровья;

б) реализацию мер, направленных на формирования условий устойчивого развития региональной промышленности регионе: увеличение спроса на продукцию промышленных предприятий Приднестровья; управление факторами среды, определяющими устойчивость развития промышленности региона.

Пересмотр роли государства в ресурсном обеспечении устойчивого развития промышленности предполагает изменение цели экономической политики, реализуемой органами власти Приднестровья. Целевым ориентиром для управленческих решений государственных регуляторов должна стать максимизация добавленной стоимости, генерируемой промышленностью региона. Достижение данной цели потребует от органов государственного управления перехода к активной политике промышленного развития.

В этом контексте представляет интерес опыт целеполагания в США, где законодательно закреплена обязанность исполнительных органов государственной власти предпринимать меры по обеспечению максимально возможного уровня вовлечения доступных ресурсов экономики: Закон о занятости 1946 года и Закон о полной занятости и сбалансированном росте 1978 года («закон Хамфри-Хокинса»)¹⁴⁷. Представляется целесообразным законодательные акты Приднестровья, регламентирующие задачи органов государственной власти дополнить подобными положениями. Это позволит обеспечить:

а) количественную верификацию целевых показателей работы органов государственной власти в отношении реализации задач повышения эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала региона;

---

¹⁴⁷ Full Employment and Balanced Growth Act (Humphrey-Hawkins Act). URL: <https://fraser.stlouisfed.org/title/full-employment-balanced-growth-act-humphrey-hawkins-act-1034>, дата обращения: 06.11.2023 г.

б) организовать работу по выявлению проблем ресурсного обеспечения промышленного развития региона, тем самым перейти от реактивного к проактивному (формирующему) управлению процессами ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности;

в) сформулировать (на основе целевых показателей) критерии оценки управленческих решений в отношении эффективности реализации имеющегося в регионе ресурсного потенциала;

г) конкретизировать контроль результатов деятельности публичных властей региона посредством сопоставления достигнутых параметров промышленного развития с планируемыми показателями.

Рассмотрение арсенала государственных мер, которые могут быть применены для формирования условий, обеспечивающих расширение спроса на промышленную продукцию региона, позволяет выделить три направления применения формирующих инструментов обеспечения устойчивого развития промышленной сферы Приднестровья:

- меры, направленные на повышение объёмов реализации продукции действующих производств путём освоения новых рынков сбыта либо расширения числа и объёмов занимаемых рыночных ниш на существующих рынках;
- меры, направленные на создание новых промышленных производств на территории Приднестровья, использующих ресурсы региона и ориентированных на экспорт;
- меры, направленные на создание новых промышленных производств на территории Приднестровья, использующих ресурсы региона и ориентированных на внутренний рынок республики.

Движение по каждому из приведённых выше направлений реализации государственного управленческого ресурса позволяет снизить риски неустойчивости, обусловленные обозначенными в настоящем исследовании характеристиками промышленной сферы Приднестровья. В таблице 18

приведена информация о том, как каждая группа мер соотносится с рисками устойчивому развитию промышленности Приднестровья.

Таблица 18

Риски устойчивому развитию промышленности Приднестровья¹⁴⁸

№	Направление принимаемых мер	Риски неустойчивости промышленности			
		Гипероткрытость	Монопродуктовость	Атомарность	Биржевой характер
1	Новые внешние рынков для существующей продукции	+	-	-	-
2	Вывод на внешние рынки новой продукции	+	-	+	+
3	Увеличение продаж на внутреннем рынке	+	+	+	+

Потенциал расширения объёмов внутреннего спроса посредством замещения импортной продукции рассмотрим на примере электротехнической и пищевой промышленности Приднестровья, которые имеют наибольшее значение для экономики региона с точки зрения обеспечения ее технологического суверенитета и поддержания экономической безопасности.

Дополнительный спрос на продукцию кабельной промышленности, позволяющий задействовать существующие факторы производства, может быть сформирован путём кооперации промышленных предприятий Приднестровья, осуществляющих производство электротехнической продукции (ориентированной в большей степени на внешнего потребителя), транспортировку электрической энергии, монтаж и эксплуатацию лифтового оборудования, а также со строительными предприятиями (ориентированными на внутренний рынок). Тем самым, формируется электротехнический кластер, включающий предприятия, потребляющих кабельную продукцию в качестве

¹⁴⁸ Составлено автором.

компонента производственных затрат, и производителя данной продукции, который ориентирован как на внешний, так и на внутренний рынок Приднестровья (рис. 22).

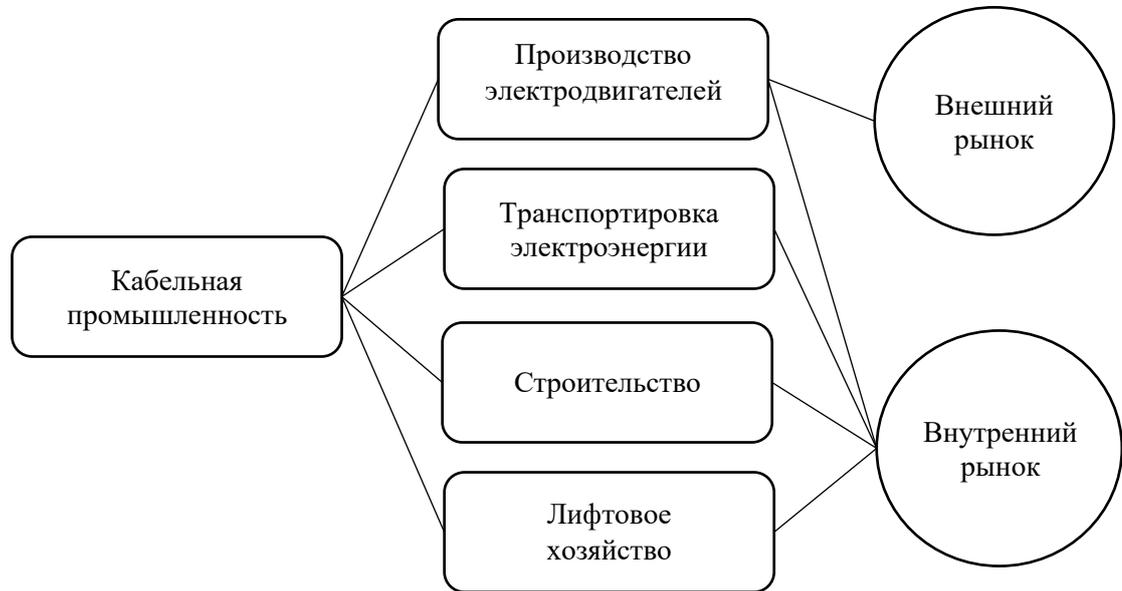

Рисунок 22. Структура электротехнического кластера Приднестровья¹⁴⁹

Для решения задачи создания данного кластера могут быть использованы как инвестиционные, так и административные инструменты, перечень которых представлен в таблице 19.

Прирост производства кабельной продукции в результате реализации данных мероприятий оценивается в пределах 27 млн. руб. ПМР (1,66 млн. дол. США.)

Потенциал использования как задействованных факторов производства, так и возможных к освоению дополнительных ресурсов для увеличения производственных возможностей имеют: пищевая промышленность, производство тары и упаковки, промышленное производство минеральных удобрений. Основу данного потенциала формируют следующие ресурсы региона:

¹⁴⁹ Разработано автором.

- достаточно развитое производство сельскохозяйственного сырья, используемого в консервной, мукомольно-крупяной, масложировой и сахарной промышленности;

- наличие действующих промышленных производств, способных производить упаковку для пищевой продукции;

- развитая сеть магистральных газопроводов, транспортирующих природный газ, который может быть использован в качестве исходного сырья для производства азотных удобрений (в регионе берёт начало Трансбалканский магистральный газопровод).

Таблица 19

Инструменты формирования электротехнического промышленного кластера
в Приднестровье¹⁵⁰

Тип инструмента	Содержание инструмента	Тип политики
Инвестиционные инструменты	Повышение до 20 % ставки внешнеэкономических платежей на импортируемую кабельную продукцию	Полное задействование ресурсов
	Субсидирование процентной ставки по кредитам на пополнение оборотных средств для организаций-потребителей отечественной кабельной продукции	Полное задействование ресурсов
Административные инструменты	Формирование условий закупок строительных услуг для государственных нужд, отдающих приоритет отечественной кабельной продукции	Полное задействование ресурсов
	Введение технических требований для организаций лифтового хозяйства, сферы транспортировки электроэнергии предписывающих использование отечественной кабельной продукции	Полное задействование ресурсов

Реализовать данный потенциал представляется возможным в рамках агропромышленного кластера ядром которого будут выступать предприятия пищевой, мукомольно-крупяной и масложировой промышленности, ориентированные преимущественно на внутренний рынок, сырьевую базу могут обеспечить аграрные предприятия. Состав агропромышленного кластера может дополнить тарное и упаковочное промышленное производство.

¹⁵⁰ Составлено автором.

Основными задачами, которые должны быть решены в рамках использования инструментов государственного управления, являются следующие: изменение структуры производства аграрных предприятия (для формирования сырьевой базы новых производств); осуществление инвестиций в восстановление промышленного производства сахара, жестяной и стеклянной тары, а также создание производства минеральных удобрений.

Задачи, решение которых необходимо для создания агропромышленного кластера, его состав и рынки, на которые ориентирована деятельность участников агропромышленного кластера представлены на рисунке 23.

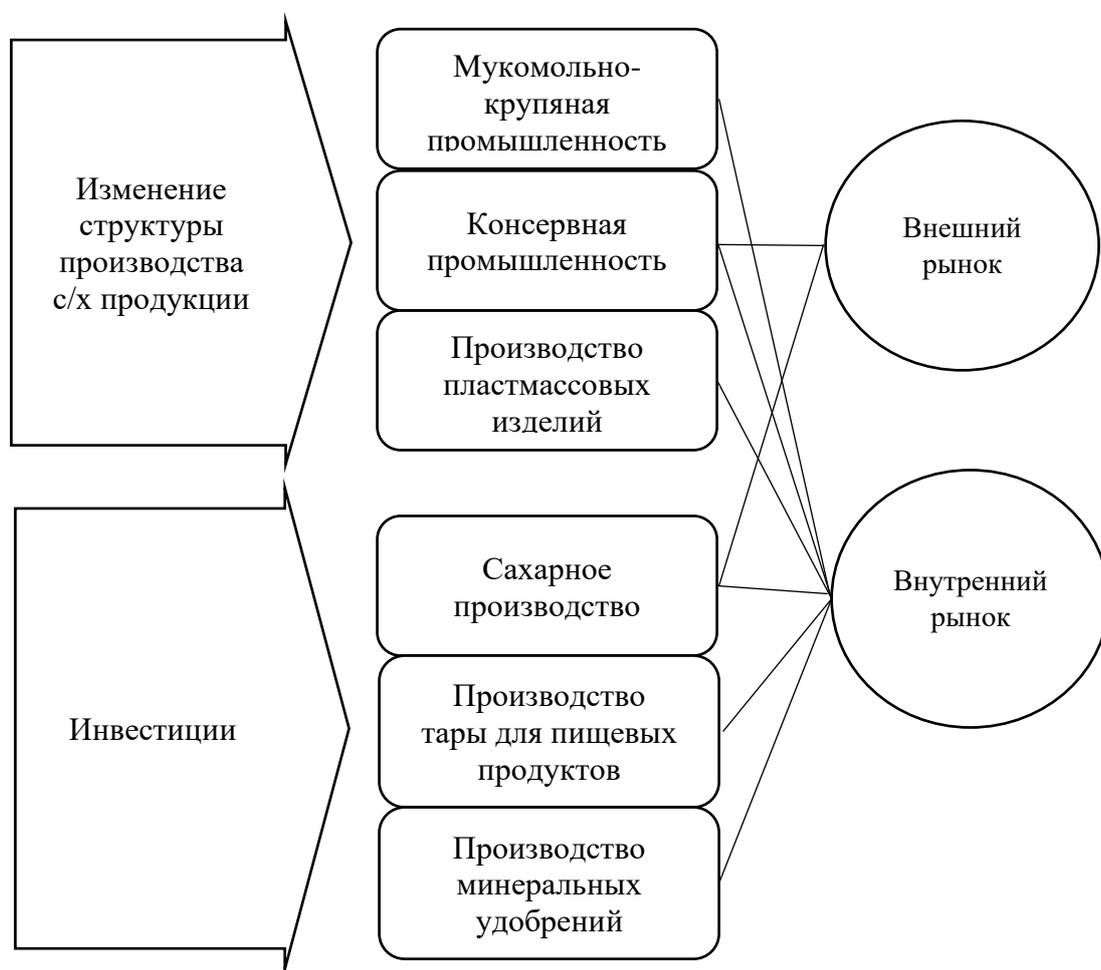

Рисунок 23. Агропромышленный кластер Приднестровья¹⁵¹

Применение инвестиционных и административных инструментов для вовлечения латентных ресурсов промышленности региона в рамках

¹⁵¹ Разработано автором.

агропромышленного кластера позволяет получить эффект в форме как роста уровня вовлечения ресурсов региона в промышленное производство, так и в форме повышения производственных возможностей (за счет восстановления и строительства новых производств). Одновременно реализация предложенных мер, ориентированных на импортозамещение пищевой продукции, удобрений, позволит снизить риски гипероткрытости региона, атомарности и монопродуктовости промышленности.

Инвестиционные и административные инструменты, которые могут быть задействованы органами государственного управления для формирования агропромышленного кластера Приднестровья представлены в таблице 20.

При замещении 10 % текущего продовольственного импорта прирост объемов производства в пищевой промышленности и сопряженных с ней производствах упаковки и тары составит до 75,6 млн. руб. ПМР (12 млн. дол.)

Запуск собственного сахарного производства при текущем уровне потребления сахара в Приднестровье позволяет ежегодно обеспечить выпуск продукции на 208,2 млн. руб. ПМР (12,775 млн. дол. США).

Организация производства азотных удобрений при условии их использования исключительно на внутреннем рынке (281,1 тыс. га сельхозугодий при расчётной норме 100 кг/га) позволяет обеспечить прирост промышленного производства на 229 млн. руб. (14 млн. дол.).

Совокупный прирост объёмов промышленного производства в агропромышленном кластере может достигнуть 512,9 млн. руб. ПМР в год (38,83 млн. дол. США). Данный прирост составляет 3 % от уровня продаж промышленной продукции, произведённой в Приднестровье, зафиксированной по итогам 2021 года.

Инструменты формирования агропромышленного кластера в
Приднестровье¹⁵²

Тип инструмента	Содержание инструмента	Тип политики
Инвестиционные инструменты	Повышение ставки внешнеэкономических платежей на импортируемые (синхронизированное с организацией внутреннего производства): - пищевые продукты; - тару и упаковочные материалы; - минеральные удобрения.	Полное задействование ресурсов
	Субсидирование процентной ставки по кредитам на производство гречихи, гороха, нута и других с/х культур, используемых в качестве сырья в мукомольно-крупяном производстве	Полное задействование ресурсов
	Субсидирование процентной ставки по кредитам и прямое субсидирование приобретения технологического и фасовочного оборудования для предприятий мукомольно-крупяной, масложировой и молочной промышленности	Рост производственных возможностей
	Субсидирование процентной ставки по кредитам и прямое субсидирование приобретения оборудования для производства сахара, минеральных удобрений, тары и упаковочных материалов.	Рост производственных возможностей
	Прямые государственные инвестиции в организацию производства азотных и сложносоставных минеральных удобрений	Рост производственных возможностей
Административные инструменты	Предоставление преимущества отечественным продовольственным товарам при осуществлении закупок для государственных нужд	Полное задействование ресурсов
	Квотирование импорта продовольственных товаров	Полное задействование ресурсов

Подводя итоги, по результатам третьей главы данного исследования, отметим следующее.

Организационно-экономический механизм ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности, нацеленный на повышение

¹⁵² Составлено автором.

благополучия региона, предполагает необходимость симбиоза рыночных и административных инструментов государственного управления, как стимулирующего, так и формирующего характера, что позволит обеспечить согласование общественных и частных интересов субъектов производственно-хозяйственных взаимодействий.

Включение в структуру организационно-экономического механизма инструментов государственного управления позволяет повысить эффективность управления устойчивым развитием промышленности в современных условиях социально-экономической реальности в которой функционирует промышленность региона.

Связи между субъектами, участвующими в функционировании организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона, формируются на основе законов экономического поведения как субъектов предпринимательской деятельности, так и наёмных работников. Это предопределяет необходимость задействования наряду с инвестиционными административные инструменты ресурсного обеспечения развития промышленности, позволяющие скорректировать поведение участников экономических отношений, максимизирующих свои выгоды в направлении достижения целей ее устойчивого развития. Использование цифровых технологий в управлении ресурсным обеспечением устойчивого развития промышленности региона позволяет значительно повысить эффективность функционирования соответствующего экономического механизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных социально-экономических условиях устойчивое развитие промышленности обеспечивается включением в структуру организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения как государственных, так и рыночных инструментов, позволяющих рационально использовать имеющуюся ресурсную базу региона для производства востребованных потребителями материальных благ. При этом важнейшим условием устойчивого развития промышленности является наиболее полное использование имеющегося ресурсного потенциала территории.

Современная парадигма устойчивого развития промышленности сформирована в результате осмысления научным сообществом двух глобальных процессов: экономической глобализации и эмпирически верифицированных негативных результатов глобального техногенного воздействия на природную среду с их теоретической экстраполяцией в будущее. Следствием этого устойчивость развития промышленности рассматривается: 1) как сбалансированная эволюция экономической, социальной и природной подсистем; 2) как резилиентное развитие, выражающееся в проявлении адаптивных способностей промышленной сферы. При этом в большинстве подходов к научному анализу устойчивого развития промышленности и выявлению обеспечивающих его факторов и условий в качестве важнейшей предпосылки устойчивости ученые определяют наличие и рациональное использование имеющейся ресурсной базы территории.

В настоящем исследовании разработка проблематики устойчивого развития промышленности региона представлена в рамках интеграции ресурсного подхода и концепции резилиентности. Концептуальной предпосылкой исследования стало представление о том, что неполное использование имеющейся ресурсной базы промышленности ограничивает

возможности ее устойчивого развития и выступает дестабилизирующим фактором социально-экономического развития региона. Соответственно уровень задействования ресурсов, которыми располагает промышленность региона, обуславливает определенный уровень устойчивости ее развития. В отличие от большинства существующих подходов к исследованию механизмов и инструментов устойчивого развития промышленности, фокусирующихся на дискретных дестабилизирующих воздействиях, такой ракурс исследования позволяет обратить внимание на системные проблемы обеспечения устойчивости.

В диссертации предложена типологизация внешних факторов, влияющих на возможности ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона и определяющие уязвимость промышленности к внешним вызовам по признаку их возникновения: обусловленные действием объективных рыночных сил и вызванные проявлением субъективных воздействий. Наряду с этим предложена типологизация внутренних факторов ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности по характеру влияния на кругооборот доходов и расходов, и сопряжённые с ними процессы воспроизводства факторов производства. Предложенный подход к типологизации факторов позволяет реализовать принципы системного подхода к формированию организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона, позволяя выделить в его структуре компоненты, обеспечивающие возможности реализации как адаптивных мер, так мер превентивного характера, предусматривающих в комплексе формирование благоприятной среды функционирования отдельных промышленных предприятий и промышленности региона в целом.

Исходя из концептуальной предпосылки о том, что уровень использования имеющейся ресурсной базы территории является индикатором способности промышленности к устойчивому развитию, предложена методика оценки ресурсного потенциала региона точки зрения обеспечения

устойчивого развития промышленности. В качестве методологической основы в разработанной методике были использованы следующие статистические методы: метод относительных величин, индексный метод, метод оценки вариации признака и метод изучения тенденции развития. Данная методика была апробирована на примере промышленности Приднестровья, продемонстрировав свою работоспособность для решения задач оценки перспектив повышения производственных возможностей промышленности региона. Важно, что в отличие от существующих подходов к оценке возможностей устойчивого развития промышленности предложенная методика учитывает специфику регионов, не в полном объеме использующих имеющиеся доступные ресурсы территории, и позволяет выявить резервы повышения устойчивости развития за счет более полного задействования имеющегося эндогенного потенциала, а также определить узкие места ресурсного обеспечения развития промышленности. При этом разработанная методика отличается универсальностью и может быть адаптирована под отраслевые особенности и особенности имеющейся ресурсной базы развития промышленности регионов другого типа.

Осмысление полученных результатов анализа ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленной сферы Приднестровья в сопоставлении с проводимой в регионе промышленной политикой позволил сделать вывод о безусловной необходимости симбиоза рыночных механизмов и механизмов государственного управления для ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности. Учитывая, что для практической реализации обозначенного «симбиоза» необходим организационно-экономический механизм, позволяющий согласовать цели, определяемые обществом, с интересами промышленных производителей, далее в диссертации было проведено исследование его архитектоники с выделением состава, структуры, а также взаимосвязей и взаимозависимостей отдельных компонентов.

В исследовании архитектоники механизма организационно-экономического механизма большое внимание было уделено рыночным

отношениям, мотивирующим промышленный сектор к развитию. Однако проведенный анализ существующих рыночных инструментов показал, что в современных условиях, в которых функционирует промышленность Приднестровья, ее устойчивое развитие с наиболее полным и эффективным задействованием имеющегося ресурсного потенциала невозможно без государственного участия. Такое участие предполагает: 1) формулировку целей, ориентирующих бизнес на повышение уровня использования имеющихся ресурсов промышленности с наиболее полным вовлечением латентного ресурсного потенциала для повышения производственных возможностей; 2) формирование социально-экономических условий, обеспечивающих предотвращение либо сокращение внешних дестабилизирующих воздействий субъективного характера на деятельность промышленных предприятий. Тем самым было акцентировано внимание на роли государственных институтов в ресурсном обеспечении устойчивого развития промышленности, выражающейся в обеспечении согласования частных и общественных целей развития с учетом мотивов промышленников и существующей социально-экономической реальности; в осуществлении администрирования факторов внешней среды в которой развивается промышленность региона; реализации мер, направленных на поддержание процессов расширенного воспроизводства природных, трудовых и материально-технических ресурсов промышленности.

Проведенный анализ эволюции используемых в Приднестровье инструментов управления развитием промышленности региона, а также обзор существующего зарубежного опыта в исследовании роли и места государственного администрирования в реализации механизма устойчивого развития промышленности позволил выделить наиболее подходящие инструменты, которые могут быть использованы в организационно-экономическом механизме ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности Приднестровья. В частности, было определено, что в структуре обозначенного механизма должны присутствовать как меры

формирующего характера (фискальной, денежно-кредитной и ценовой политики), способствующие наиболее полно задействовать ресурсный потенциал развития промышленности, так и меры, ограничивающие свободу отдельных видов экономической деятельности, которые вступают в противоречие с общественными целями (экспорт негативные экстерналии, капитала, квотирование внешнеэкономических торговых операций, регламентация контрольных мер и т.п.).

Объединение в составе организационно-экономического механизма ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности рыночных и государственных инструментов даёт возможность повысить эффективность управления ресурсным обеспечением устойчивого развития промышленности на основе обеспечения баланса экономических мотивов бизнеса и общественных запросов, с учётом условий социально-экономической реальности в которой функционирует промышленность региона.

Для понимания того, как может функционировать организационно-экономический механизм ресурсного обеспечения устойчивого развития промышленности региона далее в диссертации представлены кейсы на примере электротехнической и пищевой промышленности Приднестровья, имеющих наибольшее значение для повышения экономической безопасности региона. В частности, показано, что применение инвестиционных и административных инструментов в механизме ресурсного обеспечения развития устойчивого развития промышленности региона позволит сформировать в Приднестровье электротехнический кластер с ожидаемым объемом производства кабельной продукции в размере 27 млн. руб. ПМР (1,66 млн. дол. США.) в год. Другим кейсом является формирование агропромышленного кластера с совокупным приростом объёмов промышленного производства 512,9 млн. руб. ПМР (38,83 млн. дол. США) в год. Включение в структуру организационно-экономического механизма инструментов государственного управления позволяет повысить эффективность управления устойчивым развитием промышленности с учётом

условий социально-экономической реальности в которой функционирует промышленность региона.

Принимая во внимание, что возможности устойчивого развития промышленности региона определяются не только факторами, формирующими предложение (в частности, имеющейся ресурсной базой промышленности), но и наличием спроса на производимую продукцию, перспективы дальнейшей разработки данной темы связаны с изучением факторов, формирующих данный спрос, а также формированием организационно-управленческого механизма, стимулирующего данный спрос как на внутреннем, так и на международном рынках. При этом особое внимание будет уделено особенностям функционирования данного механизма в существующих условиях внешних вызовов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдикеев Н. М., Морева Е. Л. Мониторинг инноваций в развитых экономиках: системы показателей и их использование в России // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Т. 10. № 3. С.202-209.
2. Агабеков С.И., Левина Е.А. Корпорации и экономический рост. Опыт Южной Кореи // ЭКО. 2017. № 3. С. 134-143.
3. Акбердина В.В. Факторы резильентности в российской экономике: сравнительный анализ за период 2000-2020 гг. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 8 (401). С. 1412-1432.
4. Анищенко Е. В. Методология определения опорных значений экономических параметров устойчивого экономического развития субъектов Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 109-114.
5. Аристархова М.К., Зуева О.К., Зуева М.С. Модель налоговой устойчивости предприятия // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 2. С. 676-687.
6. Архипова Т.В. К вопросу о факторах экономической устойчивости промышленных государственных корпораций // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 9 (91). С. 33.
7. Астафьева О.Е. Закономерности устойчивого развития промышленности в рамках цифровой экосистемы // Уголь. 2022. № 1 (1150). С. 8-10.
8. Астафьева О.Е., Шемякина Т.Ю. Ресурсный потенциал предприятия как фактор устойчивого развития промышленности в современных экономических условиях // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2021. Т. 83. № 4 (90). С. 326-329.
9. Атаева А.Г., Атаев Д.М. Методологический подход к формированию промышленной политики региона // Ars Administrandi. 2023. Т. 15. № 1. С. 153-173.

10. Баранов А.О., Дондоков З. Б.-Д., Слепенкова Ю.М. Построение и использование региональных межотраслевых моделей для анализа и прогнозирования развития экономики регионов // Идеи и идеалы. 2016. Т. 2. № 4 (30). С. 66-85.
11. Белокрылова О.С. Модернизация экономических систем: междисциплинарно-уровневый подход. // Вестник Дагестанского университета. Серия 3. Общественные науки. 2017. Т. 32 (3). С. 11-13.
12. Бир С. Мозг фирмы. Книга о больших и сложных системах, в частности, о системе управления предприятием - мозге фирмы. Пер. с англ. Изд. 3. – Москва: URSS. 2009. 416 с.
13. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. - Москва : Дом Славянской кн., 2008. - 959 с.
14. Бычкова А.Н. Экономические механизмы сферы воспроизводства основного капитала в промышленности России // Мир экономики и управления. 2011. Т. 11. № 1. С. 5-15.
15. Бычкова А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2010. №. 4. С. 37-43.
16. Вайсман Е.Д., Никифорова Н.С., Носова С.А. Формирование модели стратегического управления динамическими способностями промышленного предприятия с использованием технологии форсайт // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 7. С. 1091-1104.
17. Василатий О. В. Инвестиционные инструменты управления устойчивым развитием промышленности Приднестровья / О. В. Василатий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. № 3 (44). С. 25-28.
18. Василатий О.В. Ресурсный потенциал как основа для выработки политики устойчивого промышленного развития // Вестник академии знаний. 2022. № 53 (6). С. 52-55.

19. Василатий О. В. Факторы экономической устойчивости промышленности // В сборнике: Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы. Сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции. Научн. ред. В.М. Ячменевой, редколлегия: М.В. Высочина, А.А. Антонова, Р.А. Тимаев. Симферополь, 2023. – С. 345-349.
20. Вернерфельт Б. Ресурсная трактовка фирмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2006. Вып. 1. С. 103-118.
21. Вестник Приднестровского Республиканского Банка. 2022. № 2 (249). С. 3.
22. Вестник Приднестровского Республиканского Банка. 2021. № 4. С. 34-41.
23. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. - М.: Наше завтра, 2021. 360 с.
24. Горшкова Л.А., Сандуляк С.Б. Комплексная система детерминант стратегии развития и оценки устойчивости бизнеса // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 4. С. 109–122.
25. Грант Р.М. Ресурсная теория конкурентных преимуществ: практические выводы для формулирования стратегии // Вестник Санкт-Петербургского университета: Менеджмент. 2003. № 3. С. 47-75.
26. Григорьева Д.К. Формирование кластеров как основа стимулирования инновационного развития предприятий, отраслей, комплексов в регионе // Современная наука и инновации. 2016. № 1. С. 17-21.
27. Дзокаева З.М. Региональные системные факторы экономического развития // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4-3. С. 202-204.
28. Динамика и структура Валового внутреннего продукта в 2021 году // Вестник Приднестровского Республиканского Банка. 2022. № 2 (249). С. 3.
29. Довбий И. П., Кобылякова В. В., Кондратов М. В., Минкин А. А. ESG-переход: зеленая повестка в глобальной экономике и финансах // Управление в современных системах. 2022. № 1 (33). С. 21-33

30. Договор о функционировании Европейского Союза. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>
31. Дохолян С. В., Магомедова М. Э. Экономическая устойчивость агропромышленного предприятия: сущность и факторы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 3. С. 169-191.
32. Дубровский В. Ж., Орехова С. В. Ресурсная концепция преимуществ фирмы в конкурентной борьбе // Journal of New Economy. 2011. № 3 (35). С. 5-12.
33. Евдокимова Е.Н. Моделирование воспроизводственных процессов в промышленности региона // π-Economy. 2012. № 4 (151). С. 27-33.
34. Ермоленко И.И., Мерзликина Г.С. Факторы устойчивости интегрированной корпоративной системы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2008. № 2. С. 63-68.
35. Закон Приднестровской Молдавской Республики «Регламент Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики». URL: <https://vspmr.org/legislation/regulations/>
36. Закон Приднестровской Молдавской Республики от 16.01.2022 г. № 93-3-III «О государственной статистике» // Сборник актов законодательства Приднестровской Молдавской Республики. 2002. № 3.
37. Зарплаты в Италии в 2022 году // TRADE & CONSULTING SAS. URL: <https://liveitaly.eu/info/zarplaty-v-italii-v-2022-godu>.
38. Ибрагимов И.У., Наримонов Н.Н. Организационно-экономический механизм // Экономика и социум. 2021. № 12-1 (91). С. 1047-1050.
39. Имамвердиева М.И. Система факторов формирования устойчивого развития промышленных предприятий // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 8. С. 3283-3294.
40. Институты адаптации в условиях новаций, устойчивого развития и цифровизации // Михалкина Е.В., Белокрылова О.С., Вольчик В.В., Гозалова

А.В., Елецкий А.Н., Ермишина А.В., Ипатова А.В., Кит О.И., Кривошеева-Медянцева Д.Д., Маличенко И.П., Матвеева Л.Г., Михалкина Д.А., Некрасова И.В., Никитаева А.Ю., Погосян Н.В., Скачкова Л.С., Фоменко Ю.А., Чернова О.А., Ширяев И.М., Щетинина Д.П. и др. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2022. 164 с.

41. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований / под ред. А. А. Гриценко. -Х.: Форт. 2008. С.928.

42. Исраилов С.Х. Теоретико-методическое обеспечение устойчивого развития социально-экономических систем // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2018. № 1 (61). С. 33-40.

43. Камалетдинов А. Ш., Ксенофонов А. А. Оценка эффективности функционирования отраслей обрабатывающей промышленности в регионах Российской Федерации // Вестник университета. 2020. № 4. С. 70-76.

44. Катькало В. С. Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 1. С. 7-30.

45. Кейнс, Д. М. The General Theory of Employment, Interest & Money. Общая теория занятости, процента и денег // Д. М. Кейнс. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. 342 с.

46. Клейнер Г.Б. Системный ресурс стратегической устойчивости экономики // *π-Economy*. 2015. № 4 (223). С. 10-24.

47. Климанов В.В., Казакова С.М., Михайлова А.А. Ретроспективный анализ устойчивости регионов России как социально-экономических систем // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 46-64.

48. Климанов В.В., Михайлова А.А., Казакова С.М. Региональная резилиентность: теоретические основы постановки вопроса // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 164-187.

49. Ковалева И.П. Сущность экономического развития и роста в разрезе различных экономических школ // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2016. № 38. С. 7-15.
50. Козлова Е. М. Устойчивость промышленного предприятия: виды, структурные компоненты и инструментарий оценки // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 1. С. 181-184.
51. Коллис Д. Монтгомери С. Корпоративная стратегия : ресурсный подход - Москва: Олимп-Бизнес. 2007. - 371 с.
52. Комендантова-Аманн Н.П. Применение индекса устойчивого промышленного развития для оценки экономической безопасности регион // *π-Economy*. 2008. № 2 (54). С. 97-100.
53. Конституция Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://vspmr.org/legislation/constitution/>
54. Кузнецов М. А. Методика формирования концептуальной структуры как средство построения архитектоники бренда // Практический маркетинг. 2021. № 2. С. 13–18.
55. Куприянов С.В., Сычева И.И. Роль экономического механизма в развитии региона // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 10-2. С. 213-217.
56. Лукин Е.В. О роли межотраслевого баланса в государственном регулировании экономики // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. № 3 (51). С. 41-58.
57. Малкина М.Ю., Овчаров А.О., Балакин Р.В., Виноградова А.В., Гриневич Ю.А., Лавров С.Ю. Экономические кризисы и их влияние на экономику России. Сер. Научная мысль. – Москва: Инфра-М, 2023. 248 с.
58. Мамедов О. Ю. Нерыночный драйвер смешанной экономик // *Terra Economicus*. 2018. Т. 16. № 1. С. 6–19.
59. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. - М.: Бомбора. 2022. 512 с.

60. Матвеева Л. Г., Каплюк Е. В. Архитектоника и институциональная платформа использования ресурсов водохозяйственного комплекса // Вестник Академии знаний. 2019. № 2 (31). С. 148–159.

61. Матвеева Л.Г., Косолапова Н.А., Каплюк Е.В., Лихацкая Е.А. Модели циркулярной экономики в ресурсобеспечении индустриального развития регионов // Terra Economicus. 2022. Т. 20. № 3. С. 116-132.

62. Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю. Модели распределения ресурсных потоков в промышленной модернизации регионов России // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 1-2. С. 117-120.

63. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Институциональная гармонизация эффективного ресурсобеспечения экономики региона // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 2 (70). С. 61-74.

64. Медведев А.В., Никитенко С.М., Месяц М.А. Развитие угледобывающей отрасли региона: моделирование и предварительный анализ // Уголь. 2019. № 11 (1124). С. 43-47.

65. Мичурина О.Ю. Интеграционные основы формирования объединений // Российское предпринимательство. 2009. Т. 10. № 12. С. 43-47.

66. Мичурина О.Ю. Научно-исторические предпосылки объективной закономерности интеграционных процессов. Методологический аспект // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2010. № 1. С. 7-15.

67. Мкртумова А.А. Теоретические основы ресурсного подхода для формирования конкурентного преимущества страны // Креативная экономика. 2019. Т. № 2. С. 211-218.

68. ММЗ - Современный завод по производству качественной металлопродукции // Официальный сайт Молдавского металлургического завода. URL: <https://www.aommz.com/ru/about-us>

69. Моделирование процесса воспроизводства и полезного использования интеллектуальных ресурсов в контексте развития цифровой экономики / Афанасьев А.А., Бечвая М.Р., Боровская М.А., Кулешова К.Г.,

Лябах Н.Н., Масыч М.А., Федосова Т.В. - Ростов-на-Дону; Таганрог, 2019. 304 с.

70. Никитаева А.Ю., Дейниченко А.С. Влияние неформальных институтов на деятельность промышленных компаний // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40 (2). С. 213-219.

71. Никитаева А.Ю. Циркулярные экосистемы в концептуальных рамках эндогенного промышленного развития // В сборнике: Цифровая экосистема экономики. сборник статей по итогам X –й международной научно-практической онлайн конференции. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2023. С. 29-32.

72. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Факторы устойчивости обрабатывающей промышленности регионов России // π-Economy. 2021. Т. 14. № 3. С. 62-72.

73. Николаев М.А., Перышкин М.О. Партнерские сети как инструмент активизации инновационной деятельности // Вектор науки ТГУ. Серия Экономика и управление. 2020. № 4. С. 26-32;

74. Осипова М.Ю., Буторина О.В. Развитие как базовое свойство социально-экономических систем // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2014. № 3 (24). С. 79-92.

75. Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. URL: https://mid.gospmr.org/ru/republic_main

76. Официальный сайт Министерства Экономического развития Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki-gosstat/informacziya/promyshlennost/promyshlennost-za-2021-god.html>

77. Официальный сайт Молдавской ГРЭС. URL: <http://ks.iraoscko.ru/team/117/>

78. Пескова Д. Р. Восточная модель экономики: критический анализ мюрдализма // Проблемы востоковедения. 2019. №3 (85). С. 9-11.

79. Плотников В.А., Пешкова Г.Ю. Методический подход к реализации региональной программы стратегического развития горнопромышленного комплекса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1-2 (103). С. 63-68.

80. Постановление Верховного Совета ПМР от 21.07.2023 г. № 2315 «Об утверждении Концепции промышленной политики Приднестровской Молдавской Республики» // Сборник актов законодательства Приднестровской Молдавской Республики. 2023.
<https://vspmr.org/legislation/resolutions/vii-soziv/postanovlenie-verhovnogo-soveta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-utverjdenii-kontseptsii-promishlennoy-politiki-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-na-2024-2027-godi-.html>

81. Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики от 12.07.2023 г. № 2425 «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Приднестровской Молдавской Республики на 2024г» // Сборник актов законодательства Приднестровской Молдавской Республики. 2023. № 3.

82. Пресс-выпуск «Финансовая деятельность организаций за 2021 год» (кроме субъектов малого бизнеса, банков, страховых и бюджетных организаций) // Официальный сайт Министерства развития Приднестровской Молдавской Республики. URL:
<http://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki-gosstat/informacziya/arhiv/finansy/finansovaya-deyatelnost-organizacij.html>

83. Пресс-выпуск о движении кадров и наличии рабочих мест в экономике республики за 2021 г. (без субъектов малого предпринимательства) // Официальный сайт Министерства развития Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba->

statistiki-gosstat/informacziya/soczialnaya-statistika/trud-i-zanyatost-naseleniya/o-dvizhenii-kadrov.html

84. Пресс-выпуск о заработной плате в Приднестровской Молдавской Республике за январь-декабрь 2021 г. // Официальный сайт Министерства развития Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki-gosstat/informacziya/soczialnaya-statistika/trud-i-zanyatost-naseleniya/o-zarabotnoj-plate.html>

85. Развадовская Ю.В. Применение ресурсного подхода к исследованию параметров новой индустриализации экономики // Экономическая наука современной России. 2021. № 4 (95). С. 20-35.

86. Рожков В.А., Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Ролевые функции государства в развитии электроэнергетики как стимулирующей инфраструктуры // Энергетическая политика. 2014. № 4. С. 22-30.

87. Романова О. А., Сиротин Д. В. Базовые отрасли промышленных регионов России: образ будущего // Journal of new economy. 2022. Т. 23. № 2. С. 9-28.

88. Салимова Т.А., Гудкова Д.Д. Инструментарий оценки устойчивого развития организации // π-Economy. 2017. Т. 10. № 5. С. 151-160.

89. Сафронова Л.М., Киприян А.С. Основные направления и инструменты единой государственной денежно-кредитной политики Центрального банка Приднестровья // Вектор экономики, 2022 г. № 8 (74). EDN: [UQISOG](#)

90. Солоу Р. М. Теория роста // Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. Д. Гринауэя Т.1 СПб.: Экономическая школа, 2002. 668 с.

91. Среднемесячная начисленная заработная плата и среднесписочная численность работников организаций Москвы в 2022 году // URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/70759/document/199739?print=1>

92. Статистика ВЭД ПМР: Внешняя торговля ПМР по основным странам и группам стран за январь-декабрь 2022 г.

<https://customs.gospmr.org/arkhiv.html>

93. Стефанчук Е.Н. Теоретические основы устойчивого развития российской промышленности // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4-3. С. 54-57.

94. Суккар М. Анализ упадка Nokia с точки зрения маркетинговой стратегии // Вестник РМАТ. 2019. № 2. С. 52-57.

95. Сухина Н.Ю., Ильичева А.В., Удовик Е.Э., Баданин Э.М., Костенко Р.В. Теоретические аспекты устойчивого развития территориально-промышленных комплексов. – Краснодар: Изд-во КГТУ, 2018. 164 с.

96. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Азъ, 1994. – 907 с.

97. Толстых Т.О., Кондратьева О.А. Принципы и цели устойчивого развития в стратегиях развития промышленных предприятий // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 3 (54). С. 120-127.

98. Тяглов С.Г., Бугаян С.А. Формирование "зеленого" научно-производственного кластера как тренда современной экологической политики региона // Journal of Economic Regulation. 2021. Т. 12. № 1. С. 37-47.

99. Улецкая А. А., Иванченко Л. А. Факторы, влияющие на экономическую устойчивость компании // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. Т. 3. С. 148-150.

100. Ускова Т.В. Ключевые факторы устойчивого развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. № 4. С. 474-480.

101. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) "О стратегическом планировании в Российской Федерации" // Консультант-плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

102. Харрод Р. К теории экономической динамики: новые выводы экономической теории и их применение в экономической политике. - М.: Гелиос АРВ, 2011. 212 с.

103. Цели в области устойчивого развития // Официальный сайт ООН.
URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

104. Чепелева Н.Н. Ресурсная концепция предприятия // Омский научный вестник. 2013. № 4 (121). С. 71-74.

105. Чернова О.А., Климук В.В. Рациональное импортозамещение в промышленности: инструментарий оценки // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 38. С. 43-52.

106. Чистова М.В. Прогнозирование объемов валового регионального продукта методом «Затраты-выпуск»: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. № 3 (127). С. 148-157.

107. Шагеева Г. Р., Галиахметова Р. Р. Влияние санкций против России на мировую экономику // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 5 (92). С. 5-7.

108. Шакирова Д.Ю. Обеспечение устойчивости производственной системы через развитие системы фирменного сервиса // Российское предпринимательство. 2013. № 21 (243). С. 86-90.

109. Шакура О. А. Концептуальные основы архитектоники механизма страховой защиты // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 1 (5). С. 82–89.

110. Шевченко И. К., Развадовская Ю. В., Каплюк Е. В., Руднева К. С. Разработка показателей оценки динамических способностей предприятий промышленности // Terra Economicus. 2020. Т. 18 (1). С. 121-139.

111. Шеремет А.Д., Морозов А.В. Формирование отчетности по устойчивому развитию для принятия решений по инвестированию "зеленых проектов" // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 5. С. 125-131.

112. Шерер Ф., Росс Д. Структура отраслевых рынков. - М.: Инфра-М, 1997. 698 с.
113. Шишкин Д.Г. Сущность организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур // Российское предпринимательство. 2013. № 2 (224). С. 27-33.
114. Шуйский В. П. Сдвиги в мировой экономике и российский экспорт энергоносителей // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 3. С. 7-17.
115. Щербаков А.П. Анализ факторов устойчивости экономического развития // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2014. № 3. С. 19-21.
116. Abboud A., Betz M. The local economic impacts of the oil and gas industry: Boom, bust and resilience to shocks // Energy Economics. 2021. Vol. 99. 105285.
117. Ahmad N., Du L., Lu J., Wang J., Li H.-Zh., Hashmi M. Modelling the CO2 emissions and economic growth in Croatia: Is there any environmental Kuznets curve? // Energy. 2017. Vol. 123. Pp. 164-172.
118. Al khatib A. The complexity of financial development and economic growth nexus in Syria: A nonlinear modelling approach with artificial neural networks and NARDL model // Heliyon. 2023. Vol. 9. Issue 10.e20265.
119. Alzakri S. Does financial stability inspire environmental innovation? Empirical insights from China // Journal of Cleaner Production. 2023. Vol. 416. 137896.
120. Bowen K., Cradock-Henry N., Koch F., Patterson J., Häyhä T., Vogt J., Barbi F. Implementing the “Sustainable Development Goals”: towards addressing three key governance challenges—collective action, trade-offs, and accountability // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2017. Vol. 26–27. Pp. 90-96.
121. Breuer A., Leininger J., Malerba D., Tosun J. Integrated policymaking: Institutional designs for implementing the sustainable development goals (SDGs) // World Development. 2023. Vol. 170. 106317.

122. Er A., Mol A., van Koppen C. Ecological modernization in selected Malaysian industrial sectors: political modernization and sector variations // *Journal of Cleaner Production*. 2012. Vol. 24. Pp. 66-75.

123. Cook D., Davíðsdóttir B. An appraisal of interlinkages between macro-economic indicators of economic well-being and the sustainable development goals // *Ecological Economics*, 2021. Vol. 184. 106996.

124. Costanza R., Daly L., Fioramonti L., Giovannini E., Kubiszewski I., Mortensen L., Pickett K., Ragnarsdottir K., De Vogli R., Wilkinson R. Modelling and measuring sustainable wellbeing in connection with the UN Sustainable Development Goals // *Ecological Economics*. 2016. Vol. 130. Pp. 350-355.

125. De Wit B., Meyer R. *Strategy Synthesis, resolving strategy paradoxes to create competitive advantage*. South-Western Cengage Learning. 2010. 490 p.

126. Di Pietro F., Lecca P., Salotti S. Regional economic resilience in the European Union: a numerical general equilibrium analysis *Regional economic resilience in the European Union: a numerical general equilibrium analysis*. *Spatial Economic Analysis // Spatial Economic Analysis*. 2020. Vol. 16 (45).

127. Di Tommaso M., Prodi E., Pollio Ch., Barbieri E. Conceptualizing and measuring “industry resilience”: Composite indicators for postshock industrial policy decision-making // *Socio-Economic Planning Sciences*. 2023. Vol. 85. 101448.

128. Dong Zh., Shi H. Does natural resources efficiency provide roadmap for economic development in China? Evidence from econometric analysis // *Resources Policy*. 2023. Vol. 86. Part B. 104127.

129. Du J., Xu Y., Wang Y. How to improve sustainability for industrial sectors: Optimizing production scales based on performance-oriented resource reallocation // *Energy Economics*. 2023. Vol. 119. 106525.

130. Essuman D., Bruce P., Ataburo H., Asiedu-Appiah F., Boso N. Linking resource slack to operational resilience: Integration of resource-based and attention-based perspectives // *International Journal of Production Economics*. 2022. Vol. 254. 108652.

131. Fact sheet: chips and Science Act Will Lower Costs, Create Jobs, Strengthen Supply Chains, and Counter China // The White House. URL: www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/09/fact-sheet-chips-and-science-act-will-lower-costs-create-jobs-strengthen-supply-chains-and-counter-china/)

132. Full Employment and Balanced Growth Act (Humphrey-Hawkins Act)// URL:<https://fraser.stlouisfed.org/title/full-employment-balanced-growth-act-humphrey-hawkins-act-1034>

133. Garbellano S., Da Veiga M. R. Dynamic capabilities in Italian leading SMEs adopting industry 4.0 //Measuring Business Excellence. 2019. Vol. 23. N 4. Pp. 472-483.

134. Gorb O.A., Yasnolob I.A., Protsiuk N.Y. Organizational-economic mechanism of management of food industry enterprises competitiveness // Annals of Agrarian Science. 2016. Vol. 14. Issue 3. Pp. 191-195.

135. Guo Y., Rosland A., Ishak S., Senan M. Public spending and natural resources development: A way toward green economic growth in China // Resources Policy. 2023. Vol. 86. Part B. 104078

136. Hong H., Gasparatos A. Eco-industrial parks in China: Key institutional aspects, sustainability impacts, and implementation challenges // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 274. 122853.

137. Huang K., Wang K., Lee P., Yeung A. The impact of industry 4.0 on supply chain capability and supply chain resilience: A dynamic resource-based view // International Journal of Production Economics. 2023. Vol. 262. 108913.

138. Kjeldgaard S., Andersen A.-L., Brunoe Th. Enabling adaptability and resilience of a global production network: A model to evaluate capital and operational expenses of reconfigurable production systems // Journal of Manufacturing Systems. 2023. Vol. 66. Pp. 142-162.

139. Kreckemeier, Udo and Wrona, Jens, Industrialisation and the Big Push in a Global Economy (February 6, 2020). CEGE Discussion Papers Number 388 – February 2020, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3533894>.

140. Li N., Wu D. Nexus between natural resource and economic development: How green innovation and financial inclusion create sustainable growth in BRICS region? // *Resources Policy*. 2023. Vol. 85. Part A. 103883.

141. Mitrofanova I.V., Batmanova V.V., Chernova O.A. Digitalization of business processes in adaptation of catering industry to new realities (COVID-19 pandemic) // *Serbian Journal of Management*. 2022. Vol. 17. N 1. Pp. 237-251.

142. Nations U. The Sustainable Development Goals 2016. – eSocialSciences, 2016. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/>

143. Okubo M. Model uncertainty, economic development, and welfare costs of business cycles // *Journal of Macroeconomics*. 2023. Vol. 76. 103514.

144. Pan S.-Ch., Hu T.-Sh., You J.-X., Chang S.-L. Characteristics and influencing factors of economic resilience in industrial parks // *Heliyon*. 2023. Vol. 9 (4). e14812.

145. Prenekert F., Hedvall K., Hasche N., Frick J., Abrahamsen M., Aramo-Immonen H., Baraldi E., Bocconcelli R., Harrison D., Huang L., Huemer L., Kask J., Landqvist M., Pagano A., Perna A., Poblete L., Ratajczak-Mrozek M., Wagrell S. Resource interaction: Key concepts, relations and representations // *Industrial Marketing Management*. 2022. Vol. 105. Pp. 48-59.

146. Rotjanakorn A., Sadangharn P., Na-Nan K. Development of Dynamic Capabilities for Automotive Industry Performance under Disruptive Innovation // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2020. Vol. 6. Issue 4. 97.

147. Sadiddin A. A Review of Diana Hunt's Economic Theories of Development: An Analysis of Competing Paradigms // *International Journal of Culture and History*. 2014. Vol. 1. 32.

148. Salvatore D. A simultaneous equations model of the relationship between international trade, and economic growth and development with dynamic policy simulations // *Journal of Policy Modeling*. 2023. Vol. 45. Issue 4. Pp. 789-805.

149. Savin, I.V., Letyagin, D.K. Estimating the role of labor resources reallocation between sectors on the growth of aggregate labor productivity in the Russian economy // *R-economy*. 2022. Vol. 8(1). Pp. 57–67.

150. Sethi P., Chakrabarti D., Bhattacharjee S. Globalization, financial development and economic growth: Perils on the environmental sustainability of an emerging economy // *Journal of Policy Modeling*. 2020. Vol. 42. Issue 3. Pp. 520-535.

151. Sharma M., Luthra S., Joshi S., Kumar A., Jain A. Green logistics driven circular practices adoption in industry 4.0 Era: A moderating effect of institution pressure and supply chain flexibility // *Journal of Cleaner Production*. 2023. Vol. 383. 135284.

152. Shrestha N., Shad M., Ulvi O., Khan M., Karamehic-Muratovic A., Nguyen U., Baghbanzadeh M., Wardrup R., Aghamohammadi N., Cervantes D., Nahiduzzaman Kh., Zaki R., Haque U. The impact of COVID-19 on globalization // *One Health*. 2020. Vol. 11. 100180.

153. Su D., Zhang L., Peng H., Saeidi P., Tirkolaee E. Technical challenges of blockchain technology for sustainable manufacturing paradigm in Industry 4.0 era using a fuzzy decision support system // *Technological Forecasting and Social Change*. 2023. Vol. 188. 122275.

154. Teece D. J. Dynamic capabilities: Routines versus entrepreneurial action // *Journal of management studies*. 2012. Vol. 49. N 8. Pp. 1395-1401.

155. Tian Y., Feng Ch. How does internet development drive the sustainable economic growth of China? Evidence from internal-structural perspective of green total-factor productivity // *Science of The Total Environment*. 2023. Vol. 887. 164125.

156. Turgel I. D., Chernova O. A., Usoltceva A. A. Resilience, Robustness and Adaptivity: Large Urban Russian Federation Regions During the COVID-19 Crisis // *Area Development and Policy*. 2022. Vol. 7 (2). P. 222-244.

157. Wang S., Altiparmak S. Framing climate strategy of the oil industry of China: A tailored approach to ecological modernization // *Chinese Journal of Population, Resources and Environment*. 2022. Vol. 20. Issue 4. Pp. 324-331.

158. Wang Y., Li Y. Chinese economic growth and sustainable development: Role of artificial intelligence and natural resource management // *Resources Policy*. 2023. Vol. 85. Part B. 103996.

159. Wilson J.R. Cluster policy resilience: new challenges for a mature policy // *International Journal of Business Environment*. 2019. Vol. 10. No. 4. Pp. 371–382.

160. Xu Q., Dhaundiyal Sh., Guan Ch. Structural conflict under the new green dilemma: Inequalities in development of renewable energy for emerging economies // *Journal of Environmental Management*. 2020. Vol. 273. 111117.

161. Zhao T., Jinwei H., Degang Y., Xinhuan Zh., Danni L., Mingjie C., Rongqian L., Yaning Ch. Study on the Spatial Differentiation Characteristics and Influencing Factors of China's Economic Resilience under Different Shocks // *Sustainability*. 2022. Vol. 14 (24). 16912.

162. Zhou Ch., Li X., Lin X., Cheng M. Influencing factors of the high-quality economic development in China based on LASSO model // *Energy Reports*. 2022. Vol. 8 (15). Pp. 1055-1065.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Объём промышленного производства (за исключением малого бизнеса)
в Приднестровье в 2013-2021 гг. (в сопоставимых ценах)¹⁵³

тыс. руб.

Наименование отрасли	Годы										
	201 1	201 2	201 3	201 4	201 5	201 6	201 7	2018	2019	2020	2021
Электроэнергетика	3006,4	3514,3	2575,7	3121,4	3612,2	3521,1	2913,7	3059,3	3 618,90	3 892,6	4 127,0
Черная металлургия	2238,4	2448,6	1184,0	2638,2	2195,9	1544,4	3086,7	3337,7	2 725,1	3 156,2	3 806,4
Химическая промышленность	144,6	174,1	192,1	189,9	121,7	169,2	167,5	221,7	271,6	259,9	227,0
Машиностроения и металлообработка	500,2	488,4	497,2	424,7	391,2	368,9	461,3	558,2	687,4	569,2	619,4
из нее: электротехническая промышленность	303,1	248,6	255,2	202,3	182,6	156,8	206,2	205,0	270,2	278,3	266,4
Лесная и деревообрабатывающая промышленность	8,1	12,3	19,6	27,4	13,7	7,1	5,1	6,6	5,8	6,1	7,2
Промышленность строительных материалов	466,1	558,6	511,6	636,9	422,4	509,7	525,0	549,2	579,3	490,0	485,9
Легкая промышленность	1296,2	1078,0	1487,9	1284,6	1091,3	1189,6	1273,9	1689,7	1 624,7	1 451,4	1 655,7
Пищевая промышленность	940,8	1154,6	1517,9	1226,9	999,8	1076,4	1239,4	1 446,5	1 503,4	1 366,2	1 488,8
Мукомольно-крупяная и комбикормовая промышленность	138,6	114,3	139,1	149,6	132,2	113,3	135,2	119,7	118,2	121,2	111,8
Полиграфическая промышленность	40,8	31,2	23,5	17,8	49,8	22,5	16,1	19,1	19,1	22,5	19,1
Итого	8780,2	9574,4	8148,7	9717,3	9030,2	8522,2	9823,9	11 007,7	11 153,4	11335,2	12 548,4

¹⁵³ Извлечение из Экспресс – информации Государственной службы статистики Министерства экономического развития Приднестровской Молдавской Республики «Основные показатели работы промышленности республики (без субъектов малого предпринимательства) за 2013-2021 г.г., <http://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki-gosstat/informacziya/promyshlennost.html>

Структура валового внутреннего продукта Приднестровской Молдавской Республики
в 2011-2022 г.¹⁵⁴

млн. руб.

Показатели	Годы											
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП - всего	10177	11735,5	11660,3	12396,3	9653,3	11418,3	12298,8	13746,6	14635,3	14528,5	19340,8	20018,76
- производство товаров	3417,2	3533	3705,6	4283,7		4397,5	5034,4	5791,4	5831,1	5784,2	8583	9260,964
- производство услуг	6169,2	7196,3	7249,1	7537,2		7025,5	7235,5	7538,1	8490	8516,4	10485,6	10485,6
- чистые налоги	590,5	1006,2	704,7	575,4		-4,7	29	417,1	314,2	227,9	272,2	272,2
Добавленная стоимость в промышленности	2593,7	2969,1	2750,9	3327,6		3359,8	3787,9	4599,6	4415,6	4541	5649,7	6327,6

¹⁵⁴ Сформировано автором на основании информации Приднестровского Республиканского Банка, <https://www.cbpmr.net/content.php?id=28>

Структура занятости по отраслям промышленности
Приднестровья в 2021 году
(без субъектов малого бизнеса)¹⁵⁵

чел.

№	Наименование отрасли	Списочная численность работников	
		чел.	%
1	Электроэнергетика	5499	25,21
2	Черная металлургия	2441	11,19
3	Химическая промышленность	628	2,88
4	Машиностроения и металлообработка	1737	7,96
5	Деревообрабатывающая	65	0,3
6	Промышленность строительных материалов	1041	4,77
7	Легкая промышленность	6136	28,13
8	Пищевая промышленность	3603	16,52
9	Мукомольно-крупяная	517	2,37
10	Полиграфическая промышленность	148	0,68
	Итого	21815	100,00

¹⁵⁵ Извлечение из Пресс-выпуска Государственной службы статистики Министерства экономического развития Приднестровской Молдавской Республики «О движении кадров и наличии рабочих мест в экономике республики за 2021 год» // <http://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki-sstat/informacziya/soczialnaya-statistika/trud-i-zanyatost-naseleniya/o-dvizhenii-kadrov.html>

Приложение 4

Производство и использование электрической энергии
в Приднестровской Молдавской Республике в 2011-2021 г.г.¹⁵⁶

млн. кВт/час

Показатель	Годы										
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Произведено электроэнергии	4786,1	4884,8	3604,2	4416,7	5111,3	4946,3	4067,2	4434,7	4756	5196	5523,8
Потреблено промышленностью	620,4	658,6	533	670,1	640,8	481,9	727,1	792	770	786,1	803,4
Экспорт электроэнергии	3023	3054,4	1962	2610,9	3342,5	3343	2278,5	2543,9	2856,7	3251,7	3445,6

¹⁵⁶ Извлечение из Пресс-выпусков Государственной службы статистики Министерства экономического развития Приднестровской Молдавской Республики за 2011-2021 г.г., <http://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki-gosstat/informacziya/arhiv/materialnye-resursy.html>

Индексы ввода основных средств и промышленного производства (в сопоставимых ценах) в Приднестровской Молдавской Республике в 2000-2020 г.г.,

ед.

Показатели	ГОДЫ																				
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Индекс ввода основных средств (в сопоставимых ценах), ед. ¹⁵⁷	1,0	1,156	1,05	1,18	1,857	1,98	2,309	2,66	2,578	1,75	2,815	2,72	1,94	2,25	2,17	1,85	1,49	1,09	1,55	1,13	0,94
Индекс промышленного производства (в сопоставимых ценах), ед. ¹⁵⁸	1,0	1,09	0,888	1,08	1,135	1,147	0,865	1,133	1,109	0,83	0,779	0,8	0,84	0,69	0,82	0,76	0,72	0,82	0,89	0,9	0,89

¹⁵⁷ Составлено автором на основании информации Статистических ежегодников Приднестровской Молдавской Республики за 2000-2020 г.г., <http://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki-gosstat/informacziya/ezhegodnik-gosudarstvennoj-sluzhby-statistiki/ezhegodnik-po-respublike.html>

¹⁵⁸ Рассчитано автором на основании Экспресс – информации «Основные показатели работы промышленности республики (без субъектов малого предпринимательства) за 2000-2020 г.г., <http://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki-gosstat/informacziya/promyshlennost.html>

Динамика численности трудовых ресурсов Приднестровья¹⁵⁹

тыс. чел.

Наименование показателя	Годы										
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Трудоспособное население - всего	296,7	294,8	292,2	290,1	287,2	257,4	254,7	248,9	246,4	244,6	нет данных
Экономически активное население	142,9	145,6	145,3	147,5	140	136,6	138,7	137,1	135,6	132,5	129,8
Число занятых в промышленности	33,5	33,4	31,5	30,6	28,5	27,4	27,3	27	26,2	25,5	24,8

¹⁵⁹ Составлено автором на основании информации Статистических ежегодников Приднестровской Молдавской Республики за 2000-2020 г.г., <http://mer.gospmr.org/deyatelnost/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki-gosstat/informacziya/ezhegodnik-gosudarstvennoj-sluzhby-statistiki/ezhegodnik-po-respublike.html>

Анализ содержания действующих нормативных актов,
определяющих развитие промышленности Приднестровья

Нормативный акт	Содержание
Конституция ПМР (ст. 56) ¹⁶⁰	<p>Приднестровская Молдавская Республика ... через создаваемые ... органы государственной власти и управления, а также государственных должностных лиц берет на себя выполнение следующих основных функций</p> <ul style="list-style-type: none"> - обеспечение развития экономики в государстве; - создание условий для функционирования промышленности и энергетики
Конституционный закон ПМР «О правительстве ПМР» ¹⁶¹	<p>Правительство Приднестровской Молдавской Республики:</p> <p>...</p> <ul style="list-style-type: none"> - обеспечивает проведение единой экономической политики; - разрабатывает и осуществляет программы развития приоритетных отраслей экономики
Закон ПМР «О промышленной политике в Приднестровской Молдавской Республике» ¹⁶²	<ul style="list-style-type: none"> - совершенствование структуры промышленности Приднестровской Молдавской Республики через стимулирование производства конкурентоспособной продукции, внедрение наукоемких и ресурсосберегающих технологий, повышение эффективности производства; - развитие научно-технического и промышленного потенциала, сохранение экономической самостоятельности Приднестровской Молдавской Республики;

¹⁶⁰ Конституция Приднестровской Молдавской Республики, <https://vspmr.org/legislation/constitution/>

¹⁶¹ Конституционный закон Приднестровской Молдавской Республики «О правительстве Приднестровской Молдавской Республики», <https://government.gospmr.org/konstitucijnyj-zakon-o-pravitelstve/>

¹⁶² Закон Приднестровской Молдавской Республики «О промышленной политике в Приднестровской Молдавской Республике» <https://vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljne-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-promishlennosti-torgovli-privatizatsii-stroiteljstva-transporta-energetiki-i-svyazi/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-promishlennoy-politike-v-pridnestrovskoy-moldavskoy-respublike.html>

	<ul style="list-style-type: none"> - стимулирование инновационной деятельности организаций, обеспечивающей рост конкурентоспособности продукции на основе освоения научно-технических достижений и обновления производства; - развитие рынка инновационных проектов, выпуск наукоемкой, конкурентоспособной продукции; - создание благоприятного инвестиционного климата в Приднестровской Молдавской Республике; - защиту интересов товаропроизводителей Приднестровской Молдавской Республики; - поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в промышленности; - повышение жизненного уровня населения на основе обеспечения его занятости, роста благосостояния, улучшения экологической обстановки в Приднестровской Молдавской Республике
<p>Концепция промышленной политики¹⁶³</p>	<ul style="list-style-type: none"> - диверсификация традиционных отраслей индустриального комплекса; - модернизация используемых в организациях основных средств; - увеличение выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости и поддержка экспорта такой продукции; - проведение системных мер, направленных на повышение производительности труда; - привлечение инвесторов в отрасли, нацеленные на развитие высокотехнологичного предпринимательства и выпуск высококачественной продукции; - соблюдение баланса интересов субъектов предпринимательства и государства; - формирование оптимального уровня административной и совокупной налоговой нагрузки в реальном секторе экономики

¹⁶³ Постановление Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики «Об утверждении Концепции промышленной политики Приднестровской Молдавской Республики на 2024–2027 годы», <https://vspmr.org/legislation/resolutions/vii-soziv/postanovlenie-verhovnogo-soveta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-utverzdenii-kontseptsii-promishlennoy-politiki-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-na-2024-2027-godi-.html>